5147

БЛАНКИ А

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

reg. 44

63622

Пр. об.

reg. 409.

5147

3.967.

РУКОВОДСТВО

КЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Сочиненіе

Адольфа Бланки,

Профессора Исторіи и Промышленной Экономіи при Спеціяльномъ Коммерческомъ Училищѣ въ Парижѣ.

Съ Французскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Воейкова и Комп.

1838.

39

Библиотека ИЭФ СССР

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. 8 Марта 1838 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

63622

БИБЛІОТЕКА
Учетнаго Комитета Мин. Фин.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Исторія Политической Экономіи 1

КНИГА ПЕРВАЯ.

О производствѣ богатствъ.

Планъ и раздѣленіе сочиненія 36

Глава I. О значеніи словъ: Производство, Полезность, Цѣнность, Богатство 40

Глава II. О трехъ главныхъ вѣтвяхъ промышленности 43

Отдѣленіе 1-е. О земледѣльческой промышленности 49

Отдѣленіе 2-е. О мануфактурной промышленности 52

Отдѣленіе 3-е О торговой промышленности. 56

Глава III. О капиталахъ 62

Отдѣленіе 1-е. Какъ образуются и умножаются капиталы 65

Отдѣленіе 2-е. О непроизводительныхъ капиталахъ 69

Глава IV. О работѣ 72

Стран.

Отдѣленіе 1-е О невещественныхъ произведеніяхъ 76

Отдѣленіе 2-е. О машинахъ 81

Отдѣленіе 3-е. О раздѣленіи работы 87

Отдѣленіе 4-е. О собственности 93

Глава V. О сбытѣ 96

Отдѣленіе 1-е. О торговомъ балансѣ . . . 105

Отдѣленіе 2-е. О колоніяхъ 115

Глава VI. О постановленіяхъ, о запрещеніяхъ, о монополіи, о привиллегированныхъ компаніяхъ и т. д.

Отдѣленіе 1-е. О торговыхъ трактатахъ, о таможняхъ и запрещеніяхъ 121

Отдѣленіе 2-е. О монополіи и привиллегированныхъ компаніяхъ 130

Глава VII. О монетѣ и представителяхъ цѣнностей.

Отдѣленіе 1-е. О монетѣ . . , ... 144

Отдѣленіе 2-е. О векселяхъ и банкахъ . . 152

КНИГА ВТОРАЯ.

О раздѣленіи богатствъ.

Глава I. Объ основаніи цѣнности вещей . . 159

Стран.

Глава II. О различныхъ источникахъ и раздѣленіи доходовъ 164

Отдѣленіе 1-е. О поземельномъ доходѣ . . 165

Отдѣленіе 2-е. О мануфактурномъ доходѣ; о прибыляхъ ученаго, предпринимателя и работника 169

Отдѣленіе 3-е. О доходѣ съ капиталовъ . 175

Глава III. О народонаселеніи 179

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О потребленіи богатствъ.

Глава I. О различныхъ родахъ потребленія . . 184

Отдѣленіе 1-е. О производительномъ потребленіи 186

Отдѣленіе 2-е. О непроизводительномъ потребленіи 187

Отдѣленіе 3-е. О частномъ потребленіи . . 189

Отдѣленіе 4-е. О потребленіи общественномъ 191

Глава II. О налогѣ и его дѣйствіяхъ 195

Глава III. О займахъ, о государственномъ долгѣ и о кредитѣ 202

Стран.

Біографія знаменитѣйшихъ экономистовъ . . . 210

Библіографія, или каталогъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій о Политической Экономіи . 233

ИСТОРІЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Внимательный наблюдатель, находясь среди гражданскаго общества, открываетъ множество явленій не менѣе достопримѣчательныхъ, какъ и тѣ, которыя представляются взорамъ его, когда онъ разсматриваетъ твердь небесную: онъ видитъ безпрерывное возобновленіе движенія, подобнаго восхожденію и захожденію свѣтилъ: это есть явленіе *производства* и *употребленія* богатствъ, — источниковъ гражданскаго бытія и благосостоянія народовъ. Вскорѣ узнаетъ онъ, что это движеніе подчинено особеннымъ законамъ, и что познаніе ихъ столь же необходимо главамъ и членамъ гражданскихъ обществъ, какъ изученіе путей, прохо-

димыхъ небесными свѣтилами, кормчимъ и мореплавателямъ. Послѣдняя наука называется Астрономіею; первая же извѣстна подъ названіемъ Политической Экономіи.

Много протекло времени, пока ученые дошли до системы мірозданія, утвержденной на прочномъ основаніи: такимъ образомъ только въ наше время стали съ успѣхомъ открывать начала государственнаго хозяйства. Но начала эти, однажды открытыя, имѣли много послѣдствій; тогда узнали, во сколько человѣкъ можетъ увеличивать свое благоденствіе благоразумнымъ употребленіемъ пособій, предлагаемыхъ ему природою; тогда увидѣли и устранили злоупотребленія, препятствовавшія развитію промышленыхъ его способностей. Разсмотримъ вкратцѣ состояніе Политической Экономіи въ продолжительную эпоху, которая предшествовала открытіямъ новѣйшихъ временъ, и покажемъ, какимъ рядомъ успѣховъ она достигла той степени совершенства, на которой находится нынѣ.

Восходя къ первобытному состоянію гражданскихъ обществъ, примѣчаемъ, даже среди грубыхъ стихій ихъ бытія, непрерывное движеніе мѣны, основанной на потребностяхъ людей и на

взаимной ихъ выгодѣ; видимъ, что и тогда уже росты съ капиталомъ увеличиваются, смотря по опасностямъ, которымъ подвергается заимодавецъ, не получить обратно своихъ денегъ. Замѣчаемъ также, что народы трудолюбивые благоденствуютъ, а лѣнивые разоряются, не смотря на временныя обстоятельства, которыя, повидимому, препятствуютъ развитію богатства однихъ, и увеличиваютъ богатство другихъ. Такимъ образомъ Голландская республика своею промышленностію изгладила и слѣды бѣдствій, причиненныхъ ей распрями ея съ Лудовикомъ XIV; Испанія-же, обладавшая нѣкогда богатѣйшими странами Америки, сдѣлалась какъ-бы данницею всего Свѣта. Въ данныхъ обстоятельствахъ обнаруживались всегда одинаковыя явленія, и тогда даже, когда не было еще наблюдателей, способныхъ сдѣлать эти явленія предметами общаго вниманія: земля вращалась еще прежде, нежели Галилей просилъ у инквизиторовъ прощенія за то, что угадалъ ея движеніе.

Но когда, въ слѣдствіе методически предпринимаемыхъ наблюденій, человѣческій разумъ ознакомляется съ главными фактами какой-либо науки; когда онъ ихъ подчиняетъ, подвергаетъ анализу, и объясняетъ такъ, что можетъ ихъ поста-

новить началами и выводить изъ нихъ слѣдствія; тогда можно сказать, что наука эта создана, что она существуетъ: такова въ наше время Политическая Экономія. Факты, пренебреженные предками, собираются ихъ потомствомъ, и какъ опыты прошедшихъ временъ служатъ намъ уроками, то мы видимъ, какъ съ каждымъ днемъ исчезаетъ то сопротивленіе къ улучшеніямъ, которое угрожало сдѣлать вѣчнымъ, безъ того уже продолжительное, дѣтство рода человѣческаго. Благодаря небу, уже болѣе не вѣримъ, что для пріобрѣтенія богатства должно разорять сосѣдей, и что богатѣйшее государство есть то, которое платитъ болѣе податей: страсть къ монополіямъ ослабѣваетъ и дѣлается смѣшною; система запрещеній, къ которой столь привязаны люди, не желающіе оставить прежней колеи, нынѣ находитъ себѣ противниковъ. Англія открываетъ свои гавани произведеніямъ Франціи, и казна ея обогащается уменьшеніемъ пошлины съ винъ: въ этомъ государствѣ начинаютъ постигать, что ничего не выиграешь съ бѣдными, что для пріобрѣтенія прибылей надо имѣть дѣло съ богатыми, т. е. содѣйствовать къ обогащенію всѣхъ государствъ. Французы не достигли еще этой степени образованія, и теперь еще

многіе изъ ихъ публицистовъ воображаютъ, что Франція можетъ обогатиться доставленіемъ Испаніи всѣхъ тѣхъ произведеній, въ которыхъ она нуждается: это походитъ на то, если бы насъ стали увѣрять, что вѣрнѣйшее средство быть здоровымъ состоитъ въ посѣщеніи однихъ больныхъ.

Г. Дестютъ-де-Траси (Destutt de Tracy) говоритъ въ своей Политической Экономіи: «Торговля обнимаетъ все общество, какъ трудъ все богатство.» Придержимся этой мысли, которую можно не принимать безусловно, и посмотримъ какъ она была оцѣняема при различныхъ обстоятельствахъ и разными писателями. Этимъ самымъ будемъ слѣдовать за успѣхами Политической Экономіи.

Въ Египтѣ законы предписывали сыну оставаться въ сословіи отца. Этимъ предписывалось, какъ замѣчаетъ весьма справедливо Се, производить въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сверхъ нуждъ общества, и, слѣдовательно, разоряться изъ повиновенія закону. Греки не болѣе имѣли свѣдѣній въ этомъ отношеніи: они знали только, что расточительность уничтожаетъ имущества, а бережливость ихъ увеличиваетъ. Хотя у нихъ и были консулы въ нѣкоторыхъ портахъ Малой Азіи, однако они

не занимались разсмотрѣніемъ слѣдствій движенія вывозовъ и привозовъ. Они производили торговлю безъ сознанія сущности этого дѣйствія, подобно какъ человѣкъ принимаетъ пищу, не размышляя о механизмѣ пищеваренія. Аристотель и Платонъ оставили намъ свои мнѣнія о произведеніи цѣнности: то были поэтическія мечты о земледѣліи и возгласы противъ богатства.

Римляне, презиравшіе промышленностію, торговлею, мореплаваніемъ и всѣмъ, что не льстило непосредственно ихъ страсти къ завоеваніямъ, показали не болѣе Грековъ свѣдѣній въ Политической Экономіи. Плиній Старшій, котораго обширныя познанія въ Естественной Исторіи приводили иногда къ размышленію о богатствѣ народовъ, говоритъ всегда о производствѣ въ рѣзкомъ и важномъ тонѣ проповѣдника, вооружающагося противъ роскоши: онъ почти столь-же утомителенъ, какъ и Сенека.

Варварство среднихъ вѣковъ, какъ себѣ легко представить можно, не содѣйствовало къ объясненію вопросовъ, долженствующихъ насъ занять. Пошлины, извѣстныя подъ названіемъ: navigios portaticos, rivaticos, rotaticos, pulveraticos, salutaticos, т. е. тѣ, которыя были вно-

симы за судоходство по рѣкамъ, пребываніе въ портахъ, проѣздъ подъ мостами, приставаніе у береговъ рѣки, проѣздъ по дорогамъ, *пыль*, при перевозкѣ товаровъ, и за поклонъ, слѣдовавшій королю, или феодальному владѣтелю, суть явныя доказательства, что истинныя выгоды промышленности не были постигаемы въ эту эпоху. Политическая Экономія того времени состояла въ искуствѣ обременять налогами производителей всякаго рода: земледѣльцевъ, мануфактуристовъ и купцовъ.

Г. Се, въ своемъ прекрасномъ историческомъ обозрѣніи успѣховъ Политической Экономіи, справедливо замѣчаетъ, что пріобрѣтенія Португальцевъ и Испанцевъ въ обѣихъ Индіяхъ и промышленность Венеціянской и Генуэзской республикъ, Фландріи и Ганзейскихъ городовъ, возродили нѣкоторыя здравыя понятія о теоріи богатствъ: въ доказательство тому приводитъ онъ имена пи́сателей Италіанскихъ и другихъ, начавшихъ открытія на этомъ столь любопытномъ поприщѣ. Опыты Даванцати, Беллони, Карли, Алгаротти, аббата Галіани достойно имъ оцѣнены. Наваретъ и Устарицъ, Испанскіе писатели прошедшаго вѣка, въ твореніяхъ своихъ не могли освободиться отъ

вліянія народныхъ предразсудковъ. Кромѣ писателей, поименованныхъ Сеемъ, многія Англійскія, весьма замѣчательныя творенія, относящіяся къ XVII вѣку, упомянуты Г-мъ Мекъ-Коллохомъ въ рѣчи, произнесенной имъ объ успѣхахъ Политической Экономіи.

Сюлли и Кольбертъ чувствовали, чего недоставало Франціи. Эти два великіе мужа оказали важнѣйшія услуги своему отечеству и наукѣ: первый поощряя земледѣліе и торговлю, второй содѣйствуя, всѣми отъ него зависѣвшими средствами, процвѣтанію мануфактуръ. Они подали возможность произвести тщательныя и многоразличныя наблюденія надъ многими явленіями, относящимися къ производству; они собирали, можетъ быть безъ собственнаго сознанія, матеріалы для потомства, воздвигнувшаго зданіе науки, ими отчасти предугаданной. Но этимъ ограничилось ихъ содѣйствіе.

Издержки Лудовика XIV и безумная расточительность регенства, разорившія Францію, имѣли благодѣтельное вліяніе на успѣхи Политической Экономіи. Въ этой наукѣ, какъ во всякой другой, даже заблужденія, служа намъ уроками, полезны: такъ крушеніе корабля часто открываетъ

мореплавателямъ существованіе подводнаго камня. Въ этомъ отношеніи изгнаніе протестантовъ и ложныя правила *системы* * имѣли необъятныя слѣдствія: нелѣпость поразила всѣхъ, и то, чего-бы не могло произвесть геніальное твореніе, было результатомъ двухъ важныхъ ошибокъ.

Не будемъ причислять Монтескье и Вольтера, геніевъ столь различныхъ и столь высокихъ, къ писателямъ–экономистамъ: они оба разсуждали о дѣйствіи богатства, не зная свойствъ, источниковъ и направленія его, а потому оставили намъ только остроумныя ипотезы. Руссо, обративъ свое блестящее воображеніе на предметъ чисто матеріальный, заблуждался. Докторъ Кенé, сдѣлавшійся вдругъ, и самъ того почти не зная, главою новой школы, изложилъ, въ срединѣ XVIII вѣка, нѣкоторыя дѣйствительно полезныя истины; но, увлеченный слѣпымъ рвеніемъ своихъ приверженцевъ, онъ ввелъ въ Политическую Экономію отвлеченности, которыя дали ученію его метафи-

* Этимъ именемъ обыкновенно называютъ планъ, которому слѣдовалъ Шотландецъ *Лау* (Law), при управленіи финансами во время регенства герцога Орлеанскаго (1715—1723), и который, имѣвъ цѣлію утвержденіе государственнаго кредита, едва не былъ причиною конечнаго его паденія.

Примѣч. Перевод.

зическое направленіе. Онъ сдѣлался защитникомъ исключительно земледѣлія—вѣтви промышленности, униженіе которой поразило его еще въ молодости. Совокупность его разысканій, привела его къ заключенію, *что земля есть единственный источникъ богатства*. Отсюда проистекло его раздѣленіе общества на три класса, изъ коихъ первый, и по его мнѣнію одинъ только достойный названія *производящаго* (productive), состоялъ изъ арендаторовъ и работниковъ, обращенныхъ на земледѣльческія занятія; второй, называемый имъ классомъ *владѣтелей*, или *помѣщиковъ* (propriétaires), заключалъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые живутъ съ доходовъ земли, или съ чистой прибыли (produit net), получаемой трудами земледѣльцевъ; наконецъ третій классъ, который онъ называлъ *непроизводящимъ* (non productive), соединялъ въ себѣ мануфактуристовъ и купцевъ, которыхъ труды, какъ онъ полагалъ, не могутъ увеличивать народнаго богатства. Естественнымъ заключеніемъ Кенеевой системы было то, что всѣ подати должны падать на *чистую прибыль*, или на *доходъ помѣщиковъ:* опытъ однако-же явно обнаружилъ его заблужденіе.

При всемъ томъ школа его *, извѣстная подъ названіемъ *школы*, или *секты экономистовъ*, произвела мужей съ отличными достоинствами, добродѣтельныхъ гражданъ, способныхъ видѣть заблужденіе и съ успѣхомъ ему противодѣйствовать. Реналь, не смотря на парадоксы, которыми наполнена его: *Философическая и Политическая Исторія торговли Европейцевъ въ обьихъ Индіяхъ*, гремѣлъ противъ монополій, и, читая его, удивляешься вѣрности его предусмотрѣній. Кондорсе и Кондильякъ обратили общее вниманіе на предметы, которые они сами не вполнѣ разумѣли. Тюрго, сдѣлавшись министромъ, покровительствовалъ экономистамъ, прежнимъ пріятелямъ своимъ, впрочемъ не подчинялся во всемъ ихъ мнѣніямъ. Беккарія, Вери, Филанджери издали творенія, предвѣщавшія важный переворотъ въ литературѣ и философіи Италіянской. Они прервали рядъ безплодныхъ прозаиковъ и философовъ-теологовъ, направивъ живое, игривое воображеніе своихъ соотечественниковъ на изученіе предметовъ положительныхъ.

Добро, сдѣланное ими Италіянцамъ, распространеніемъ между ними губительныхъ для лѣно-

* Маркизъ-Мирабо, Мерсье-де-ла-Ривьеръ, Сенъ-Перави, Дюпонъ-де-Немуръ, были ревностнѣйшими ея послѣдователями.

сти идей, будетъ имъ вѣчнымъ правомъ на благодарность соотечественниковъ.

Наконецъ явился Смитъ (1723—1790), и первый положилъ прочныя основанія Политической Экономіи, въ своихъ безсмертныхъ *Изысканіяхъ свойствъ и причинъ богатства народовъ*. Онъ постановляетъ началомъ, что богатство состоитъ изъ достоинства предметовъ въ мѣнѣ (exchangeable value), и, слѣдовательно, можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ придаванія такого достоинства вещамъ, не имѣющимъ его. Онъ расторгъ ту бѣдственную завѣсу, которая столь долго скрывала отъ людей истинныя явленія *производства*: онъ лишилъ прежней важности золото и серебро, два металла, которые до того времени почитались единственнымъ источникомъ государственнаго и частнаго богатства. Они сдѣлались вдругъ простымъ товаромъ, и правильно оцѣненная степень ихъ полезности открыла роду человѣческому тайны, драгоцѣннѣе рудниковъ Новаго Свѣта. Все, что было предугадано полезнаго искуснѣйшими изъ предшественниковъ Смита, было поставлено этимъ писателемъ на степень очевидной и непреложной истины: изученіемъ фактовъ доходилъ онъ до правилъ и, примѣняя строгіе законы анализа къ разсмотрѣ-

нію важнѣйшихъ вопросовъ Политической Экономіи, заслужилъ славное имя основателя этой науки.

Нѣкоторые экономисты не согласны съ нимъ относительно важности труда человѣческаго при *производствѣ*: они находятъ, что онъ слишкомъ много приписываетъ труду, полагая его единственною силою, производящею цѣнности. Увлеченный, по мнѣнію ихъ, заманчивостію этой великой мысли, онъ представилъ раздѣленіе работы какъ главнѣйшую и могущественнѣйшую изъ всѣхъ производящихъ силъ (influences); тѣмъ не менѣе, ему принадлежитъ открытіе закона, котораго послѣдствія почти неисчислимы. Время, дозволяющее быть болѣе справедливымъ въ оцѣнкѣ всякаго предмета, открыло недостатки Смитова творенія, какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ: такимъ образомъ признаютъ, что онъ не на все то указалъ, что относится къ распредѣленію и употребленію богатствъ, и что прекраснѣйшія мысли его, не будучи представлены систематически, не тотчасъ произвели то дѣйствіе, котораго слѣдовалобы отъ нихъ ожидать.

Такой упрекъ не можетъ быть сдѣланъ Ж. Бапт. Сею (Jean-Baptiste Say), самому классическо-

му, безъ сомнѣнія, изъ экономистовъ, явившихся послѣ Смита. Кромѣ нѣкоторыхъ частей Политической Экономіи, имъ, можно сказать, основанныхъ, оказалъ онъ наукѣ важную услугу, сдѣлавъ ее доступною всѣмъ умамъ вѣрностію своей методы, пріятною простотою своего изложенія и чрезвычайною ясностію своихъ доводовъ. Онъ первый привелъ въ систему совокупность правилъ Политической Экономіи и сдѣлалъ подробный анализъ *производству* и *употребленію* богатствъ. Онъ показалъ, что эти два явленія суть не что иное какъ твореніе и уничтоженіе полезности. Онъ же подвергъ анализу производительныя занятія (opérations productives), и показалъ, какое участіе въ нихъ имѣютъ науки. Такимъ образомъ въ многочисленномъ классѣ производителей нашли себѣ мѣсто и ученые, эти столь полезные люди, которые часто за ночные часы, проведенные ими въ размышленіи о пользахъ общества, въ награду отъ него требуютъ только дубоваго вѣнка. Сеемъ-же разрѣшенъ вопросъ: *Почему государство тѣмъ богаче, чѣмъ произведенія въ немъ дешевле?* Показавъ въ своей теоріи сбыта, что произведенія покупаются только произведеніями, онъ заставилъ каждое государство желать благосостоянія про-

Ученаго Комитета Мин. Фин.

чихъ. Эта истина, уничтожая начало соперничества народовъ, будетъ имѣть величайшее вліяніе на судьбу міра. Однимъ изъ самыхъ естественныхъ ея послѣдствій было содѣйствіе Англичанъ къ освобожденію Испанскихъ колоній въ Америкѣ отъ владычества ихъ метрополіи. Этою-же истиною пользовался Се съ большимъ успѣхомъ для показанія нелѣпости такъ называемаго торговаго баланса, за который было ведено столько войнъ, пролито столько крови, и пожертвовано столько капиталовъ. Съ счастливою смѣлостію приступилъ онъ къ вопросу о колоніяхъ, и рѣшилъ его съ увѣренностію, оправданною опытомъ. Словомъ, онъ подвинулъ науку на значительный шагъ, изложивъ вразумительно открытія, сдѣланныя его предшественниками, и подкрѣпленныя результатомъ собственныхъ его наблюденій. Вся просвѣщенная Европа отдаетъ ему въ томъ справедливость: его твореніе (Traité d'Economie politique) переведено на всѣ Европейскіе языки, и принято руководствомъ къ обученію, вездѣ, гдѣ введено преподаваніе Политической Экономіи.

Происшествія 1814 года, водворивъ въ Европѣ миръ, съ тѣмъ вмѣстѣ доставили возможность наблюдать съ большею точностію почти всѣ явле-

нія, относящіяся до производства, раздѣленія и употребленія богатствъ; займы, государственный кредитъ, промышленности мануфактурная и торговая, были обсуживаемы согласно съ опытомъ, и все, что ему противорѣчило, было признаваемо пустымъ умствованіемъ. Новѣйшіе успѣхи механики, освобожденіе цѣлой части Свѣта, увеличеніе сношеній представляютъ обильную массу фактовъ для анализа, и недалеко, безъ сомнѣнія, то время, когда можно будетъ съ высокою степенію вѣроятности рѣшать затруднительнѣйшіе вопросы науки о государственномъ хозяйствѣ.

Въ Европѣ, въ Америкѣ, просвѣщенные умы съ ревностію предаются размышленіямъ о будущности народовъ, и, сравнивая настоящее съ прошедшимъ, стараются открыть блистательное поприще судьбамъ рода человѣческаго. Не говоримъ, что-бы Политическая Экономія могла когда-либо достигнуть математической точности; но она показываетъ—какъ то, что нынѣ происходитъ, есть слѣдствіе предыдущаго положительнаго факта, и выводитъ изъ этого полезнѣйшія правила для достиженія общественнаго благоденствія.

Отвсюду различныя отрасли Политической Экономіи стали обогащаться множествомъ драго-

цѣнныхъ твореній, которыхъ методическое размѣщеніе въ одномъ сводѣ (corps de doctrine) было-бы трудомъ великой важности.

Мальтусъ, въ своемъ *Опытѣ о народонаселеніи*, имѣвшемъ болѣе пятнадцати изданій въ Англіи, доказалъ, что народонаселеніе находится въ прямомъ отношеніи къ средствамъ продовольствія въ какой-либо странѣ, что съ увеличеніемъ этихъ средствъ оно умножается, и обратно. Эта мысль, столь простая и справедливая, открыла заблужденія, почти освященныя временемъ и которыя, безъ сомнѣнія, уже болѣе не возродятся. Узнали настоящія препятствія умноженію народонаселенія въ различныхъ частяхъ свѣта, и дѣйствительнѣйшія средства для улучшенія судьбы работниковъ и бѣдныхъ. Самое милосердіе сдѣлалось, такъ сказать, просвѣщеннѣе: увѣрились, что оно во многихъ случаяхъ дѣйствуетъ слѣпо, и что благодѣянія его, вмѣсто истребленія нищеты, служатъ ей пищею и подпорою. Это твореніе, исполненное любопытныхъ фактовъ, возвышенныхъ и благородныхъ чувствъ и глубокомысленныхъ разсужденій, заслуживаетъ быть предметомъ размышленія всѣхъ тѣхъ, которые неравнодушны къ благоденствію ближняго. Даже тѣ писатели, ко-

торые не соглашаются съ нѣкоторыми мнѣніями Мальтуса, сознаютъ важность услугъ, оказанныхъ имъ наукѣ.

Начала Политической Экономіи Г. Рикарда, (Ricardo) писателя, лучше прочихъ обработавшаго статьи о кредитѣ и налогахъ, произвели между учеными экономистами ощущеніе, которому придаютъ, можетъ быть, слишкомъ большую важность.

Кажется даже, что нынѣ хотятъ сдѣлать этаго знаменитаго писателя главою секты, объявляя, въ подражаніе школѣ физіократовъ, за непреложныя истины мнѣнія его, выраженныя часто въ краткомъ и, смѣемъ даже сказать, въ догматическомъ тонѣ. Между его послѣдователями и нѣкоторыми экономистами, пользующимися заслуженною славою, происходитъ нынѣ споръ о началахъ новаго ученія. По мнѣнію Рикарда, *доходъ* (rente, revenu foncier, fermage) *не имѣетъ никакого вліянія на цѣну произведеній: повышеніе заработной платы производитъ уменьшеніе прибылей, а не увеличеніе цѣны произведеній* и т. п.

Г. Мекъ-Коллохъ (M'Culloch), профессоръ Эдинбургскій, является защитникомъ Рикардова ученія, въ рѣчи, недавно изданной въ Лондонѣ и

переведенной на Французскій языкъ Г-мъ Прево (Guillaume Prévost), изъ Женевы, обогатившимъ ее объяснительными замѣчаніями. Эта рѣчь, которая во многихъ отношеніяхъ достойна замѣчанія, и въ которой нѣкоторыя мѣста заимствованы цѣликомъ изъ историческаго введенія Сея, содержитъ въ себѣ болѣе изложеніе Рикардовой теоріи, нежели подкрѣпленіе ея доказательствами: но, независимо отъ систематической части, встрѣчаемъ здѣсь также свѣтлыя разсужденія о разныхъ примѣненіяхъ Политической Экономіи, и многія любопытныя подробности въ подтвержденіе этимъ разсужденіямъ. Нѣкоторые писатели замѣчаютъ, что преувеличенныя похвалы богатству (на первыхъ страницахъ рѣчи М'Коллоха) походятъ на боготвореніе, и могутъ служить орудіемъ хулителямъ промышленности. Нѣтъ сомнѣнія, что капиталы для народовъ источники благосостоянія и просвѣщенія, но нельзя, кажется, допустить, что-бы отъ нихъ зависѣли и самая добродѣтель и литературные таланты. Въ отношеніи къ послѣднимъ, опытъ часто доказываетъ противное: Дантъ, Аріостъ, Тассъ, Камоэнсъ, Мильтонъ, Сервантесъ не были милліонерами, а исчисленіе всѣхъ знаменитыхъ писателей, умершихъ въ больницахъ

и въ домахъ прпзрѣнія бѣдныхъ, завлекло-бы насъ слишкомъ далеко. Не надо преувеличивать вліянія богатства, сколько бы для пріобрѣтенія его ни потребно было дѣятельности умственныхъ силъ: этимъ даешъ поводъ къ нападеніямъ со стороны приверженцевъ старины, которые упрекаютъ въ матеріализмѣ пооощрителей промышленности. Притомъ, нѣтъ сомнѣнія, что богатство, хотя и содѣйствуетъ образованію и смягченію нравовъ цѣлаго народа, нерѣдко однако-же зараждаетъ въ частныхъ лицахъ тщеславіе и высокомѣріе.

Г. Джемсъ Миллъ (James Mill), приверженецъ покойнаго Рикарда, издалъ свое руководство Политической Экономіи, подъ заглавіемъ *Началъ*. Это заглавіе кажется намъ слишкомъ скромнымъ для сочиненія, въ которомъ разсматриваются и изслѣдываются важнѣйшіе вопросы науки. Надо уже быть свѣдущимъ и весьма свѣдущимъ, чтобы извлечь существенную пользу изъ этой книги, которая, не смотря на свою трудность и несоотвѣтственность своего заглавія, должна быть считаема однимъ изъ хорошихъ сочиненій о Политической Экономіи. Мы полагаемъ даже, что Г. Милль открылъ болѣе истинъ, нежели Г. Шторхъ,

твореніе котораго (*) Мекъ-Коллохъ ставитъ выше всѣхъ, появившихся на твердой землѣ. Г. Шторхъ весьма хорошо изложилъ ученіе предшествовавшихъ ему экономистовъ: прекрасныя теоріи Адама Смита и Сея столь-же хорошо могутъ быть изучаемы изъ его курса Политической Экономіи, какъ изъ сочиненій самыхъ этихъ писателей. Нѣтъ также сомнѣнія, что никто не находился въ выгоднѣйшемъ положеніи для изображенія состоянія крѣпостныхъ людей въ Россіи. Но за исключеніемъ того, что особенное положеніе Г. Шторха дозволило ему описать съ большею истиною нежели кому либо другому, сочиненіе его не заслуживаетъ исключительной похвалы Г. Мекъ-Коллоха **.

Неаполитанскій негоціянтъ, Г. Іосифъ Вельцъ, издалъ въ 1824 году сочиненіе въ двухъ частяхъ

* *Exposition des principes, qui déterminent la prospérité des nations. Par Henri Storch.*

** Мы не можемъ быть согласными съ мнѣніемъ Г. Бланки, относительно важности труда покойнаго Вице-Президента нашей Академіи Наукъ, Г. Шторха. Сужденіе Мекъ-Коллоха не такъ несправедливо, какъ полагаетъ сочинитель. Не только Англійскіе и Нѣмецкіе, но и самые Французскіе писатели нынѣ отдаютъ полную справедливость Шторху.

подъ заглавіемъ: *Тайна волшебной силы кредита* (La magie du credit révélée). Первая часть посвящена разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся до кредита, и нельзя не сознаться, что сочинитель въ этомъ разсмотрѣніи воспользовался всѣми пособіями величайшей учености и многолѣтнихъ наблюденій; но онъ приписываетъ, смѣемъ сказать,

Вотъ какъ объ немъ отзывается Г. Фиксъ (Théodore Fix) въ журналѣ France littéraire (14 année. Quatrième livraison; Avril p.; 241): «Русскій ученый Г. Шторхъ весьма много содѣйствовалъ успѣхамъ науки. Курсъ Политической Экономіи, сочиненный имъ для преподаванія Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, есть твореніе неоспоримой важности по многочисленнымъ практическимъ примѣненіямъ и по многимъ новымъ истинамъ, которыя оно содержитъ. Его теорія работы, производимой невольниками, чрезвычайно ясна и доказываетъ рѣдкій талантъ къ анализу. Ж. Б. Сѐ, перепечатавъ въ Парижѣ Курсъ Шторха (безъ вѣдома автора), прибавилъ къ нему свои замѣчанія, написанныя въ рѣзкомъ и заносчивомъ тонѣ. Эти замѣчанія мнѣ не всегда кажутся достойными славы Г. Сея: они часто ничтожны и не содѣйствуютъ ни къ занимательности книги, ни къ ясности предмета.»

Не сомнѣваемся, что Г. Бланки, будучи ученикомъ и величайшимъ почитателемъ Сея, увлекся въ своемъ сужденіи о Шторхѣ несправедливымъ и пристрастнымъ о немъ мнѣніемъ своего наставника.

Примѣч. переводчика.

слишкомъ безусловную важность, такъ называемой имъ, *волшебной силѣ кредита*, и опроверженіе теорій Сея и Сисмонди не имѣетъ достаточной основательности. Вторая часть состоитъ изъ подробностей и частностей, относящихся единственно до Сициліи. Это сочиненіе, написанное на Италіанскомъ языкѣ, и достойное уваженія во многихъ отношеніяхъ, служитъ доказательствомъ тѣхъ успѣховъ, которыми сопровождается изученіе Политической Экономіи между соотечественниками автора. Въ этой-же книгѣ находится подробный разборъ управленія всѣхъ министровъ финансовъ, бывшихъ во Франціи и Англіи отъ 1485 года до нашихъ временъ—весьма занимательная и важная историческая статья *.

Можно было-бы еще упомянуть о *Новыхъ началахъ Политической Экономіи* Г. Сисмонди, о трудахъ Гарнье, Ганиля, Дестютъ-де-Траси и о другихъ сочиненіяхъ, которыми поставлена Политическая Экономія на высокую степень совер-

* До сихъ поръ не имѣемъ на Русскомъ языкѣ перевода этой книги. Въ 1833 году издано однако-же въ Москвѣ сочиненіе генералъ-маіора *Орлова: О Государственномъ Кредитѣ*— прекрасное извлеченіе изъ Вельцова творенія.

Пр. переводчика.

шенства, и которыя сдѣлали эту науку столь-же удобно-примѣняемою, какъ и Физика, Химія, и Механика; но подробный разборъ всѣхъ этихъ сочиненій завлекъ-бы насъ далеко за предѣлы нашего краткаго руководства.

Скажемъ однако-же нѣсколько словъ о трудахъ Сенъ-Симона, котораго ученіе, облеченное иногда въ странныя формы, и уроненное въ общемъ мнѣніи по нѣкоторымъ парадоксамъ, имѣло цѣлію наибольшее примѣненіе Политической Экономіи къ промышлености. Этотъ смѣлый нововводитель старался возвысить положеніе трудящихся классовъ общества, доказывая имъ, что они, будучи по трудамъ своимъ виновниками общественнаго богатства, должны также одни имъ распоряжаться, безъ участія въ томъ сословія праздно-любцевъ и людей, пользующихся исключительными правами. Въ этомъ отношеніи Сенъ-Симонъ, оставляя предѣлы Политической Экономіи, вступилъ въ область Политики; но главная его мысль— тѣснѣйшее соединеніе рабочихъ классовъ въ общество для взаимнаго ихъ благосостоянія, мысль эта, будучи развиваема благоразумно, можетъ современемъ произвести рѣшительные и прочные результаты. Производитель (Producteur) еженедѣль-

ный журналъ, достойный всякаго уваженія, продолжаетъ систему Сенъ-Симона съ нѣкоторыми благоразумными измѣненіями, и можетъ сдѣлаться органомъ трудящихся классовъ. Если этотъ журналъ и другіе писатели не всегда согласны съ нѣкоторыми теоріями въ наукѣ, то нельзя заключать изъ того, что всѣ предметы въ ней спорны: факты не подлежатъ спорамъ; но каждый въ правѣ смотрѣть на нихъ съ своей точки зрѣнія, и если нѣкоторые писатели дѣлаютъ изъ того злоупотребленіе, то обстоятельство это не можетъ имѣть важныхъ послѣдствій. Время, мудрѣйшій наставникъ, справедливо оцѣняетъ людей и вещи; истина, рано или поздно ниспровергаетъ заблужденіе. Видѣли ли мы, чтобы многоразличныя мнѣнія въ Ботаникѣ, въ Физіологіи и въ Естественной Исторіи, раздѣлявшія первокласныхъ ученыхъ, вредили утвержденію и примѣненіямъ этихъ наукъ?

Впрочемъ въ наше время всѣ классы общества уже чувствуютъ необходимость изучать образъ частнаго своего вліянія на богатство народное. Въ Англіи это мнѣніе сдѣлалось столь общимъ, что тамъ печатаютъ сочиненія о Политической Экономіи въ пользу юношества обоихъ половъ.

Дама издала тамъ еще недавно *Разговоры* *, имѣющіе цѣлію сдѣлать науку доступною самымъ юнымъ умамъ. Труднѣйшіе вопросы здѣсь разсматриваются согласно со Смитомъ, Сеемъ, Мальтусомъ, Миллемъ и Рикардомъ, и излагаются просто и ясно. Г. Се, въ подобномъ-же сочиненіи, сдѣлалъ краткій обзоръ главнѣйшихъ началъ Политической Экономіи, которыхъ подробный анализъ находится въ его *Курсѣ*. Такимъ образомъ практическія истины этой науки проникнутъ мало-по-малу во всѣ сословія, и сдѣлаются частію общественнаго образованія у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Вездѣ обращаютъ нынѣ вниманіе на важные вопросы: *о машинахъ*, *о банкахъ*, *о сбытѣ*, *о монетахъ*, *займахъ*, *налогахъ* и *о кредитѣ*, и особливо съ того времени, когда эти предметы стали понятными большей части читателей, послѣ трудовъ тѣхъ писателей, о которыхъ мы уже говорили. Когда наука находится на такой точкѣ, она имѣетъ право на общее вниманіе, и безъ изученія ея трудно судить о состояніи гражданственности народовъ. Торжество Политической Экономіи

* *Conversations on political economy* 1820. Сочиненіе Г-жи Марсе (M-me Marcet).

впрочемъ несомнѣнно: она стремится поселить въ благородныхъ душахъ отвращеніе отъ страсти, еще весьма распространенной, къ исключительному пользованію предметами всякаго рода, и поощряетъ людей къ *труду*, источнику истинной славы и продолжительнаго благоденствія.

Съ 1825 года, времени, до котораго здѣсь дошелъ Г-нъ Бланки, появилось въ области Политической Экономіи еще нѣсколько сочиненій, достойныхъ замѣчанія.—Начнемъ съ тѣхъ, которыя обнимаютъ *всю науку, или большую ея часть.*

Въ 1828 году издалъ Сѐ собраніе лекцій, читанныхъ имъ въ Парижской Консерваторіи искуствъ и ремеслъ, подъ заглавіемъ *Полнаго курса Практической Политической Экономіи.* Это сочиненіе нельзя почитать за одно только распространеніе или поясненіе правилъ, которыя Сѐ изложилъ въ своемъ Трактатѣ. Оно содержитъ много новыхъ и важныхъ мыслей. Особенно достойны замѣчанія статьи, которыя относятся до невеще-

ственныхъ произведеній и до общественнаго потребленія. Это были слабѣйшія части Трактата, которыя подверглись справедливымъ порицаніямъ *Шторха* въ сочиненіи его, *О свойствѣ народнаго дохода* (Considérations sur la nature du revenu national) 1824 г. Въ полномъ Курсѣ Сѐ отступаетъ во многомъ отъ прежнихъ своихъ мнѣній по этимъ предметамъ.

Въ этотъ періодъ особенно дѣятельны были Нѣмецкіе экономисты. Изъ значительнаго числа руководствъ, изданыхъ ими, замѣтимъ: Lehrbuch der politischen Oekonomie (1825) *Paya* (Rau), и Versuch eines Systems der National und Staats-œkonomie (1830) Краузе.

Главная заслуга Нѣмецкихъ экономистовъ состоитъ въ постановленіи различія между *Народною Экономіею* (National-œkonomie, Volckwirtschafts-lehre), которая разсматриваетъ богатства сами по-себѣ, въ ихъ происхожденіи, раздѣленіи и употребленіи, т. е. въ отношеніи только *къ человѣку*; и *Государственною Экономіею* (Staats-œkonomie, Staatswirthschafts-lehre), которая опредѣляетъ отношенія богатствъ къ Государству.—Такое раздѣленіе Политической Экономіи есть, неоспоримо,

шагъ впередъ въ систематическомъ распредѣленіи предметовъ науки.

Съ другой стороны недостатокъ, общій многимъ Нѣмецкимъ политико-экономическимъ писателямъ, есть тотъ, что сочиненія ихъ по способу изложенія, по языку, доступны только малому числу читателей. Разсмотрѣніе законовъ Политической Экономіи, съ точки зрѣнія новѣйшей Германской Философіи, не только препятствуетъ всеобщему распространенію простыхъ истинъ, которыхъ знаніе весьма важно всѣмъ сословіямъ, но и не можетъ содѣйствовать успѣхамъ самой науки, занимающейся даже невещественными произведеніями въ отношеніяхъ ихъ къ матеріяльнымъ выгодамъ общества.

Въ Англіи все болѣе и болѣе утверждается справедливое мнѣніе въ необходимости распространять свѣдѣнія Политической Экономіи между всѣми классами общества. Кромѣ *разговоровъ*, о которыхъ упоминаетъ Г. Бланки, издала еще *Г-жа Марсе*, съ тою-же цѣлію, небольшое сочиненіе въ формѣ повѣсти, подъ названіемъ: John Hopkins notions on political economy (Свѣдѣнія Джона Гопкинса въ Политической Экономіи). Главное дѣй-

ствующее лице повѣсти работникъ Джонъ Гопкинсъ.—Несравненно выше, въ отношеніи какъ вымысла, такъ и убѣдительности доводовъ, стоитъ опытъ дѣвицы *Генріетты Мартино* (Miss Harriet Martineau): объяснить въ повѣстяхъ-же законы Политической Экономіи. Поэтическому воображенію женщины было предоставлено исполнить то, чего не предпринималъ ни одинъ писатель. Вмѣсто простыхъ примѣровъ, обыкновенно приводимыхъ для поясненія отвлеченныхъ истинъ науки, предлагаетъ Г-жа Мартино цѣлый рядъ повѣстей, которыя написаны привлекательно, и, пріятно занимая читателя, вмѣстѣ съ тѣмъ обучаютъ его. Повѣсти эти, изданныя (въ 25 томикахъ) подъ заглавіемъ: *Поясненій Политической Экономіи* (Illustrations of political economy), имѣли необыкновенный успѣхъ. Въ самое непродолжительное время появилось ихъ нѣсколько изданій.

Возрастаніе вниманія къ Политической Экономіи обнаруживается несомнѣнно увеличеніемъ числа періодическихъ изданій, которыя занимаются исключительно, или преимущественно, этою наукою. Замѣчательнѣе другихъ Archiv der politischen Oekonomie und Polizeiwissenschaft, издаваемый съ 1834 г. Раумомъ въ соединеніи съ Германомъ, Лотцомъ,

Небеніусомъ, Мальтусомъ и другими. Этотъ журналъ достигаетъ вполнѣ предназначенныхъ себѣ двухъ цѣлей: обработывать разныя части Политической Экономіи въ оргинальныхъ разсужденіяхъ (Abhandlungen) и сообщать обзоръ Литературы ея. Относительно первой цѣли замѣтимъ въ особенности превосходную статью Мальтуса: Ueber Say's Ansichten von der Statistik, und von ihrem Verhältnisse zur Nationalökonomie, въ которой авторъ опредѣляетъ истинныя отношенія Статистики, какъ науки самостоятельной, къ Политической Экономіи; и статью Мола: Ueber die Nachtheile des fabrickmäszigen Betriebs der Industrie, въ которой обращается вниманіе на невыгоды, проистекающія какъ для рабочаго класса, такъ и для благосостоянія и безопасности цѣлаго общества, отъ неограничиваемаго распространенія большихъ фабрикъ. Mohl видитъ въ этомъ причину, такъ называемаго Англичанами и Французами, *пауперизма*, т. е. бѣдности не отдѣльныхъ лицъ, а массъ, всего почти класса работниковъ.

Изъ Французскихъ журналовъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія: Revue mensuelle d'Economie politique, издаваемый (съ 1833 г.) *Г. Фиксомъ* (Fheod. Fix). Журналъ этотъ есть органъ мнѣній

Г. Сисмонди, который здѣсь самъ помѣстилъ нѣсколько статей. La Revue mensuelle вооружается съ жаромъ противъ Рикарда, Сея и новѣйшихъ экономистовъ, которые занимаются болѣе самымъ богатствомъ, нежели положеніемъ человѣка. «Это есть, по выраженію Сисмонди, *Хрематистика*— наука обогащенія—а не настоящая Политическая Экономія, подъ которою *въ буквальномъ и философскомъ значеніи слова* должно разумѣть науку о благоденствіи (prospérité) народовъ. Хрематистика есть, безъ сомнѣнія, весьма важная часть Политической Экономіи, но но обнимаетъ всей этой науки; потому что благоденствіе, кромѣ матеріяльнаго условія, требуетъ еще другаго высшаго, и именно: нравственнаго порядка и гармоніи.»

Нѣтъ сомнѣнія, что многое въ ученіи Сисмонди заслуживаетъ одобренія. Неизлишне напоминать экономистамъ, что богатства важны только какъ средства къ достиженію благоденствія. Многіе писатели и не выпускали того изъ виду. Тѣмъ не менѣе однако-же главная задача Политической Экономіи не можетъ отъ того перемѣниться. Отношенія людей къ богатству составляютъ настоящую область этой науки. Эта сто-

рона общественной жизни, не смотря на тѣсную ея связь съ другими, должна здѣсь быть вполнѣ изучена. Разсмотрѣніе-же нематеріальныхъ условій благоденствія составляетъ предметъ другихъ Политическихъ наукъ. Рау объясняетъ себѣ несовершенствомъ этихъ наукъ во Франціи предложеніе Сисмонди, расширить предѣлы Политической Экономіи—внесеніемъ въ область ея чуждыхъ ей предметовъ. Притомъ, хотя и справедливо, что слово Экономія принимается Ксенофонтомъ и Аристотелемъ въ значеніи не только хозяйственнаго, но и всего домашняго устройства; однако и то достовѣрно, что еще древніе употребляли это слово преимущественно въ первомъ смыслѣ.

Въ этотъ періодъ были также съ успѣхомъ обработываемы въ разныхъ сочиненіяхъ *отдѣльныя части* Политической Экономіи.

Относительно *производства богатствъ*, должно было возбудить большое вниманіе на болѣе и болѣе распространяющееся употребленіе машинъ. Лучше другихъ показали выгодную сторону того: знаменитый математикъ Babbage въ книгѣ Economy of manufactures и лордъ Brougham (Брумъ), который въ сочиненіи своемъ: *Результаты упо-*

требленія машинъ, нападаетъ, всею силою своего краснорѣчія, на предразсудки Англійскихъ работниковъ противъ машинъ. Какъ искусный ораторъ, Лордъ Брумъ не останавливается долго на тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онѣ дѣйствительно оставляли многихъ работниковъ безъ пропитанія; онъ доказываетъ однако, не оставляя въ умѣ читателя ни малѣйшаго сомнѣнія, что выгоды употребленія машинъ, во всякомъ случаѣ, значительно превышаютъ неудобства; что машины суть могущественнѣйшій и необходимый рычагъ производства, и что безъ нихъ промышленность возвратилась-бы къ своему дѣтству.

Торговля была предметомъ двухъ сочиненій *М'Коллоха*; значительнѣйшее изъ нихъ Dictionnary of commerce and navigation (словарь торговли и судоходства) входитъ собственно въ область коммерческой науки. Этотъ словарь содержитъ въ себѣ описаніе различныхъ предметовъ торговли; также полезныя купцу историческія, статистическія свѣдѣнія и политико-экономическія разсужденія. Послѣднія придаютъ книгѣ особенную цѣну. Къ нимъ надо отнести статьи: *Банки, Каналы, Колоніальная торговля, Кредитъ, Желѣзныя дороги, Торговые трактаты* и пр. Другое сочиненіе

М'Коллоха, *О торговлѣ и свободѣ ея*, написано съ особеннымъ примѣненіемъ къ Великобританіи. Сочинитель совѣтуетъ, какъ и всѣ лучшіе политико-экономы, содѣйствовать свободѣ торговли только чрезъ постепенное уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ.

Относительно *раздѣленія богатствъ* важнѣйшимъ явленіемъ есть сочиненіе *Ричарда Джунса* (Richard Jones) An essay on the distribution of wealth and on the sources of taxation (1831). Джунсъ съ успѣхомъ разрѣшаетъ здѣсь затруднительный вопросъ о прибыляхъ съ поземельной собственности, вопросъ, по которому послѣдователи Рикарда имѣютъ мнѣніе, совершенно противоположное ученію Сея и его приверженцевъ.

Государственный кредитъ, эта столь важная часть Политической Экономіи, получилъ новую степень совершенства трудами Нѣмецкаго ученаго *Небеніуса*. Твореніе его: der öffentliche Kredit. (2-te Ausgabe 1829), поставило имя сочинителя на ряду съ именами Смита, Сея, Рикарда, Мальтуса и Шторха.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ * БОГАТСТВЪ.

ПЛАНЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЯ.

Политическая Экономія, или наука о Государственномъ Хозяйствѣ, имѣетъ весьма мало соотношеній съ *Политикою* въ собственномъ смыслѣ, не смотря на сходство названій. Первая имѣетъ цѣлію показать изложеніемъ своихъ началъ, всегда основанныхъ на опытѣ, какъ богатства производят-

* У насъ обыкновенно переводятся два совершенно различныя Французскія слова *production* и *produit* однимъ Русскимъ словомъ *произведеніе*. Для соблюденія возможной ясности, рѣшились мы первое изъ нихъ, означающее дѣйствіе, переводить словомъ *производство;* а второе, означающее слѣдствіе производства, словомъ *произведеніе*.

Прим. перев.

ся, раздѣляются и потребляются въ образованныхъ обществахъ. Нѣтъ, слѣдовательно, Государственнаго Хозяйства у дикихъ и у народовъ лѣнивыхъ, разумѣя подъ послѣдними воинственныхъ народовъ: одни ищутъ себѣ пропитанія въ охотѣ, другіе въ грабительствахъ—въ средствахъ непостоянныхъ и безплодныхъ, потому-что онѣ мало способны къ выгодному для производства богатствъ накопленію.

Съ перваго взгляда кажется, что изученіе такой науки представляетъ непредолимыя препятствія, и предполагаетъ глубокое знаніе того, что еще теперь называютъ искуствомъ управленія: къ счастію это не такъ.

Здѣсь не надо знать какъ управляютъ, или какъ бываютъ управляемы, но должно просто себѣ отдать отчетъ въ безпрерывныхъ явленіяхъ *производства*, — источника общественнаго бытія рода человѣческаго. Всякой изъ того увидитъ и можетъ съ вѣрностію заключить: какое онъ занимаетъ мѣсто на этомъ, безпрерывно измѣняющемся поприщѣ, и какими улучшеніями въ своемъ положеніи онъ можетъ улучшить положеніе другихъ. Двѣ главныя мысли господствуютъ въ нашей наукѣ—миръ и трудъ. Думаемъ, что разви-

тіе этихъ мыслей необходимо для счастія человѣка, и что эти два слова заключаютъ въ себѣ всё то, что употребленіе его природныхъ способностей имѣетъ въ себѣ возвышеннаго и полезнаго.

Сначала разсмотримъ, что̀ должно разумѣть подъ словомъ *производство,* а потомъ какъ ему содѣйствуютъ въ выгодахъ обществу различныя *вѣтви промышленности, капиталы, машины, сбытъ, колоніи, монета и банки.* Это будетъ предметомъ первой части нашей книги.

Знаменитые писатели, о которыхъ мы говорили въ историческомъ введеніи, сдѣлали намъ задачу легкою. Достаточно будетъ изложить вкратцѣ, вѣрно и ясно ихъ мнѣнія, чтобы сдѣлать Политическую Экономію истинно общенародною наукою. Такимъ образомъ Химія, бывшая лѣтъ 50 тому назадъ, не что иное, какъ нестройное собраніе обветшалыхъ и многосложныхъ формулъ, озаренная трудами Шееле, Гвитона, Лавоазье, Фуркруа, Бертоллета, Шапталя, Деви, Гелюссака, Тенара, Кисмана, вдругъ стала на высшую степень положительныхъ свѣдѣній и главныя явленія, излагаемыя ею, вскорѣ не будутъ имѣть ничего непонятнаго даже для самыхъ простыхъ умовъ.

Во второй части этаго сочиненія будемъ говорить *о раздѣленіи* богатствъ, объ *источникѣ нашихъ доходовъ*, объ *измѣненіи въ цѣнахъ*, о *прибыли*, доставляемой каждымъ родомъ промышленности, о *займѣ*, о *народонаселеніи*, въ его отношеніяхъ къ Политической Экономіи, и о *вывозѣ*.

Третья часть будетъ посвящена разсмотрѣнію всѣхъ вопросовъ, относящихся къ *потребленію* богатствъ, и слѣдовательно къ *Государственному долгу, налогамъ* и къ *Государственному кредиту*— одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей науки, въ политическомъ остношеніи.

Начертанный здѣсь мною порядокъ заимствованъ изъ *Трактата Политической Экономіи* Г-на Сея. Я предпочелъ его всѣмъ другимъ потому, что онъ мнѣ кажется основаннымъ на сущности явленій, которыя будемъ разсматривать, и что онъ съ благоразумною методою соединяетъ большую простоту. Въ подобномъ предметѣ надо особенно стараться быть яснымъ и краткимъ. Я не могъ ничѣмъ лучше руководствоваться, какъ твореніями знаменитаго писателя, котораго имѣлъ наставникомъ, и дружбою котораго справедливо горжусь.

ГЛАВА I.

О значеніи словъ: Производство, Полезность, Цѣнность, Богатство.

Производить значитъ придавать предметамъ такую полезность, какой они прежде не имѣли.— Эта *полезность* (utilité), коль скоро она признана, составляетъ истинную *цѣнность* (valeur) вещей, которыя тогда становятся *произведеніями, богатствомъ*.

Цѣнность вещей, основывающаяся всегда на употребленіи, къ которому онѣ годны, измѣряется количествомъ другой какой-нибудь вещи, даваемой намъ въ замѣнъ нашихъ вещей, когда мы рѣшаемся ихъ промѣнять. Эта цѣнность измѣняется смотря по мѣсту, по времени и по обстоятельствамъ. Стаканъ воды имѣетъ болѣе цѣны въ странѣ безводной, нежели на берегу рѣки, лѣтомъ нежели зимою, для человѣка изнемогающаго отъ жары, нежели для того, который не имѣетъ жажды. Тоже самое бываетъ со всѣми тѣми предметами, которые могутъ быть продаваемы, или, лучше сказать, мѣняемы; потому что, покупая вещь на деньги, мы только вымѣниваемъ ее на эти деньги, полученныя нами первоначально также

посредствомъ мѣны: т. е. уступкою какой-нибудь другой полезной вещи или произведенія.

Это обстоятельство уже опредѣляетъ истинное свойство денегъ, *монеты*. Деньги суть такой-же товаръ, какъ и другія вещи: онѣ могутъ быть пріобрѣтены только тогда, когда производимъ цѣнности, на которыя ихъ вымѣниваемъ. Если-же мы обыкновенно опредѣляемъ цѣнность вещи количествомъ монеты, которое за нихъ получаемъ, а не какимъ-нибудь другимъ количествомъ, то это потому, что постоянное употребленіе денегъ позволяетъ намъ легче и вѣрнѣе судить сколько вещь стоитъ, судить о *цѣнѣ* *, которую за нее получимъ. Отъ незнанія этой истины многіе экономисты и правительства поддерживали губительныя для общественнаго благосостоянія системы, какъ наприм. систему *запрещеній*, *торговаго баланса* и другія, о которыхъ будемъ имѣть случай говорить ниже.

Полезность, источникъ цѣнностей, есть то свойство вещей, посредствомъ котораго онѣ удо-

* Г. Бланки, согласно съ Сеемъ, разумѣетъ подъ *цѣною* (prix) цѣнность, выраженную въ деньгахъ.

Прим. перевод.

влетворяютъ нашимъ потребностямъ, и увеличиваютъ сумму нашихъ наслажденій. Легко понять, что степень полезности измѣняется съ климатами, со вкусами, привычками или съ прихотями людей. Искуство промышленника или производителя состоитъ, слѣдовательно, не только въ томъ, чтобы производить полезныя вещи, цѣнности, богатство; но и въ томъ, чтобы сообразоваться при трудѣ своемъ съ нуждами и желаніями тѣхъ, которые будутъ потребителями этихъ вещей. Это требуетъ часто много смышленности.

Когда трудъ человѣка придалъ цѣнность какой-нибудь вещи, тогда она называется *произведеніемъ*. Человѣкъ производитъ многоразличнымъ образомъ, и во всѣхъ родахъ промышленности, которые въ его власти. Замѣчено однако-же, что масса его произведеній есть результатъ трехъ главныхъ вѣтвей промышленности, называемыхъ промышленностію *земледѣльческою*, промышленностію *мануфактурною* и промышленностію *торговою*. Займемся ближайшимъ ихъ опредѣленіемъ.

ГЛАВА II.

О трехъ главныхъ вѣтвяхъ промышленности.

Долго господствовало мнѣніе, и многіе остаются при немъ еще донынѣ, что земледѣльческая промышленность, состоящая въ полученіи произведеній изъ рукъ природы, есть единственная производительная и заслуживающая вниманія. Отсюда проистекло множество постановленій и привилегій въ ея пользу въ тѣхъ государствахъ, гдѣ правительство благонамѣренное, но мало просвѣщенное, съ рвеніемъ начинало заботиться о благѣ общественномъ. Промышленность земледѣльческая однако-же не есть единственная производительная вѣтвь человѣческой дѣятельности. Земледѣлецъ, вѣряющій землѣ нѣкоторое количество ржи, и получающій трудомъ своимъ жатву въ шесть разъ большую, придалъ полезность почвѣ, сдѣлавшейся подъ рукою его производительнымъ орудіемъ; винодѣлецъ, получающій на песчаной и известковой почвѣ Шампаніи превосходное вино, есть не менѣе полезный производитель; но ни тотъ ни другой не заслуживаютъ исключительно пальмы промышленности.

Мануфактуристъ содѣйствуетъ столь-же дѣйствительнымъ способомъ общественному богатству. Онъ не болѣе создаетъ, какъ и земледѣлецъ, потому-что никто изъ смертныхъ не имѣетъ способности создавать; но онъ употребляетъ вещества, доставляемыя ему природою, измѣняетъ ихъ, такъ сказать, могущественнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ для общественнаго благосостоянія образомъ.—Алгаротти приводитъ тому разительный примѣръ. Фунтъ необдѣланнаго желѣза, говоритъ онъ, стоитъ на фабрикѣ пять су; изъ этаго желѣза дѣлаютъ сталь, а изъ стали пружинку, движущую часовой маятникъ.—Каждая такая пружинка вѣситъ не болѣе десятой части грана, и, когда отлично сдѣлана, продается по 18 франковъ. Изъ фунта желѣза, можно выдѣлать, полагая немного и на убыль матеріала, 80,000 пружинокъ, и увеличить, слѣдовательно, цѣну вещества, стоившаго первоначально пять су, до 1,440,000 франковъ.

Промышленность торговая, доставляя произведенія изъ одного мѣста въ другое, придаетъ имъ цѣнность, которой они прежде не имѣли.—Бочка Испанскаго вина стоитъ болѣе въ Парижѣ, нежели въ Малагѣ; за одно и тоже количество Кампешскаго дерева платятъ дороже въ Лондонѣ,

нежели въ Вера-Круцѣ.—Купецъ, перевезши эти произведенія, далъ имъ новую полезность, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилъ ихъ цѣнность; излишекъ противъ прежней цѣнности есть прибыль, полученная купцомъ отъ его промышленности.—По предразсудку, противоположному тому, который покровительствовалъ земледѣлію, долго оспоривали пользу торговли, нынѣ слишкомъ очевидную: знаменитые писатели утверждали, что она сама по себѣ ничего не производитъ, и что всѣ тѣ, которые занимаются ею, живутъ нѣкоторымъ образомъ на счетъ поземельныхъ владѣтелей или земледѣльцевъ. Послѣ сказаннаго нами о торговлѣ, легко понять, что это было заблужденіе; въ томъ увѣрились однако-жъ только въ недавнія времена.

Можно привести три достопамятныя эпохи, въ продолженіе которыхъ каждая изъ опредѣленныхъ нами вѣтвей промышленности была ревностно и исключительно покровительствуема: земледѣліе во Франціи, въ министерство Сюлли; мануфактуры подъ управленіемъ Колберта, и торговля у Голландцевъ, во всё продолженіе ихъ владычества въ Индіи.—Эти три эпохи почти современны, и легко судить, которая изъ нихъ болѣе благопріятствовала производству богатствъ.—Никто не бу-

детъ нынѣ увѣрять, что Колбертъ разорилъ Францію, покровительствуя мануфактурамъ, и что Голландцы ничего не выиграли отъ торговли колоніальными товарами.

Эти разсужденія не суть простое умствованіе: принятіемъ исключительно одной или другой системы многіе народы быстро упали съ высоты, на которую успѣли вознестись; другіе томились въ безконечномъ почти дѣтствѣ. Зачѣмъ покровительствовать мануфактурамъ, когда бываешь увѣренъ, что они ничего не производятъ? и зачѣмъ допускать свободный ввозъ товаровъ, если покупатель бываетъ всегда обманываемъ продавцемъ? Этому именно вѣрили въ продолженіе нѣсколькикъ столѣтій, и эта химера была причиною кровопролитныхъ войнъ, запретительныхъ трактатовъ и чрезвычайно стѣснительныхъ, даже жестокихъ, таможенныхъ постановленій; какъ наприм. у Англичанъ и Испанцевъ въ ихъ Американскихъ колоніяхъ до ихъ отторженія.

Нельзя довольно распространять этихъ основныхъ истинъ Политической Экономіи. Многіе писатели, негоціянты и люди, находящіеся въ государственной службѣ, до нынѣ полагаютъ, что нельзя обогащаться иначе, какъ на счетъ другаго

и что одинъ непремѣнно теряетъ то, что другой выигрываетъ.—Геніи, какъ Лафонтенъ, Вольтеръ, Монтескье, раздѣляли это губительное заблужденіе, источникъ столькихъ лишеній, на которыя себя обрекали народы, столькихъ новыхъ преступленій, изобрѣтенныхъ законами, и наказываемыхъ съ неумолимою строгостію. — Отсюда проистекли эти отвратительныя преслѣдованія, обезславившія Англійскую, Индѣйскую и знаменитую Голландскую Батавскую кампаніи; отсюда-же проистекли и тайный провозъ со всѣми сопровождающими его несчастіями, и привычка къ контробандным товарамъ, заставляющая людей, подобно преступникамъ, скрывать поступокъ, который, до странныхъ нашихъ системъ колонизаціи, не имѣлъ въ себѣ ничего, достойнаго порицанія.

Если-бы промышленности мануфактурная и торговая ничего не производили, откуда-же-бы произошла та необъятная масса произведеній, которая доставляетъ роду человѣческому всѣ удобности и наслажденія, извѣстныя въ XIX столѣтіи? Истинный философскій камень состоитъ въ трудѣ, созидающемъ цѣнности, прежде неизвѣстныя, и нынѣ столь многочисленныя, что бѣднѣйшій работникъ наслаждается большими удоб-

ствами, нежели вельможа двора Людовика XIV. Деньги умножаются далеко не въ столь быстрой прогрессіи, какъ произведенія промышленности: если-бы деньги были единственнымъ источникомъ богатствъ, Испанцы не умирали-бы съ голода на почвѣ, облагодѣтельствованной природою, и Мексиканская республика не занимала-бы капиталовъ у Англичанъ.

Впрочемъ, различныя вѣтви промышленности имѣютъ большое между-собою сходство. Всѣ они стремятся придавать цѣнность вещамъ, или увеличивать ту, которую вещи прежде имѣли. Каждая вѣтвь промышленности отдѣльно, и всѣ вмѣстѣ взятыя, суть представительницы силъ обществъ, и служатъ имъ главнѣйшею подпорою. Онѣ изглаживаютъ опустошенія, произведенныя войнами, и онѣ содѣйствуютъ (болѣе нежели обыкновенно предполагаютъ) умноженію народонаселенія, приготовляя людямъ средства продовольствія, обезпечивающія ихъ существованіе. Самое просвѣщеніе въ своемъ ходѣ основывается преимущественно на успѣхахъ промышленности: оно останавливается, когда промышленность упадаетъ, и дѣлаетъ успѣхи съ ея процвѣтаніемъ. Изученіе ея явленій есть, слѣдовательно, весьма занима-

тельный предметъ: начнемъ съ явленій земледѣльческой промышленности, которая представляется первою въ естественномъ порядкѣ.

Отдѣленіе 1-е.

О земледѣльческой промышленности.

Земледѣльческою промышленностію называютъ обыкновенно совокупность дѣйствій, посредствомъ которыхъ человѣкъ принимаетъ произведенія изъ рукъ природы. Сюда можно отнести промышленность рудокопа, извлекающаго минералы изъ нѣдръ земли, промышленность рыболова, и всѣ другія занятія, имѣющія цѣлію добываніе естественныхъ произведеній. Дровосѣкъ, который рубитъ дерево въ лѣсахъ Америки, есть промышленникъ, дающій посредствомъ труда своего цѣнность растѣнію, которое не имѣло-бы ея безъ его содѣйствія. Промышленность земледѣльческая дѣйствуетъ, слѣдовательно, такъ, какъ и другія: она дѣлаетъ полезными вещи, неприносившія никакой пользы. Такъ мануфактуристъ употребляетъ облака паровъ, которыя геніяльный Ватъ умѣлъ заключить въ цилиндръ, и которыя до того време-

ни, казалось, могли только служить для забавы дѣтей.

Сѐ называетъ *производительною услугою (пользою) природныхъ дѣятелей* (service productif des agens naturels) то участіе, которое земля, солнце, воздухъ и вода могутъ имѣть при производствѣ земледѣльческихъ цѣнностей. Земледѣлецъ, который пашетъ, удобряетъ, засѣваетъ свое поле, и наконецъ съ него сбираетъ хлѣбъ: производитъ работу, безъ которой-бы онъ ничего не получилъ; но дѣйствіе земли, развивающей жизнь въ сѣмени, и дѣйствіе солнца, дающаго растѣнію зрѣлость, не зависятъ отъ этой работы и такъ-же существенно содѣйствуютъ образованію цѣнностей, представляемыхъ жатвою. Изъ того видно, что природа почти всегда участвуетъ въ нашихъ работахъ и что дѣйствіе наше ограничивается принужденіемъ ее доставлять наибольшее количество цѣнностей, при наименьшихъ трудахъ и издержкахъ. Просвѣщенные народы скорѣе прочихъ достигаютъ этой цѣли, побѣждая вкоренившіеся предрасудки и тѣ препятствія, которыя представляютъ почва и климатъ. Первый, кто доказалъ выгоды плодоперемѣнныхъ посѣвовъ и неудобства прежней системы хлѣбопашества, былъ просвѣщенный

земледѣлецъ. Франклинъ, «похитившій молнію съ неба,» равно какъ и изобрѣтатель градоотводовъ, могутъ назваться побѣдителями природы. Они уничтожили препятствія, которыя она сама представляла развитію земледѣльческихъ произведеній.

Здѣсь встрѣчаемъ мнѣніе, довольно распространенное, о дѣйствіи труда человѣческаго, и спѣшимъ опровергнуть его. Смитъ и другіе экономисты утверждали, что трудъ человѣка есть единственный источникъ цѣнностей. Но кто скажетъ, что́-бы работа земледѣльца была единственнымъ источникомъ какого-нибудь количества хлѣба или яблокъ: никогда искуство его не въ состояніе произвести явленій прозябенія, точно такъ, какъ и терпѣніе алхимистовъ не открыло тайны дѣлать золото: это очевидно. Однако-же думали иначе, и выводили изъ того опасныя заключенія. Полагали, что всѣ произведенныя цѣнности представляютъ трудъ, или массу предшествовавшаго труда. Дѣйствіе земли считали ничтожнымъ, и казалось естественнымъ освободить отъ всякаго налога владѣльцевъ земли, потому-что она ничего не производитъ.—Кене (Quesnay) и послѣдователи его, поддерживая совершенно противо-

*

положное мнѣніе, и думая, что трудъ человѣка не можетъ придавать никакой цѣнности, приписывали исключительно землѣ способность производить, и потому предлагали замѣнить всѣ налоги однимъ налогомъ на поземельную собственность. Такимъ образомъ вопросы, которые могутъ казаться неважными поверхностнымъ наблюдателямъ, дѣлаются обильными источниками размышленія, и, будучи ложно понимаемы, могутъ завлечь частныхъ людей и правительства въ губительныя для общественнаго благосостоянія мѣры.

Отдѣленіе 2-е.

О мануфактурной промышленности.

Мануфактурная промышленность, бывшая такъ долго въ презрѣніи, даетъ грубымъ, или отчасти уже обдѣланнымъ, произведеніямъ, новую цѣнность, увеличивая ихъ полезность чрезъ перемѣну ихъ вида. Эта промышленность обращается на всѣ физическіе предметы; она начинается самымъ простымъ дѣйствіемъ и оканчивается многосложнѣйшимъ: ея могущество является иногда въ

такой-же возвышенности въ малѣйшихъ подробностяхъ, какъ и въ исполинскихъ предпріятіяхъ. Мы равно удивляемся ея дѣйствіямъ, когда она преобразовываетъ кусокъ мѣди въ булавки, и когда она даетъ песку и поташу видъ великолѣпныхъ зеркалъ и хрусталей. Земледѣльческая промышленность ограничивается, по необходимости, пространствомъ земли: мануфактурная-же не знаетъ другихъ предѣловъ, какъ тѣхъ, которые положены Провидѣніемъ разуму человѣка. Она доставляетъ народонаселеніямъ, неимѣющимъ почти пахотныхъ земель, все то, что служитъ къ удовлетворенію потребностей и даже удобствъ въ жизни: Женева долго вымѣнивала произведенія Европы на произведенія своихъ часовыхъ фабрикъ. Бережливостью и благоразумною промышленностью народъ можетъ неопредѣленно увеличить свои капиталы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поприще своей мануфактурной дѣятельности.

« Посредствомъ мануфактурной дѣятельности,» говоритъ Сѐ (и я привожу это мѣсто, какъ отрывокъ, равно замѣчательный по слогу и возвышенности мыслей) «самые ничтожные предметы получаютъ необъятную пользу. Тряпки, выбрасываемыя изъ хозяйствъ нашихъ, передѣлываются

въ бѣлые, легкіе листы, которые переносятъ во всѣ концы свѣта извѣстія о движеніи торговли и объ успѣхахъ наукъ. Они сохраняютъ намъ соображенія геніевъ и передаютъ опытность протекшихъ вѣковъ. Они заключаютъ въ себѣ доказательства правъ нашей собственности; имъ повѣряемъ, какъ благороднѣйшія, такъ и нѣжнѣйшія чувствованія сердца, и ими возбуждаемъ въ сердцахъ людей подобныя-же чувствованія. Облегчая почти невѣроятнымъ образомъ сношенія людей между-собою, бумага должна быть почитаема за одно изъ произведеній, наиболѣе улучшившихъ судьбы человѣческаго рода. Но во сколько было-бы это изобрѣтеніе еще благодѣтельнѣе, если-бы такое могущественное средство къ просвѣщенію не служило-бы также иногда къ распространенію ложныхъ и вредныхъ понятій!»

Всѣмъ извѣстны успѣхи, сдѣланные мануфактурною промышленностію съ того времени, какъ утвержденіе мира и спокойствія позволило просвѣщеннымъ народамъ Стараго и Новаго Свѣта, постоянно и безопасно заниматься этою вѣтвію человѣческой дѣятельности. Новыя произведенія всякаго рода стали продаваться по цѣнамъ, до того времени неслыханнымъ: бѣднякъ началъ находить

въ трудѣ своемъ средства, достаточныя не только для поддержанія его существованія, но и для доставленія ему нѣкоторыхъ удобствъ. Исчисленіе г. Моро-де-Жонесомъ (Moreau-de-Jonnés *) предметовъ, составляющихъ богатство людей, превосходитъ все то, что Статистика когда-либо представляла блистательнаго и удивительнаго. Эти утѣшительные результаты суть слѣдствія успѣховъ просвѣщенія и промышленности; и въ самомъ дѣлѣ: какъ мануфактурная промышленность не ограничивается пространствомъ земли (о чемъ мы уже выше говорили), то человѣкъ можетъ по произволу умножать ея произведенія. Въ мануфактурныхъ работахъ употребляютъ капиталы не столь долгое время, какъ въ земледѣліи: обороты быстрѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самыя прибыли значительнѣе. Также сбытъ мануфактурныхъ произведеній несравненно легче: хлѣбъ Сицилійскій и Одесскій, вина Португальскія и Бургонскія не могутъ быть произвольно увеличиваемы въ количествѣ своемъ и вездѣ продаваемы, между-тѣмъ какъ шелковыя Ліонскія издѣлія и стальныя Бирмингамскія вещи

* Въ сочиненіи: *Du Commerce au dix-neuvième siècle. 2 vol. in 8/°.*

находятъ себѣ покупателей на обоихъ материкахъ. Въ царствованіе Карла I-го Англія покупала у Германіи многія фабричныя произведенія; нынѣ-же она сама ими снабжаетъ значительную часть Европы, Азіи и всю Южную Америку. Какое сильное поощреніе трудолюбивымъ націямъ! Какая откроется имъ будущность, когда онѣ увѣрятся, что произведенія покупаются только произведеніями, и что трудъ, первый источникъ богатствъ, доставляетъ несравненно болѣе выгодъ, нежели Голкондскія копи!

Отдѣленіе 3-е.

О торговой промышленности.

Торговля есть (по опредѣленію Сея, который первый изложилъ ея теорію) промышленность, передающая произведенія въ руки потребителей. Купецъ, который ѣдетъ за произведеніемъ туда, гдѣ оно въ изобиліи, и перевозитъ его въ мѣсто, гдѣ въ немъ есть недостатокъ,—увеличиваетъ цѣнность этаго произведенія разностію между цѣною его въ первомъ и цѣною во второмъ мѣстѣ.

Торговля перевозитъ какъ естественныя, такъ и мануфактурныя произведенія: Антильскіе острова доставляютъ Европѣ сахаръ и кофе, а она имъ ткани и разную домашнюю утварь. Шкиперъ, занимающійся этою доставкою, даетъ перевозимымъ произведеніямъ новую полезность, отъ чего какъ онъ, такъ и государство получаетъ прибыль. Онъ созидаетъ настоящую цѣнность, которая измѣняется по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, но тѣмъ не менѣе существенна и заслуживаетъ названіе *произведенія*. Слѣдственно, нѣкоторые писатели несправедливо утверждали, что торговля, сама по себѣ, ничего не производитъ, и что купецъ живетъ на счетъ другихъ промышленниковъ, т. е. къ ихъ вреду.

Торговля раздѣляется на *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Выраженія эти столь просты и извѣстны, что не требуютъ ближайшаго опредѣленія. Не менѣе извѣстны свойства *оптовой* и *мелочной* торговли: наука даетъ этимъ двумъ названіямъ значеніе, совершенно согласное съ общимъ употребленіемъ. Есть еще родъ торговли, не менѣе важный, происшедшій уже въ новѣйшія времена: именно торговля, которую производятъ *банкиры*. Они получаютъ деньги, платятъ за другихъ, и выдаютъ векселя, уплачиваемые въ другихъ мѣ-

стахъ *: банкиръ торгуетъ золотомъ и серебромъ. Мы разсмотримъ особенно эту вѣтвь торговой промышленности, получившую такую дѣятельность у образованныхъ народовъ, и отличающую такъ рѣзко нашу торговлю отъ торговли древнихъ.

Торговля, какъ и всякой другой родъ промышленности, подлежитъ улучшеніямъ. Примѣненіе паровыхъ машинъ къ судоходству, устроеніе желѣзныхъ дорогъ, каналовъ,—все это, облегчая доставку произведеній, уменьшаетъ производительныя издержки торговли, и доставляетъ потребителю выгоду, ничего не стоющую производителю. Торгуя съ иностранцами можно имѣть прибыли, въ которыхъ и они участвуютъ, и слѣдственно обогащаться обоюдно. Предположимъ, что Французскій купецъ привозитъ въ Нью-Іоркъ количество вина, за которое заплатилъ въ Бордо 1000 франковъ, и продаетъ его за 1200 фр. Франція чрезъ то выигрываетъ 200 фр. Если тотъ-же купецъ привезетъ изъ Нью-Іорка въ Гавръ тюкъ хлопчатой бумаги, стоющей ему 600 фр., и если онъ его продастъ во Франціи за 800 фр.,—тогда получится но-

* Монтескье утверждаетъ, что векселя изобрѣтены Жидами, изгнанными изъ Франціи въ царствованіе Филиппа Августа и Филиппа Долгаго (Exprit des lois chap. 20).

вая цѣнность въ 200 фр., которая произведена различными дѣятелями, споспѣшествовавшими этому обороту, и въ которой какъ Французы, такъ и Американцы получатъ прибыли, не вредя себѣ взаимно. Такимъ образомъ государства находятъ взаимную выгоду въ поощреніи и поддержаніи другъ друга на пути производства богатствъ: ни одна страна не можетъ остановить своей промышленной дѣятельности безъ того, что-бы другія страны того не ощутили. Испанія, переставъ производить, уничтожила для сосѣдственныхъ трудолюбивыхъ народовъ драгоцѣнный источникъ сбыта многихъ произведеній. Ея правительство стѣснило внутренною торговлю, умноживъ сверхъ всякой мѣры областныя таможни, пошлины за проѣздъ, акцизы, и предоставивъ себѣ монополію нѣкоторыхъ естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній.

Ганзейскіе города производили долгое время, и съ большимъ успѣхомъ, родъ торговли, называемый *транзитомъ*, и состоящій въ покупкѣ товаровъ внѣ государства, для распродажи внѣ-же его, въ другомъ мѣстѣ. Ганзейскіе купцы получали съ Сѣвера металлы, необходимые для потребленія Южной Европы, и вывозили также въ Бриг-

ге (Bruges), знаменитое складочное мѣсто, ленъ, деготь и сельди изъ Швеціи и Норвегіи. Въ замѣнъ привозили они этимъ государствамъ произведенія Франціи и Италіи, дѣлая себя такимъ образомъ посредниками торговыхъ сношеній, обхватившихъ всю Европу. Опытъ показалъ, что всѣ выигрывали въ этомъ родѣ торговли, въ которомъ въ послѣдствіи Голландцы заступили мѣсто Ганзейскихъ городовъ, и которымъ Французы, невзирая на нѣкоторыя попытки въ Малой Азіи, донынѣ не умѣли воспользоваться.

Торговля *спекулаціонная* есть та самая, которую иногда безславятъ названіемъ *скупки* (accaparement), потому-что ея прибыли проистекаютъ преимущественно отъ продажи товара, который устраняется изъ обращенія, скупается во время изобилія его, и вновь появляется при общемъ въ немъ недостаткѣ. Этотъ родъ торговли обращается преимущественно на предметы постояннаго и обыкновеннаго потребленія, какъ напр. хлѣбъ, вины, сахаръ, кофе и даетъ поводъ предполагать въ купцѣ стремленіе къ монополіи. Отъ того-то въ разныя времена чернь возставала противъ продавцевъ хлѣба, пряныхъ кореній, и москотильныхъ товаровъ, приписывая имъ намѣреніе про-

извести голодъ, хотя они и далеки были отъ такого намѣренія, котораго исполненіе даже не было въ ихъ власти. Эта торговля, которую можно назвать *запасною* (commerce de reserve), когда производящій ее не имѣетъ притязанія на монополію, чаще, нежели гдѣ-либо, встрѣчается въ бѣдныхъ государствахъ.

Таковы главныя вѣтви торговой промышленности, которая имѣетъ безконечное число видовъ, и есть одинъ изъ обильнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія. Она приводитъ всѣ народы въ сношенія между собою, и содѣйствуетъ просвѣщенію, служа путемъ, которымъ распространяются полезныя истины; она также ослабляетъ и постепенно искореняетъ взаимную ненависть народовъ, основанную на древнихъ предразсудкахъ. Тарифы и запрещенія — порожденіе заблужденій или слѣпой зависти—падутъ предъ нею: Англійскій Парламентъ подалъ уже тому благородный примѣръ, которому послѣдовала Франція, и который произведетъ совершенное измѣненіе въ старой системѣ комерческой дипломатики. Можетъ быть, то время уже недалеко, въ которое должны исчезнуть преграды, воздвигнутыя для

стѣсненія сношеній народовъ между собою: это было-бы прекраснѣйшимъ торжествомъ науки Государственнаго Хозяйства.

ГЛАВА III.

О капиталахъ.

Промышленный *предприниматель* (entrepreneur) не достигъ-бы производительныхъ результатовъ при единственномъ пособіи своего труда: ему необходимы орудія (инструменты), грубые матеріалы, требующіе обработки, и наличныя деньги, для платы работникамъ: въ другихъ словахъ—ему необходимы капиталы. Эти капиталы, въ какомъ-бы они видѣ не находились, всегда представляютъ сумму прежде пріобрѣтенныхъ цѣностей, и суть слѣдствіе сбереженія, т. е. произошли чрезъ устраненіе массы произведеній отъ непроизводительнаго потребленія (consommation improductive).

Потребленіе непроизводительное есть то, которое уничтожаетъ цѣнность, не замѣняя ея новою, или не давая ей другой, равно полезный

видъ. Производительное-же или воспроизводительное потребленіе (consommation productive, reproductive) есть то, посредствомъ котораго уничтожаемая цѣнность замѣняется новою. Когда Людовикъ XIV строилъ Версаль, онъ уничтожалъ капиталы съ тѣмъ, чтобы себѣ воздвигнуть жилище, котораго великолѣпіе безплодно; когда-же, напротивъ, имъ предпринято было соединеніе двухъ морей, устроеніемъ Лангедокскаго канала, тогда уничтожались цѣнности, которыя щедро вознаградились пользою этаго безсмертнаго предпріятія.

Долгое время господствовали ложныя понятія о свойствѣ капиталовъ. Нѣтъ надобности опровергать заблужденіе людей, которые давали названіе капиталовъ только массамъ наличныхъ денегъ: нынѣ всякій знаетъ, что участокъ земли, мельница, паровая машина, корабль, земледѣльческія орудія, дамашній скотъ суть также капиталы, какъ и деньги. Капиталы называются производительными, когда они употребляются промышленностію полезнымъ образомъ, когда ими создаются новыя цѣнности, и непроизводительными, когда они ничего не приносятъ, какъ напр: домъ необитаемый, или такъ худо содержимый, что не доставляетъ дохода; необработываемое поле; сумма

денегъ, взятая изъ обращенія, и спрятанная по боязни, или по скупости владѣльца.

Мы выше сказали, что грубые матеріалы суть въ рукахъ промышленника—фабриканта настоящій капиталъ: объяснимся—и это объясненіе избавитъ насъ отъ многихъ другихъ въ послѣдствіи. Сто тюковъ хлопчатой бумаги въ кладовой—суть для прядильщика такой-же капиталъ, какъ и станки въ его мастерской; сто фунтовъ марены или сандальнаго дерева составляютъ для красильщика такой-же капиталъ, какъ и его котлы, и необходимое для нагрѣванія ихъ топливо. Если деньги взяли верхъ надъ другими родами имуществъ, такъ, что мы присвоиваемъ имъ исключительно названіе капиталовъ, то это потому, что они чрезвычайно облегчаютъ мѣну, безъ которой не было-бы и производства богатствъ; сами-же деньги производительны только по-колику они доставляютъ промышленности требуемыя ею услуги (services). 100,000 франковъ сами по себѣ не приводятъ въ движеніе мельницы; но посредствомъ цѣнностей, представляемыхъ этими деньгами, можно найти необходимаго для того двигателя: тотъ, кто владѣетъ этимъ двигателемъ, столь-же богатъ, какъ и владѣлецъ 100,000 фр. Такимъ

образомъ общій капиталъ государства состоитъ не только въ деньгахъ, но и въ цѣнностяхъ всякаго другаго рода. Корабли, употребляемые націею для торговли или для своей защиты, земли, ею обрабатываемыя для своего пропитанія, фабрики, ею содержимыя для своихъ нуждъ и удовольствій— составляютъ народное богатство — одинъ изъ наиболѣе измѣняющихся предметовъ, который, слѣдовательно, никогда не можетъ быть опредѣленъ и оцѣненъ съ точностію, не взирая на неоднократныя въ томъ попытки. Разсмотримъ какимъ образомъ капиталы образуются, умножаются и уничтожаются: это будетъ предметомъ двухъ слѣдующихъ отдѣленій, и послужитъ развитіемъ опредѣленій, сдѣланныхъ нами въ началѣ этой главы.

Отдѣленіе 1-е.

Какъ образуются и умножаются капиталы.

Капиталы образуются только посредствомъ другихъ капиталовъ. Хотя это съ перваго взгляда и кажется страннымъ, однако-жъ совершенно справедливо. Земледѣлецъ, составляющій себѣ капи-

талъ изъ доходовъ съ обработываемой имъ земли, долженъ прежде владѣть ею, а потомъ обработывать: пріобрѣсть-же ее онъ могъ не иначе, какъ посредствомъ прежде накопленныхъ капиталовъ. Если-же онъ землю получилъ по наслѣдству, то она была пріобрѣтена посредствомъ цѣнностей, приготовленныхъ прежнимъ ея владѣльцемъ: а сумма этихъ цѣнностей была также капиталъ. Литераторъ пишетъ трагедію; она имѣетъ успѣхъ и приноситъ ему 50,000 франковъ, за которые онъ себѣ покупаетъ небольшое помѣстье: не есть-ли этотъ капиталъ результатъ другихъ капиталовъ, первоначально употребленныхъ на воспитаніе поэта и на его содержаніе? Купецъ отправляетъ въ Южную Америку шелковыя издѣлія или другія матеріи, и получаетъ отъ этаго торговаго предпріятія миліонъ. Этотъ миліонъ сдѣлался капиталомъ; но для образованія его сколько надо было употребить купцу прежде существовавшихъ капиталовъ! Таково происхожденіе всѣхъ капиталовъ. Очевидно, что нѣтъ различія между ихъ образованіемъ и ихъ умноженіемъ: тотъ, кто составляетъ себѣ капиталъ, тѣмъ самымъ умножаетъ число прежде бывшихъ. Искуство человѣка состоитъ въ отвлеченіи цѣнностей отъ безплоднаго потребле-

нія. Такимъ-то образомъ поясняется разница между слѣдствіями капитала, употребленнаго напр. на фейерверкъ, на пиршество, на пенсіи праздным людямъ, и капитала, обращеннаго на оживленіе промышленности.

Цѣнности могутъ быть сберегаемы и скопляемы въ разныхъ видахъ: мельникъ собираетъ себѣ капиталъ въ видѣ какого-нибудь количества муки, каретникъ въ видѣ изготовляемыхъ имъ экипажей. Достаточно, если они собрали сумму цѣнностей, могущихъ перейти въ новыя цѣнности; но для достиженія этой цѣли сколько необходимо обстоятельствъ, независимо отъ труда! Земледѣлецъ, за собственнымъ пропитаніемъ, не всегда можетъ что-нибудь сберечь изъ произведеній, полученныхъ имъ въ продолженіе года: часто нужды превышаютъ его доходъ. Въ другихъ-же сословіяхъ незначительность прибылей обезохочиваетъ производителей сберегать себѣ что-нибудь, не смотря на удобство, представляемое къ тому кассами бережливости (caisses d'épargne) и другими, столь полезными учрежденіями того-же рода. При всемъ томъ нельзя довольно поощрять умноженіе капиталовъ: они суть вѣрнѣйшее мѣрило народнаго богатства, и пользующаяся наиболь-

шимъ благосостояніемъ нація есть та, которая имѣетъ наибольшее количество капиталовъ, обращенныхъ на промышленныя предпріятія.

Льстецы, окружавшіе Лудовика XIV, увѣряли его, что, издерживая много, онъ оказываетъ услуги народу, но не обозначали впрочемъ рода издержекъ. Такая ложная мысль была причиною многихъ ошибокъ, я-бы даже сказалъ, преступленій Лудовика, если-бы его доброе намѣреніе, къ несчастію, согласное съ его наклонностями, не извиняло его. Онъ воображалъ, что приноситъ государству пользу, расточая общественное богатство, и царедворцы съ охотою слѣдовали системѣ Государственнаго Хозяйства, по которой они считались благодѣтелями людей, ими раззоряемыхъ. Это не есть единственное заблуждеиіе, отъ котораго избавили насъ успѣхи нашей науки, и мы часто будемъ имѣть случай разсматривать вредныя послѣдствія многихъ другихъ ложныхъ мнѣній.

Быстрое поправленіе Французскихъ финансовъ, послѣ чрезвычайныхъ издержекъ на войны Наполеона и на удовлетвореніе союзныхъ державъ, произошло преимущественно отъ водворенія мира, споспѣшествовавшаго накопленію капиталовъ и

производительному ихъ потребленію. На какой степени находилась-бы теперь промышленность Франціи, если-бы употреблены были на устройство дорогъ, каналовъ и фабрикъ тѣ необъятныя суммы, которыя издержаны въ этомъ государствѣ, только въ нынѣшнее столѣтіе, на сабли, ружья, пушки, порохъ, ядра и пули! Какое выгодное измѣненіе произошло въ благосостояніи Европейскаго народонаселенія только отъ пониженія цѣнъ на хлопчато-бумажныя издѣлія, и отъ употребленія паровыхъ машинъ!

Отдѣленіе 2-е.

О непроизводительныхъ капиталахъ.

Капиталы не тогда только безплодны, когда остаются безъ употребленія: они могутъ также быть непроизводительными по нерадѣнію и невѣжеству владѣльцевъ. Даже причины, независящія отъ послѣднихъ, могутъ уменьшать и уничтожать пользу, которую капиталъ долженъ-бы принесть; таковы напр. войны, возбуждающія опасенія на счетъ собственности, запрещенія, отвращающія

промышленность отъ прибыльныхъ предпріятій, или предразсудки, закрывающіе ей выгодный сбытъ.

Первые успѣхи народа на пути образованности, въ томъ значеніи какъ ее нынѣ принимаютъ, обнаруживаются преимущественно движеніемъ капиталовъ. Наблюдатель, слѣдящій внимательно за этимъ явленіемъ, можетъ ясно тогда видѣть различіе между капиталами производительными и непроизводительными. Пусть Правительство въ нынѣшней * Испаніи, страждущей отъ монополіи и фанатизма, станетъ просвѣщеннѣе, и вскорѣ увидимъ, что трудъ будетъ приходить въ уваженіе, и безпечность исчезать. Капиталы, употребляемые на содержаніе множества слугъ, на вспомоществованія орденамъ нищихъ монаховъ, разольются по жиламъ общественнаго состава **. Кадиксъ прій-

* Г. Бланки писалъ это въ 1826 г.

** Не все то, что авторъ говоритъ объ Испаніи, можетъ относиться и къ нынѣшнему ея положенію. Знаемъ, что оно не лучше прежняго, но даже, по причинѣ междоусобной войны, свирѣпствующей уже нѣсколько лѣтъ, еще болѣе достойно сожалѣнія; однако-же фанатизмъ, который, по мнѣнію г. Бланки, есть одна изъ причинъ бѣдствій Испаніи, уже потерялъ свою силу. Привязанность Донъ Карлоса къ церкви

детъ въ прежнее цвѣтущее состояніе; Сеговія будетъ вновь славиться своими шерстяными, а Валенція своими шелковыми издѣліями. Вы увидите, какъ капиталы, прежде скрытые или употребленные безплодно, станутъ возвращаться къ своему естественному назначенію: т. е. будутъ оплодотворять промышленность и облегчать великія предпріятія человѣческаго ума. И для достиженія всего этаго необходима только перемѣна въ образѣ мыслей Правительства. Странная судьба людей! Въ ослѣпленіи своемъ, они приходятъ на край пропасти, между-тѣмъ какъ имѣютъ предъ собою ровный, прекрасный путь.

не такъ велика, какъ то обыкновенно полагаютъ, и его никакъ нельзя назвать другомъ монашествующаго сословія (a). Что-же касается до либеральнаго правительства, представляемаго вдовствующею королевою, то едва-ли оно не перешло въ этомъ отношеніи и за противоположную черту. Уничтоженіе большей части монастырей, отнятіе у остальныхъ значительной части ихъ имущества, и ожесточеніе народа противъ духовенства, обнаружившееся въ печальныхъ происшествіяхъ 1835 года, служатъ доказательствомъ какъ измѣнился съ нѣкотораго времени въ Испаніи образъ мыслей правительства и народа въ религіозномъ отношеніи.

Примѣч. переводчика.

(a) The court and camp of Don Carlos. London 1836.—

Непроизводительное положеніе капиталовъ, или, такъ сказать, застой ихъ отличаетъ худо устроенное общество; какъ напротивъ благосостояніе народа узнается изъ производительнаго движенія, которое онъ сообщаетъ капиталамъ своимъ. Лѣнивый народъ ничего не сберегаетъ, ничего не отвлекаетъ отъ совершеннаго потребленія; въ трудолюбивомъ-же обществѣ земледѣліе, фабрики, торговля представляютъ безпрерывное движеніе. Капиталы получаютъ въ такомъ обществѣ тысячу различныхъ видовъ. Свекловица превращается въ сахаръ, каменный уголь въ свѣтящій газъ, хлопчатая бумага получаетъ форму нитокъ, выбоекъ, холстинокъ, и всѣ эти превращенія имѣютъ послѣдствіемъ прибыли, разливающія благосостояніе въ нѣдрахъ семействъ.

ГЛАВА IV.

О РАБОТѢ.

Мы видѣли какое участіе капиталы имѣютъ въ производствѣ богатствъ. Но сами по себѣ они еще недостаточны для этаго производства, и здѣсь

приступаемъ къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ Политической Экономіи, къ вопросу, который всякому кажется чрезвычайно понятнымъ, но котораго немногіе стараются изслѣдовать: мы разумѣемъ *работу* (travail). Опредѣлить ее, съ перваго взгляда, кажется, очень легко: дѣйствительно-же, опредѣленіе понятія о работѣ и послѣдствій ея представляетъ затрудненія, еще не устраненныя въ настоящемъ положеніи науки. Постараюсь быть въ изложеніи своемъ краткимъ и яснымъ.

Работа есть умственное или механическое дѣйствіе человѣка, обращаемое на различные предметы. Она есть главное основаніе всякаго производства, всякой пользы и, слѣдовательно, всякой цѣнности. Физикъ, изобрѣвшій охранительную лампу, или нашедшій законъ расширяемости паровъ, и дровосѣкъ, дающій дубу новый, годный къ употребленію, видъ, суть полезные *работники*, первый въ умственномъ, послѣдній въ механическомъ отношеніи. Одинъ употребилъ въ своемъ трудѣ умственныя силы, а другой физическаго дѣятеля. И такъ есть физическіе дѣятели, и природа всегда участвуетъ, болѣе или менѣе, въ работѣ человѣка. Не будемъ терять изъ виду этой истины, которая была оспориваема нѣкоторыми

знаменитыми писателями, желавшими сдѣлать человѣка какимъ-то создателемъ, не зависящимъ въ твореніи своемъ отъ матеріи.

Когда обработываю и засѣваю поле, тогда бываю *производителемъ*, во сколько это отъ человѣка зависитъ: безъ моего содѣйствія земля ничего-бы не принесла; удобреніемъ и распашкою я сдѣлалъ ее плодоносною. Но, за исключеніемъ моего труда, нѣтъ-ли здѣсь другаго дѣйствія, болѣе таинственнаго, болѣе удивительнаго и болѣе необходимаго, безъ котораго ничего не можетъ произрастать на моемъ полѣ? Не производится-ли оно природою? Справедливо-ли считать его ничтожнымъ? Это дѣйствіе природы не измѣняетъ-ли въ тысячѣ обстоятельствъ работу человѣка? Не въ одномъ земледѣліи встрѣчаемъ эту силу, это могущество, а иногда и это сопротивленіе природы: въ мануфактурахъ мы его употребляемъ согласно нашимъ намѣреніямъ: направляемъ потокъ воды на поверхность гидравлическаго колеса, стѣсняемъ массу паровъ подъ поршнемъ, соединеннымъ съ главнымъ рычагомъ машины. Природа доставляетъ намъ всегда средства удовлетворять наши нужды или прихоти. Знаю, что безъ труда мы никогда не могли-бы употре-

бить полезнымъ образомъ ни паровъ, ни вѣтра, ни воды; но безъ этихъ природныхъ дѣятелей, на что обратилъ-бы человѣкъ свои умственныя и механическія силы, чтобы имѣть мельницу?

Мы распространяемся объ этомъ предметѣ потому именно, что наши разсужденія могутъ служить отвѣтомъ тѣмъ изъ писателей, которые, приписывая все человѣческому труду, не признаютъ очевиднаго содѣйствія природы: т. е. воды, воздуха и земли, и основываютъ на этомъ мнѣніи системы въ пользу поземельной собственности*. Мы выше показали также заблужденіе тѣхъ экономистовъ, которые считаютъ природу единственнымъ источникомъ богатствъ: мы доказали, что земледѣльческая промышленность имѣетъ извѣстные предѣлы, между тѣмъ какъ мануфактурная промышленность въ развитіи своемъ не знаетъ другихъ границъ, какъ тѣ, которыя положены уму человѣческому. Это ведетъ насъ естественнымъ образомъ къ разсужденіямъ *о машинахъ* и *о дѣйствіяхъ раздѣленія работы.*

Но прежде разсмотрѣнія этихъ двухъ важныхъ вопросовъ, скажемъ еще нѣсколько словъ

* Смотри Гл. II. Отд. 1.

о произведеніяхъ, названныхъ такъ удачно Сеемъ *невещественными* (produits immatériels). Это и будетъ предметомъ слѣдующаго отдѣленія.

Отдѣленіе 1-е.

О невещественныхъ произведеніяхъ.

Сею одолжены мы этою прекрасною теоріею*. Онъ отнесъ къ числу производителей и возвысилъ въ глазахъ экономистовъ столь полезный и почтенный классъ гражданъ, которыхъ называемъ *уче-*

* Не смотря на хвалы, которыя Г. Бланки расточаетъ Сею за его теорію невещественныхъ произведеній, должно сознаться, что эта часть Политической Экономіи несравненно яснѣе и удовлетворительнѣе развита Шторхомъ въ его *Разсужденіяхъ о свойствѣ народнаго дохода* (Considérations sur la nature du revenu national).—Сѐ разумѣетъ подъ *работою* (travail) или *промышленностію* (industrie) дѣятельность не только земледѣльца, фабриканта и купца, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя доставляютъ невещественныя произведенія. Шторхъ-же различаетъ въ работѣ *промышленность*, къ которой относитъ земледѣліе, занятія фабрикантовъ и торговлю, и *услуги* (services), подъ которыми разумѣетъ всѣ другія занятія. Произведенія промышленности вещественны, а произведенія услугъ невещественны. Признавая существованіе невещественныхъ

ными. Сѐ подвергъ анализу ихъ произведенія и показалъ, какое участіе науки принимаютъ въ различныхъ вѣтвяхъ промышленности. Деви обезкисляетъ поташъ и добываетъ потассій: это открытіе, чисто-ученое, производитъ переворотъ въ ремеслахъ и имѣетъ благодѣтельное вліяніе на торговлю. Не ужели Деви не производитель? Врачъ, спасающій мнѣ членъ, необходимый при моемъ ремеслѣ, или даже самую жизнь, развѣ также не производитъ никакой пользы? Адвокатъ, котораго благоразумные совѣты избавляютъ меня отъ продолжительной тяжбы, или искуствомъ котораго выигриваю дѣло, столь-же-ли безполезенъ, какъ и нищій, у котораго единственный трудъ протягивать руку.

произведеній, Сѐ называетъ ими самыя услуги, которыя онъ такимъ образомъ смѣшиваетъ съ результатомъ, съ послѣдствіемъ ихъ; такъ напр. называетъ онъ невещественнымъ произведеніемъ совѣтъ доктора, который онъ даетъ больному. Шторхъ-же видитъ, въ этомъ примѣрѣ, невещественное произведеніе въ *послѣдствіи* докторскаго совѣта—въ здоровьи, возвращаемомъ больному. Находя тождественными услуги съ ихъ произведеніями, Сѐ постановляетъ начало, которое его приводитъ ко многимъ ложнымъ заключеніямъ. На нихъ укажемъ ниже.

Пр. переводчика.

Открытіе химика, предписаніе доктора, дѣйствіе адвоката, все это называетъ Сè невещественными произведеніями, не подлежащими осязанію и *потребляемыми въ минуту производства ихъ**.

* Смѣшивая услуги съ произведеніями ихъ, Сè принужденъ допустить, что послѣднія потребляются въ минуту производства, не имѣютъ *продолжительности* (durée). Но разумѣя подъ нею разстояніе времени между эпохою, когда оказана производительная услуга и эпохою, когда потребитель опять желаетъ оказанія той-же услуги, мы увидимъ, что большая часть невещественныхъ произведеній, подобно вещественнымъ, имѣетъ дѣйствительно бо̀льшую или мѐньшую продолжительность. «Театральное зрѣлище, которымъ мы удовлетворили на нѣсколько дней, или даже недѣль, желаніе этаго удовольствія, менѣе-ли оно прочно, нежели обѣдъ, которымъ утоляемъ голодъ только на нѣсколько часовъ? Результаты услугъ доктора, который вылечиваетъ своего больнаго, или адвоката, который спасаетъ имущество своего кліента, менѣе-ли они прочны для больнаго и кліента, нежели домашняя утварь и одежда, доставляемыя имъ ремесленниками и купцами? Не сохраняетъ-ли человѣкъ полученное отъ учителей образованіе, точно такъ, какъ и произведенія каменьщиковъ и плотниковъ, употребленныхъ при постройкѣ его дома? Миръ, заключаемый государствомъ съ врагами, не ограждаетъ-ли на бо̀льшее или мѐньшее время внѣшнюю его безопасность, точно такъ, какъ плотины и шлюзы защищаютъ его отъ морскихъ наводненій, пока не разрушены стремленіемъ водъ?»

(Du revenu national. Storch. Chap. III p. 27 et 28).

Прим. переводчика.

Музыка, театръ подходятъ подъ эту-же категорію. Смитъ не соглашался называть произведеніями результаты этихъ родовъ промышленности; однако-жъ подобные результаты суть богатство, потому, что имѣютъ цѣнность, подлежащую мѣнѣ: они часто ведутъ химика, адвоката, доктора, виртуоза и актёра къ значительному состоянію.

Если Смитъ отрицалъ производительность этихъ родовъ промышленности, то опять другіе экономисты приписывали имъ въ слишкомъ значительной степени это свойство, полагая, что оно можетъ быть увеличиваемо по произволу. Къ сожалѣнію дознано, что невещественныя произведенія, не будучи способны къ накопленію, не увеличиваютъ народнаго капитала. Римъ не имѣетъ недостатка ни въ духовныхъ лицахъ, ни въ врачахъ, ни въ адвокатахъ, которые увѣщеваютъ, лечатъ и защищаютъ Римскій народъ за его деньги; но Папская область отъ того не богаче, потому-что произведенія всѣхъ этихъ лицъ тотчасъ-же потребляются непроизводительнымъ образомъ *.

* Сѐ, отъ котораго г. Бланки заимствовалъ эти разсужденія, по тому не полагаетъ невещественныя произведевія способными къ накопленію и исключаетъ ихъ изъ народнаго капитала, что онѣ не имѣютъ продолжительности. Но если ка-

Однако-же не всѣ невещественныя произведенія осуждены на подобную безплодность. Нѣкоторыя изъ нихъ, не будучи сами по себѣ способны къ накопленію, весьма производительны. Таковы напр. труды ученаго, который, упрощеніемъ какого-нибудь сложнаго производства, уменьшилъ-бы издержки обработыванія произведенія, продававшагося прежде по дорогой цѣнѣ. Впрочемъ невещественныя произведенія всегда бываютъ сами результатомъ прежде употребленнаго капитала. Необходимы были издержки на воспитаніе химика, врача и адвоката: ихъ таланты представляютъ употребленный на воспитаніе капиталъ, а *изобрѣтеніе* перваго изъ этихъ лицъ, *предписаніе* втораго и *совѣтъ* послѣдняго, суть настоящія, хотя и отдаленныя произведенія того капитала.

питалъ состоитъ *не въ самыхъ произведеніяхъ*, а въ *цѣнности* ихъ, какъ признаетъ это и Сѐ, то имѣетъ-ли продолжительность произведеній что-нибудь общаго съ капиталомъ? Цѣнность невещественныхъ произведеній не такъ-ли способна къ накопленію, какъ и цѣнность вещественныхъ? Уже Гарнье доказалъ, что тѣ трудолюбивыя сословія, которыя названы Смитомъ непроизводящими, также содѣйствуютъ увеличенію народнаго капитала, посредствомъ сбереженія части доходовъ, получаемыхъ ими отъ своихъ трудовъ.

Прим. переводчика.

Къ невещественнымъ произведеніямъ относятъ еще удовольствіе, доставляемое садомъ, загороднымъ домомъ, паркомъ, замкомъ, прекрасною посудою, драгоцѣнными украшеніями, картинами и другими вещами.

Отдѣленіе 2-е.

О машинахъ.

Какъ содѣйствіе капиталовъ и труда человѣческаго необходимо для производства богатствъ, то мы сначала изложили теорію капиталовъ, т. е. ихъ образъ дѣйствія на производство; потомъ опредѣлили работу, показавъ какимъ образомъ человѣкъ, при помощи капиталовъ, можетъ извлекать себѣ пользу изъ предметовъ внѣшней природы. Послѣдній вопросъ, для основательнѣйшаго разсмотрѣнія, надлежало подраздѣлить. Такимъ образомъ мы прежде разсмотрѣли, какъ дѣятельность ученаго становится производительною; это привело къ объясненію свойствъ невещественныхъ произведеній. Теперь остается еще намъ обратить вниманіе на послѣдствія, происходящія отъ труда

работника, отъ дѣйствія машинъ, упрощающихъ этотъ трудъ, и отъ раздѣленія работы, которое во многихъ случаяхъ упрощаетъ дѣйствіе самыхъ машинъ. Важный вопросъ о поземельной собственности, принимаемой за природнаго дѣятеля, будетъ разсмотрѣнъ въ особенномъ отдѣленіи.

Работникъ занимаетъ нисшее мѣсто въ ряду промышленныхъ людей; на первомъ-же мѣстѣ между ними стоитъ *ученый*. То, что послѣднимъ придумано, и что *предприниматель* (entrepreneur) берется изготовить при помощи своихъ капиталовъ, исполняется работникомъ. Ученый употребляетъ при этомъ свой умъ, предприниматель свой капиталъ, работникъ свои физическія силы. Работниковъ не легко раздѣлить на классы; потому что для каждаго рода фабричнаго производства, начиная съ плавильщика, выливающаго чугунный цилиндръ, до ремесленника, приготовляющаго булавочную головку, слѣдовало-бы полагать особенный классъ. Этому-то подраздѣленію работы, преимущественно приписываетъ Смитъ удивительныя дѣйствія *производства*, о которыхъ будемъ говорить въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Работникъ употребляетъ орудія для увеличенія могущества своихъ физическихъ средствъ.

Въ первобытномъ состояніи обществъ, такія орудія бываютъ обыкновенно чрезвычайно просты и грубы, какъ напр. каменные топоры, употребляемые нѣкоторыми дикими народами; но, съ постепеннымъ образованіемъ обществъ, грубые инструменты улучшаются и замѣняются машинами. Послѣднія суть только сложныя орудія, имѣющія цѣлію доставлять человѣку болѣе произведеній, при менѣе тягостной съ его стороны работѣ. Такъ паровыя машины, примѣненныя къ мельницамъ, замѣнили чрезвычайно выгоднымъ образомъ тягостную работу, для которой Римляне употребляли своихъ невольниковъ. Польза машинъ состоитъ въ большомъ пониженіи цѣнъ на мануфактурныя произведенія, и въ доставленіи такимъ образомъ возможности всѣмъ классамъ общества пользоваться этими произведеніями.

Однако-же эта польза не дѣлается вдругъ чувствительною, и нѣкоторое время невѣжество людей оспориваетъ даже ея возможность. Введеніе машинъ было часто сопровождаемо возмущеніями работниковъ, и разрушеніемъ самыхъ машинъ, подъ предлогомъ, что онѣ отнимаютъ работу и оставляютъ много рукъ въ бездѣйствіи. Нельзя отрицать этаго послѣдствія; но разсматривая пред-

метъ съ надлежащимъ вниманіемъ, скоро убѣдимся, что онъ представляетъ несравненно менѣе неудобствъ, нежели выгодъ.

Неоспоримо, что изобрѣтеніе машины, посредствомъ которой при двухъ работникахъ получаемъ болѣе произведеній, нежели сколько-бы намъ доставляли шесть ремесленниковъ, лишилобы четырехъ человѣкъ работы: но это только временное зло; потому: что устроеніе машинъ происходитъ медленно, что употребленіе ихъ дѣлается общимъ послѣ долгой нерѣшительности и недовѣрчивости въ успѣхѣ со стороны фабрикантовъ, и что, наконецъ, уменьшеніе цѣнъ на произведенія, приготовляемыя посредствомъ машинъ, приноситъ пользу и работникамъ, которые суть сами потребители.

Сѐ весьма справедливо замѣтилъ, что введеніе новой машины производитъ только перемѣщеніе въ доходѣ работниковъ, не вредя нисколько пользамъ государства. Онъ приводитъ убѣдительный тому примѣръ: «когда для снабженія города водою, говоритъ онъ, учреждаютъ гидравлическую машину, то жители не менѣе прежняго потребляютъ воды. Доходъ водовозовъ и водоносцевъ

уменьшается, за то механики и предприниматели-капиталисты получаютъ бо̀льшія прибыли.» Тоже происходитъ и въ другихъ родахъ промышленности; и если (что мы въ послѣдствіи докажемъ) уменьшеніе цѣны одной вѣтви человѣческихъ произведеній, достаточно для возбужденія большей дѣятельности въ другихъ вѣтвяхъ, то должно согласиться, что машины много содѣйствуютъ благосостоянію народовъ.

Возьмемъ также въ разсужденіе, что прибыли, происходящія отъ изобрѣтенія какого-нибудь механическаго производства, раздѣляются потребителемъ съ производителемъ. Послѣдній, приготовляя болѣе издѣлій, и при меньшихъ издержкахъ, нежели прежде, увеличиваетъ свое заведеніе, свои сношенія и вскорѣ доставляетъ вновь занятіе тому самому, и часто даже бо̀льшему числу работниковъ, которые, казалось, осуждены были на постоянное бездѣйствіе. Изобрѣтеніе книгопечатанія лишило занятій положимъ 2000 перепищиковъ, но обогатило 200,000 лицъ, не принимая еще въ разсужденіе услугъ высшаго рода, оказанныхъ человѣчеству. Прядильныя машины прекратили употребленіе прялокъ и веретенъ; но во сто разъ умножили произведенія прядильной промышлен-

ности; онѣ доставили бѣднѣйшимъ классамъ возможность имѣть бѣлье: рубашки сдѣлались необходимостію тѣхъ людей, которыхъ господа считали прежде эту часть одежды роскошію. Работники должны-бы, болѣе нежели другія сословія, видѣть свою пользу въ усовершенствованіи и умноженіи машинъ. Понижая цѣну на предметы постояннаго потребленія работниковъ, машины позволяютъ имъ пріобрѣтать себѣ болѣе такихъ предметовъ, т. е. доставлять себѣ значительнѣйшую сумму удобствъ. Кто исчислитъ всѣ выгоды изобрѣтенія чулочнаго станка, и отъ сколькихъ неудобствъ защитило оно самихъ работницъ, вязавшихъ прежде чулки, и съ негодованіемъ видѣвшихъ введеніе машины, которая подрывала ихъ выгоды?

Что̀ представится намъ, если разсмотримъ, въ отношеніи къ искуствамъ и къ усовершенствованію произведеній, переворотъ, происшедшій отъ введенія машинъ? Нѣтъ сомнѣнія, что это блистательнѣйшая побѣда, одержанная человѣкомъ надъ препятствіями, встрѣчаемыми въ природѣ. До того времени онъ дѣйствовалъ на нихъ самъ по себѣ отдѣльно: при помощи-же машинъ, онъ вооружился этими-же препятствіями для ослабленія ихъ силы, и для дѣятельнаго употребленія

въ свою пользу. Нельзя рѣшительно сказать: Ньютонъ-ли, или Ватъ принесъ болѣе пользы роду человѣческому, первый открытіемъ закона всеобщаго тяготѣнія, второй приспособленіемъ къ механикѣ долго безплодной, или пренебреженной силы паровъ.

Отдѣленіе 3-е.

О раздѣленіи работы.

Явленія раздѣленія работы, извѣстныя еще древнимъ, изслѣдованы только въ новѣйшія времена Адамомъ Смитомъ, и отчасти разгаданы Маркизомъ Беккарія, знаменитымъ авторомъ сочиненія: *О преступленіяхъ и наказаніяхъ*. Примѣръ изготовленія булавокъ, приведенный Смитомъ и слѣдствія, изъ того имъ выводимыя, почти каждому извѣстны. Все это можетъ быть пересказано въ нѣсколькихъ словахъ, и не думаю, чтобы необходимо было, при нынѣшнемъ состояніи науки, входить въ большія подробности объ этомъ предметѣ.

Кусокъ сукна, до приведенія его въ видъ, въ которомъ онъ годенъ къ потребленію, требуетъ многихъ производствъ. Онъ существовалъ предварительно въ видѣ сырой шерсти, которую должно было мыть, прясть, красить, обработывать на станкѣ, валять и стричь. Если-бы одинъ ремесленникъ взялъ бы на себя всѣ эти производства, дававшія новый видъ шерсти, то онъ-бы, конечно, изготовилъ весьма небольшое количество сукна, и легко себѣ представить, что онъ не успѣлъ-бы равно въ каждомъ родѣ работы, которымъ придана новая цѣнность товару. Но пастухъ ограничилъ свои занятія присмотромъ за стадомъ; мыльщикъ очищаетъ и приготовляетъ шерсть, прядильщикъ сучитъ нитки, красильщикъ даетъ имъ разные цвѣта, а фабрикантъ дѣлаетъ изъ нихъ ткань, изъ которой портной шьётъ платье. Таково раздѣленіе работы во всѣхъ вѣтвяхъ промышленности. Каждый работникъ, обращая свою дѣятельность на одинъ какой-нибудь предметъ, наиболѣе соотвѣтствующій его дарованіямъ и склонностямъ, и занимаясь имъ каждый день, долженъ въ немъ успѣвать и превосходить другихъ. Это обстоятельство позволяетъ ему полагать мѣньшую цѣну на произведенія своей промышленности, а какъ подобное

явленіе повторяется въ большей части промышленныхъ занятій, то для общества проистекаютъ отъ того новыя выгоды.

Такимъ образомъ мы имѣемъ: портныхъ, сапожниковъ, часовыхъ мастеровъ и т. д. Тотъ, кто-бы самъ желалъ изготовлять свои платья, свои сапоги, свой хлѣбъ и самъ-бы хотѣлъ чинить свои часы, долженъ-бы изучать эти различныя ремесла, т. е. провести бо́льшую часть своей жизни въ ученіи, и притомъ почти безъ надежды имѣть когда-либо приличное платье, прочную обувь, хорошо испеченный хлѣбъ, или вѣрные часы. Но этотъ-же человѣкъ дѣлается портнымъ, и тогда вымѣниваетъ на изготовляемыя имъ платья, или на деньги, за нихъ полученныя (и представляющія ихъ цѣнность), обувь и другія, ему необходимыя, вещи. Раздѣленіе работы, которое столь выгодно людямъ, есть необходимое послѣдствіе образованности. Тотъ, кто-бы сталъ изучать въ исторіи рода человѣческаго успѣхи просвѣщенія, увидѣлъ-бы, что необразованнѣйшія и несчастливѣйшія времена суть именно тѣ, когда раздѣленіе работъ встрѣчало наиболѣе препятствій. Во Франціи, даже теперь, въ деревняхъ, гдѣ торговля и мануфактурная промышленность еще

въ колыбели, часто одинъ и тотъ-же человѣкъ бываетъ мельникомъ, продавцемъ пряныхъ кореній и суконъ, и трактирщикомъ; школьный учитель исполняетъ также обязанноти полицейскаго чиновника, клиросника, бываетъ аптекаремъ и содержателемъ питейнаго дома. Напротивъ, въ городахъ, въ центрахъ промышленности, находимъ книгопродавцевъ и купцовъ, продающихъ исключительно бумагу, или лѣкарственные матеріалы, или мелочныя вещи и т. д.; слѣдовательно, тамъ замѣчаемъ благоразумнѣйшее раздѣленіе работы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и болѣе благосостоянія. Само-собою разумѣется, что потребитель находитъ болѣе полное количество товаровъ одного рода, и по сходнѣйшимъ цѣнамъ, въ магазинахъ, торгующихъ какими-нибудь однѣми статьями, нежели въ деревенскихъ лавкахъ, гдѣ товары нисшей доброты, подвергаются удачамъ ограниченнаго потребленія и спроса, который зависитъ почти всегда отъ количества земледѣльческихъ произведеній, такъ часто измѣняющагося. Эти простыя разсужденія достаточны для показанія многочисленныхъ выгодъ, соединенныхъ съ употребленіемъ машинъ и съ раздѣленіемъ работы.

Однако-же съ этими выгодами сопряжены нѣкоторыя неизбѣжныя и слишкомъ важныя не-

удобства, чтобы прейти ихъ молчаніемъ. Машины, говорятъ нѣкоторые писатели, притупляютъ умственныя силы работника и препятствуютъ ихъ развитію. Ремесленникъ, который, въ продолженіе цѣлой своей жизни, завостриваетъ кончики булавокъ, или приводитъ въ движеніе винтовальню, ткачъ, дѣйствующій безпрерывно своимъ челнокомъ, никогда не выйдутъ понятіями изъ тѣснаго круга своихъ занятій. При постоянной однообразности этихъ занятій, работники дѣлаются настоящими машинами, отъ которыхъ только отличаются потребностію принимать пищу. Возраженія основательны; но гдѣ не встрѣтишь приведенныхъ неудобствъ? Не встрѣчаемъ ли и въ тѣхъ странахъ, гдѣ мало машинъ, цѣлыя массы людей, осужденныхъ, по недостатку капиталовъ и смѣтливости, прозябать въ рабочемъ классѣ и употреблять, вмѣсто орудій, свои руки для полученія скудной платы? Еще не рѣшенъ вопросъ: когда и какими средствами можно будетъ улучшить положеніе бѣднѣйшаго сословія, между тѣмъ раздѣленіе работы, сосредоточивая, такъ сказать, работниковъ, для одного рода занятій, правда, устраняющихъ иногда всякое размышленіе, не такъ притупляетъ умственныя силы, какъ то обыкно-

венно полагаютъ: до сихъ поръ еще не замѣчено, чтобы земледѣльцы, занятія которыхъ несравненно менѣе способны къ раздѣленію, были умнѣе фабричныхъ работниковъ.

Мальтусъ, въ своемъ *Опытѣ о народонаселеніи*, изслѣдовалъ вліяніе раздѣленія работъ на фабрикахъ, и въ особенности, какое дѣйствіе сосредоточеніе въ одномъ мѣстѣ большаго числа работниковъ производитъ на ихъ здоровье. Какъ такія изслѣдованія относятся болѣе къ Гигіенѣ и къ Статистикѣ, нежели къ Политической Экономіи, то мы объ нихъ здѣсь не будемъ говорить. Скажемъ только, что въ Англіи и Шотландіи работники, которыхъ представляютъ столь испорченными, платятъ на многихъ фабрикахъ, изъ собственныхъ доходовъ и весьма щедро, профессору, который преподаетъ имъ по вечерамъ или по воскресеньямъ начала науки, относящейся къ ихъ роду занятій. Всякій знаетъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего совершеннаго, а потому будемъ почитать себя счастливыми, что находимъ въ раздѣленіи работы множество выгодъ, вознаграждающихъ съ излишкомъ небольшое число неудобствъ, которыя мнѣ кажутся неразлучными со всякимъ значительнымъ накопленіемъ народонаселенія.

Отдѣленіе 4-е.

О собственности.

Всякому извѣстно значеніе, соединяемое съ словомъ *собственность*. Подъ нею разумѣютъ положительное и неоспоримое пользованіе всѣми законно-пріобрѣтенными предметами. Политическая экономія разсматриваетъ собственность только въ отношеніи къ ея вліянію на умноженіе капиталовъ, слѣдственно: только съ одной, и довольно ограниченной, стороны. Мы предполагаемъ, что правительства понимаютъ всю необходимость уваженія собственности: опытъ прошедшихъ временъ показываетъ, какимъ они подвергаются опасностямъ, при нарушеніи ея конфискаціями, грабежемъ или другими злоупотребленіями, подъ какими названіями онѣ бы ни были скрываемы. *Монополія* нарушаетъ священнѣйшую изъ всѣхъ собственностей, наши промышленныя способности— стѣсняя насъ посредственно, или непосредственно, въ ихъ употребленіи; её нарушаютъ также неумѣренные налоги, неблагоразумныя запрещенія. Нѣкоторыя правительства, завладѣвъ исключительно продажею табаку, не уважаютъ поземельной собственности: они не допускаютъ владѣльцевъ зем-

ли заниматься разведеніемъ этого полезнаго растенія.

Въ этомъ отношеніи вопросъ о собственности связанъ съ общественнымъ управленіемъ, и часто приходитъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Правительство нарушаетъ собственность, запирая типографіи, книжныя лавки, налагая тяжкія повинности на владѣльцевъ лѣсовъ, торгуя должностями биржевыхъ агентовъ, ограничивая число булочниковъ, подвергая вреднымъ стѣсненіямъ торговлю хлѣбомъ, и т. п. Изъ того видно, во сколькихъ точкахъ правительство касается выгодъ частныхъ людей, и какъ легко эти выгоды могутъ быть нарушаемы. Однимъ словомъ всякое ограниченіе, запрещеніе, коль скоро оно не основано на очевидной пользѣ общества, вредитъ свободному развитію капиталовъ, и Политическая Экономія не можетъ довольно напоминать о сопряженныхъ съ тѣмъ опасностяхъ.

Положимъ напримѣръ, что на врачей, адвокатовъ и купцовъ будутъ наложены обязанности, противныя склонностямъ характеру и воспитанію бо̀льшей части изъ нихъ, и что въ слѣдствіе новыхъ условій, при которыхъ имъ дозволяется продолженіе своихъ занятій, многіе изъ этихъ полезныхъ людей отказались-бы отъ нихъ: не

было-ли-бы это очевиднымъ нарушеніемъ собственности?

Король Сардинскій издалъ постановленіе, которымъ предписывается студентамъ университетовъ, находящихся въ его владѣніяхъ, исповѣдываться по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ и исполнять съ величайшею строгостію нѣкоторые другіе обряды: послѣ этого предписанія многіе молодые люди оставили свои занятія и были тѣмъ отвращены отъ тѣхъ званій, къ которымъ себя приготовляли: не была-ли здѣсь нарушена священнѣйшая собственность—свобода лица и внутреннее призваніе? Во время Французской революціи Національный Конвентъ жестоко притѣснялъ тѣхъ, которые не давали воздѣлыванію своихъ полей направленія, согласнаго съ его видами: извѣстно, что даже нѣкоторые владѣльцы погибли на эшафотѣ, потому, что имѣли искуственные луга, а не разводили картофеля. Спрашиваемъ: можно-ли себѣ представить болѣе нестерпимой тираніи?

Ограничиваюсь указаніемъ экономической стороны важнаго вопроса о собственности, и сознаю всю трудность изобразить ее въ отношеніяхъ къ правительству. Недоразумѣнія, происходящія донынѣ при опредѣленіи литературной собственности,

доказываютъ, что этотъ обильный предметъ разсужденій далеко еще не истощенъ. Вниманіе, оказываемое благоразумными правительствами ко всему, что относится до собственности, и уваженіе судилищъ къ правамъ на нее, убѣждаютъ въ ея важности. Кто-бы помышлялъ о значительномъ предпріятіи, если-бы не пользовался совершенною безопасностію, или если-бы эта безопасность могла быть нарушаема по чьему-либо произволу? Даже бѣднѣйшія сословія должны видѣть свою пользу въ уваженіи собственности. Большое накопленіе капиталовъ и для нихъ важно, потому-что служитъ основаніемъ цвѣтущей промышленности, которую можно назвать питательницею всѣхъ людей, способныхъ работать. Вездѣ, гдѣ бѣдные забывали эту истину, тамъ они только ускоряли злополучіе, котораго полагали избѣгнуть.

ГЛАВА V.

О сбытѣ.

Когда дѣйствіемъ какой-нибудь вѣтви промышленности, получено произведеніе, то производитель естественнымъ образомъ желаетъ сбыть его,

то есть промѣнять на бо̀льшее по возможности количество цѣнностей, представляемыхъ обыкновенно деньгами: это называется *продавать* товаръ, находить ему *сбытъ*. Слѣдовательно сбытъ можетъ быть названъ средствомъ промѣнивать произведеніе. Мы увидимъ какъ произведенія служатъ сбытомъ произведеніямъ-же, и, по какому удивительному сцѣпленію, упадокъ одной вѣтви промышленности вредитъ другимъ.

Долго разумѣли подъ сбытомъ мѣста̀, въ которыхъ можно промѣнивать свой товаръ на деньги, и изъ того, что деньги суть наиболѣе общіе представители цѣнностей, заключали, что сбытъ можетъ тамъ только быть, гдѣ находятся деньги. Если разсудимъ, что наличныя деньги получаются только посредствомъ произведеній, то легко поймемъ, что, продавая произведеніе, мы по настоящему только мѣняемъ: о томъ было уже выше упомянуто; теперь-же постараемся доказать это примѣрами.

Арендаторъ, отецъ семейства, долженъ кормить, одѣвать своихъ дѣтей и дать имъ хорошее воспитаніе, *т. е. платить за нихъ булочникамъ, мясникамъ, портнымъ и учителямъ*. Для удовлетворенія столь разнородныхъ издержекъ, распола-

гаетъ онъ только произведеніями своей промышленности; положимъ напримѣръ: пшеницею; онъ везетъ ее на рынокъ, обыкновеннное мѣсто сбыта жизненныхъ припасовъ, гдѣ находитъ другихъ производителей, которые купятъ его произведеніе по существующимъ цѣнамъ. На деньги, полученныя за пшеницу, арендаторъ покупаетъ для дѣтей своихъ хлѣбъ, говядину, платья и производительныя услуги учителей, онъ мѣняетъ свое произведеніе на всѣ означенные здѣсь предметы. То, что здѣсь говоримъ объ арендаторѣ, можетъ быть примѣнено къ гражданскимъ, военнымъ чиновникамъ, къ актерамъ, къ портнымъ, ко всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ какое-нибудь занятіе, или ремесло: всѣ эти члены общества ничего не покупаютъ иначе, какъ произведеніями своей промышленности. Префектъ присуждаетъ къ наказаніямъ виновныхъ въ безпорядкахъ, генералъ дѣлаетъ смотръ своимъ полкамъ, портной шьетъ платье. Каждый изъ нихъ движется, дѣйствуетъ въ своемъ кругу, для увеличенія массы своихъ произведеній, т. е. суммы способовъ удовлетворять своимъ надобностямъ: одинъ сбываетъ свои произведенія другому. Деньги служатъ во всѣхъ этихъ оборотахъ посредствующимъ товаромъ, облегчающимъ мѣну.

Часто не имѣютъ надобности прибѣгать къ деньгамъ, и тогда мѣна ясно обнаруживается. Французскій купецъ посылаетъ изъ Бордо въ Калькутту 1000 бочекъ вина, и получаетъ оттуда шелковыя, кашемировыя матеріи и пряныя коренья. Бордо и Калькутта служатъ другъ другу мѣстами сбыта. Въ этомъ оборотѣ деньги не имѣютъ ни малѣйшаго участія. Если-бы купцы обоихъ городовъ находили для себя выгоднымъ получать деньги за свои товары, то эти деньги, эта монета представляли-бы точно такъ, какъ и получаемыя новыя произведенія цѣнность отправленныхъ вещей.

Въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ даже невыгодно получать деньги вмѣсто товаровъ. Положимъ, что красильщикъ, живущій въ Байоннѣ, посылаетъ сто кусковъ крашеныхъ холстинокъ купцу, находящемуся въ Алварадо, и торгующему кампешскимъ, сандальнымъ деревомъ, котораго красильщикъ и желаетъ получить въ замѣнъ своихъ произведеній. Если Алварадскій купецъ пошлетъ деньги, а не сандальное дерево, то красильщикъ, ожидающій необходимаго для своей промышленности матеріала, не будетъ-ли справедливо жаловаться на такую присылку денегъ, въ слѣд-

*

ствіе которой онъ можетъ быть прійдетъ въ необходимость оставить свои занятія и запереть свою мастерскую? И такъ не наличныя деньги служатъ основаніемъ промышленныхъ оборотовъ, но самыя произведенія. Благосостояніе народа не зависитъ отъ открытія драгоцѣнныхъ рудъ и обладанія ими, а отъ дѣятельности, придаваемой образованію богатствъ.

Скажемъ даже болѣе: если-бы количество золотыхъ и серебряныхъ денегъ оказалось недостаточнымъ для торговыхъ оборотовъ, то легко было-бы замѣнить его другими средствами, какъ напримѣръ: банковыми билетами, открытыми счетами и другими представителями цѣнностей. Успокоимся: не отъ недостатка въ наличныхъ деньгахъ суждено намъ погибнуть. Серебро не произрастаетъ во Франціи ежегодно, какъ хлѣбъ; Мексиканскія руды давно уже истощены: отъ чего-же Франція ежегодно покупаетъ и употребляетъ въ семь разъ бо́льшее количество вещей, нежели въ царствованіе Людовика XII? Отъ того именно, что она производитъ посредствомъ своего труда, усовершенствовавшейся промышленности, своихъ машинъ, улучшенныхъ учрежденій—въ семь болѣе цѣнностей, нежели въ пятнадцатомъ сто-

лѣтіи. Этими-то цѣнностями, которыя обращаются временно въ деньги, покупаетъ себѣ каждый необходимыя ему вещи. Если-бы золото и серебро исчезли, то скоро нашелся-бы другой посредствующій товаръ, и, можетъ быть, единственное лишеніе состояло-бы въ томъ, что мы не имѣли-бы нѣкоторыхъ вещей изъ этихъ прекрасныхъ металловъ. Скорѣе надобно бояться, чтобы желѣзо не истощилось: съ его помощію рука человѣческая торжествуетъ надъ сопротивленіемъ природы и царствуетъ неограниченно на земномъ шарѣ.

Иногда чувствуется въ обществѣ недостатокъ въ сбытѣ, и тогда примѣчаемъ родъ застоя въ торговыхъ оборотахъ; тогда говорятъ, что торговля *остановилась* и тогда-же являются нѣкоторые поверхностные наблюдатели, которые смѣло увѣряютъ, что общество *производитъ* слишкомъ много. Это странное мнѣніе недавно еще было высказано во Франціи; изъ него естественно слѣдуетъ, что для нашего благосостоянія необходимо запирать лавки и что мы сдѣлаемся тѣмъ богаче, чѣмъ менѣе будемъ производить. Такъ и дѣлаютъ Испанцы: еще покойной король Фердинандъ VII, для издержекъ на поѣздку въ Аранжуецъ, прибѣгалъ всякій разъ къ городской Мадритской казнѣ.

Что думать послѣ того о подданныхъ? Какъ собирать капиталы и употреблять ихъ производительнымъ образомъ въ этой несчастной странѣ?

Но оставимъ Испанію и возвратимся къ причинамъ временнаго или постояннаго прекращенія сбыта. Какъ одно произведеніе покупается другимъ, то естественно, что, стѣсняя или уничтожая одинъ источникъ цѣнностей, тѣмъ самымъ вредимъ многимъ другимъ источникамъ. Положимъ, что обнаруживается остановка въ сбытѣ шерстяныхъ тканей, и что спросъ на эти произведенія уменьшается на нѣкоторое время: если будемъ со вниманіемъ наблюдать это явленіе, то увидимъ, что оно зависитъ отъ уменьшенія другаго произведенія въ слѣдствіе физическихъ, экономическихъ или политическихъ причинъ. Если ураганъ уничтожитъ виноградную жатву въ Бургони, и морозъ оливковую въ Провансѣ, то спросъ тотчасъ уменьшится въ этихъ странахъ, потому что жители ихъ не будутъ имѣть того-же количества произведеній, на которое-бы они могли вымѣнивать шерстяныя матеріи. Если война похититъ у земледѣлія работниковъ, у торговаго судоходства матросовъ; если она прекратитъ доставку грубыхъ произведеній, то спросъ опять пре-

кратится во многихъ мѣстахъ; многіе товары не будутъ имѣть сбыта, потому что вымѣниваемыя на нихъ произведенія уменьшились. Обременительный налогъ, неблагоразумное запрещеніе, злоупотребленіе постановленій имѣютъ тоже дѣйствіе.

Эти разсужденія достаточно насъ убѣждаютъ, что никто не можетъ быть *потребителемъ* не будучи *производителемъ*, исключая воровъ и небольшаго числа тѣхъ, которые живутъ на счетъ другихъ, не доставляя имъ ни малѣйшей пользы. Толпы нищихъ въ Испаніи и Италіи, обыкновенные разсадники преступниковъ, обвиняютъ правительства этихъ странъ въ бездѣйствіи и безпечности. Бѣдные въ Англіи служатъ самою сильною сатирою на аристократію этаго государства, и суть можетъ быть скрытая рана, подтачивающая его существованіе. Эти несчастные, лишенные промышленныхъ способностей, невольные тунеядцы, по недостатку капиталовъ и средствъ къ ихъ накопленію, потребляютъ, не производя ничего, и прозябаютъ безъ надеждъ въ будущемъ, между тѣмъ какъ Велико-Британія, забывая дѣтей своихъ, старается связать свою торговлю съ промышленностію Новаго Свѣта. Англія, эта классическая страна относительно образованія богатствъ, имѣетъ тысячи

людей, живущихъ въ ужаснѣйшей нищетѣ, и бродящихъ въ рубищахъ около богатыхъ магазиновъ Остъ-Индской компаніи. Эта противуположность есть слѣдствіе государственныхъ постановленій, которыя не даютъ бѣднымъ возможности производить для мѣны, и заставляютъ другихъ гражданъ входить въ сношенія съ иностранными производителями. И такъ, для сохраненія и умноженія сбыта, должно стараться по возможности болѣе производить и желать, чтобы всѣ производили. Отсюда произойдетъ искреннее желаніе мира, общее дружественное расположеніе между народами, а для каждаго частнаго лица бо̀льшая сумма благосостоянія.

«Насъ иногда увѣряютъ, говоритъ г. Лафитъ *, что производство не только достаточно, но даже слишкомъ велико, потому что не находитъ потребителей; но пусть скажутъ мнѣ: выбрасываютъ-ли гдѣ нибудь хлѣбъ въ рѣки, или произведенія нашихъ мануфактуръ; попираютъ-ли гдѣ нибудь ногами наши излишнія издѣлія? Нѣтъ, безъ сомнѣнія; хлѣбъ нигдѣ не гніетъ, нигдѣ не сожигаютъ на публичныхъ мѣстахъ тканей на-

* Réflexions sur la réduction de la rente.

шихъ, а между тѣмъ значительная часть народонаселенія не ѣстъ ни хлѣба, ни говядины; питается только нѣкоторыми грубыми овощами и едва прикрываетъ наготу свою жалкими лохмотьями.»

Вотъ тайна отсутствія сбыта. Почему эти люди ничего не покупаютъ? потому что ничего не имѣютъ для вымѣна вашихъ произведеній. Не вы производите излишне, а они ничего не производятъ. Содѣйствуйте ихъ промышленности, и успѣхъ ея возвыситъ вашу собственную.

Отдѣленіе 1-е.

О торговомъ балансѣ.

Есть система, которая причинила роду человѣческому болѣе вреда, нежели инквизиція въ Испаніи, и которую, подъ предлогомъ споспѣшествованія благу народовъ, употребляютъ уже нѣсколько столѣтій во вредъ общественному богатству и благоденствію.

Торговый балансъ есть результатъ того ошибочнаго мнѣнія, что деньги составляютъ все богат-

ство, и что тотъ народъ богаче, который ихъ болѣе имѣетъ. По этой системѣ плата, получаемая народомъ въ монетѣ за его товары, составляетъ для него прибыль. Придерживающіеся такому мнѣнію допускаютъ, что, продавая иностранцамъ, напримѣръ винà на 1000 франковъ, мы получили прибыль въ 1000 франковъ, или что Франція, купивъ напримѣръ у Англіи товаровъ на 20 милліоновъ, и продавъ ей на 25 милліоновъ, выигрываетъ чрезъ то пять милліоновъ. Въ такихъ случаяхъ, говорятъ, что торговый балансъ клонится въ выгоду государства, ему благопріятенъ. Это именно и слѣдуетъ намъ разсмотрѣть. Если Англія привозитъ во Францію на 20 милліоновъ товаровъ, если послѣдняя ихъ покупаетъ, то имѣетъ слѣдовательно достаточно произведеній, для покупки ихъ. Все равно, платитъ ли она за то натурою или деньгами: во всякомъ случаѣ она должна давать цѣнности въ замѣнъ предлагаемыхъ ей цѣнностей; если положимъ, что она заплатила деньгами, то должна была пріобрѣсть ихъ своими же произведеніями. Такимъ образомъ Франція стала тѣмъ богаче, чѣмъ она болѣе купила, потому что пріобрѣтеніе иностранныхъ товаровъ позволяетъ ей удовлетворять большему числу потребно-

стей, первоначально шляпы, машины, холстинки, книги; однимъ словомъ произведенія своей промышленности. Они получаютъ извѣстную сумму и даютъ ее портному; или въ другихъ выраженіяхъ они вымѣниваютъ цѣнность платья на равное по цѣнѣ количество своихъ произведеній.

Деньги облегчаютъ только эти обороты. Выраженіе: «это платье стòитъ 100 р.» гораздо проще, нежели: «оно стоитъ два куля муки, бочку вина, или 50 аршинъ выбойки. Но во многихъ обстоятельствахъ, находятъ удобнѣйшимъ выражаться иначе. «Пришлите мнѣ 100,000 килограммовъ желѣза» — пишетъ Бордоскій купецъ своему корреспонденту въ Штокгольмѣ, отсылая ему 6000 бутылокъ Лафитта: и если присланные въ Бордо 100,000 килогр. желѣза стóятъ тамъ десятью тысячами франковъ болѣе, нежели отосланные въ Штокгольмъ 6000 бутылокъ Лафитта, то Франція выиграла 10,000 франковъ. Только въ этомъ смыслѣ былъ ей торговый балансъ благопріятенъ; между тѣмъ и Швеція ничего не потеряла при этой мѣнѣ. Меркантилисты объяснили бы это явленіе тѣмъ, что это государство не выдало денегъ: но истинная причина та, что во время мѣны Швеція получила въ винахъ цѣнность

равную отпущенному количеству желѣза. Если Шведскій купецъ пріобрѣтетъ въ Штокгольмѣ на вина, полученныя имъ въ замѣнъ 100,000 киллогр. желѣза, больше вещей, нежели сколько бы онъ пріобрѣлъ, продавъ свое желѣзо на мѣстѣ, то онъ выигрываетъ всю разность. Такимъ образомъ произойдетъ прибыль для обѣихъ націй, между тѣмъ какъ ни одна изъ нихъ не получила денегъ за отправленные товары.

Чѣмъ же становиться послѣ того торговый балансъ? Гдѣ исключительныя прибыли, происходящія отъ *вывоза*, и бѣдствія, соединенныя съ *привозомъ?* Очевидно, что все это зданіе весьма шатко; но тѣмъ не менѣе оно держалось до нашихъ дней. Еще нынѣ неблагоразумные зодчіе стараются подпереть его и поднять изъ развалинъ. Въ палатахъ, въ таможенномъ департаментѣ, въ совѣтѣ министровъ едва не клянутся торговымъ балансомъ, и, между тѣмъ какъ болѣе просвѣщенное Британское правительство вездѣ уничтожаетъ преграды къ развитію торговли, у насъ страхъ или невѣжество воздвигаютъ ихъ вновь; въ Германіи неблагоразумные финансовые расчеты, или мелочная манія возмездія, умножаютъ ихъ также. Въ Майнцѣ таможенные смотрители убиваютъ

гражданина, *подозрѣваемаго* въ ввозѣ запрещенныхъ товаровъ: жители возстаютъ *, преслѣдуютъ убійцъ до берега Рейна и грозятъ низвергнуть ихъ въ рѣку. Въ Испаніи учреждается неслыханная въ лѣтописяхъ міра монополія, и цѣлыя три столѣтія проходятъ до уничтоженія столь продолжительныхъ злоупотребленій. Голландцы умерщвляютъ, среди міра, гарнизонъ и земледѣльцевъ въ Амбоинѣ, чтобы избавиться отъ непріятнаго соперничества, и быть исключительными продавцами перца и гвоздики. Таковы горькіе плоды торговаго баланса, источника многихъ войнъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ только увеличеніе тѣхъ бѣдствій, которыхъ націи старались избѣгнуть.

Выпуская за границу деньги, говорятъ меркантилисты, государство должно будетъ наконецъ разориться: ему недостанетъ ихъ для своихъ внутреннихъ оборотовъ, и тогда что̀ станется съ нимъ?—«Успокойтесь!»—можемъ на то отвѣчать; «деньги только тогда вывозятся, когда въ томъ есть выгода, какъ напримѣръ въ торговлѣ съ Восточною Индіею. Въ этой странѣ золото и серебро суть рѣдкій товаръ, а потому они дороже нежели

* Journal des Débats du 15 mars 1826.

въ другихъ мѣстахъ: и такимъ образомъ они перевозятся туда въ большомъ количествѣ, потому что ими тамъ покупается больше произведеній, нежели въ другихъ странахъ. Если бы Европейцы замѣтили, что выгоднѣе было бы вывозить въ Индію хлопчатую бумагу, то стали бы туда отправлять это произведеніе, а не драгоцѣнные металлы. Когда количество обращающейся монеты въ Индіи придетъ въ равновѣсіе съ настоящими потребностями этой страны, тогда мы будемъ принуждены привозить туда другіе товары.

Если бы въ слѣдствіе какихъ нибудь особенныхъ происшествій Франція вдругъ лишилась половины обращающейся въ ней монеты, она бы не долго терпѣла недостатокъ въ золотѣ и серебрѣ. Онѣ устремились-бы въ нее какъ воздухъ въ безвоздушное пространство. Иностранцы стали бы съ тѣмъ бо́льшею охотою привозить эти товары, что рѣдкость увеличила бы ихъ цѣнность; по прошествіи же нѣкотораго времени, равновѣсіе возстановилось бы и все пришло бы въ обыкновенный порядокъ.—Думаете ли вы, что Испанія нуждается въ обращающейся монетѣ? Нѣтъ, я увѣренъ, что въ погребахъ многихъ монастырей найдется еще довольно золота и серебра; но производство

цѣнностей остановилось въ этой несчастной странѣ: духъ предпріимчивости, промышленности и открытій почти уничтоженъ.

Постигаю, что частные лица предпочитаютъ получать плату деньгами, а не натурою, потому что лучше знаютъ цѣну того, что получаютъ; но эта выгода не распространяется на купцовъ, которые, зная всегда цѣны товарамъ въ разныхъ частяхъ свѣта, уже впередъ расчитываютъ какія могутъ получить прибыли отъ присылки имъ другихъ произведеній за отосланные товары. Шкиперъ, который продаетъ свой грузъ на мѣстѣ, никогда не затруднится взять тысячу тюковъ хлопчатой бумаги, сто ящиковъ индиго, сахару, или кофе, потому что онъ посвятилъ себя этому роду промышленности, котораго подробности неизвѣстны другому частному лицу. И такъ деньги облегчаютъ обороты не изобиліемъ своимъ, потому что произведенія покупаются дѣйствительно только произведеніями: если денегъ мало, то при покупкѣ какой нибудь вещи даютъ ихъ менѣе; если же ихъ много, то ихъ даютъ болѣе. Если онѣ выходятъ за границу, то это потому, что ихъ переводятъ въ мѣста, гдѣ онѣ въ недостаткѣ, и гдѣ слѣдовательно предполагаютъ увеличить ихъ цѣн-

ность; если же деньги входятъ въ государство, то потому, что оно въ нихъ имѣло недотатокъ, и что въ немъ умножились произведенія для пріобрѣтенія ихъ. Во всякомъ случаѣ главная пружина есть трудъ: вотъ тайна богатства и благоденствія народовъ.

Положимъ, что народъ принужденъ оставлять у себя свои наличныя деньги, что̀ нѣсколько разъ уже и случалось, когда вывозъ ихъ бывалъ запрещаемъ подъ страхомъ стражайшихъ наказаній. Вредъ, причиняемый тѣмъ государству, совершенно одного рода съ тѣмъ, который претерпѣваетъ купецъ, когда ему запрещаютъ продавать свои товары, потому что деньги суть дѣйствительно товаръ. Принуждать человѣка оставлять у себя деньги, значитъ лишать его всего того, что онъ могъ бы пріобрѣсть на нихъ и тѣхъ прибылей, которыя бы онъ получилъ отъ своей мѣны: это значитъ нарушать его право собственности безъ малѣйшей необходимости для общественной пользы. Впрочемъ, остановить вывозъ капиталовъ за границу не такъ легко, какъ себѣ воображаютъ. «Тотъ, который хочетъ вывезти капиталъ изъ го-«сударства—говоритъ Сѐ,—успѣетъ въ томъ точно «также, если вывезетъ его въ видѣ товаровъ, дoз-

«воленныхъ къ отпуску.»—Тѣмъ лучше, скажете вы; покупка этихъ товаровь доставитъ прибыли нашимъ фабрикантамъ.—Да; но цѣнность, вывезенныхъ такимъ образомъ товаровъ, не находится болѣе въ государствѣ, не привлекаетъ въ него другихъ произведеній для новыхъ закупокъ: этотъ капиталъ оживляетъ иностранную, а не вашу промышленность. Какъ вывозъ наличныхъ денегъ не уменьшаетъ капиталовъ въ государствѣ, если соединенъ съ привозомъ иностранныхъ товаровъ, такъ и самой привозъ золота и серебра не доставляетъ государству прибылей. Дѣйствительно деньги не иначе привозятся какъ въ замѣнъ отпущенныхъ товаровъ одинакой цѣны *.

Въ большей части историческихъ сочиненій изъясняется процвѣтаніе, или упадокъ торговли государствъ этою странною системою баланса. Государство разоряется, говорятъ сочинители, когда торговый балансъ ему не выгоденъ, т. е. когда оно болѣе получаетъ нежели отпускаетъ товаровъ; въ противномъ же случаѣ оно богатѣетъ: однако все это совершенно опровергается опытомъ. Испанія, которая удерживала въ бездѣйствіи промыш-

* Traité d'Economie politique, liv. 1-er, chap. 17.

ленность и судоходство своихъ Американскихъ колоній, вывозила постоянно товары, и получала только золото и серебро и не многія драгоцѣнпроизведенія, какъ на пр. кошениль. Куда же привела ее эта система? Имѣя въ распоряженіи своемъ Мексиканскіе и Перуанскіе рудники, Испанія перестала трудиться, запирала одну фабрику за другою, а между тѣмъ, какъ собирала груды драгоцѣнныхъ металловъ, трудолюбивая Европа дѣлилась ими. Потомъ было издано странное постановленіе, запрещавшее вывозъ золота и серебра, и тогда именно ихъ вывезено изъ Испаніи болѣе чѣмъ когда либо. Все равно было бы приказать водяному столбу висѣть въ воздухѣ, или рѣкѣ остановить свое теченіе.

Кончимъ размотрѣніе настоящаго вопроса замѣчательными словами Сея, котораго творенія распространили такой свѣтъ на экономическія теоріи: — «Наклонять торговый балансъ въ свою пользу, т. е. только отпускать товары и получать за нихъ деньги, значитъ не желать торговли; потому что государство, съ которымъ вы ведете торговлю, можетъ вамъ, въ замѣнъ вашихъ произведеній, дать только то, что̀ оно имѣетъ. Если вы у него требуете исключительно драгоцѣнныхъ ме-

талловъ, то и оно можетъ ихъ у васъ требовать; а какъ скоро возникаетъ спросъ съ той и съ другой стороны на одинъ и тотъ же товаръ, то мѣна дѣлается невозможною. Если бы скопленіе драгоцѣнныхъ металловъ было возможно, то оно могло бы прекратить торговыя сношенія большей части государствъ. Коль-скоро иностранцы въ замѣнъ вашихъ произведеній, даютъ то, что̀ вамъ нужно,— то чего еще требуете? Можетъ-ли золото вамъ дать болѣе? и зачѣмъ бы вы желали имѣть золото, какъ не для пріобрѣтенія того, что вамъ нужно?»

«Придетъ время, когда будутъ удивляться, что необходимо было такъ много усилій для опроверженія системы столь нелѣпой и породившей столько войнъ.»

Отдѣленіе 2-е.

О колоніяхъ.

Колоніи большею частію одолжены своимъ происхожденіемъ торговому балансу *. Каждая метрополія, заводившая въ отдаленныхъ странахъ по-

* Здѣсь г. Бланки разумѣетъ колоніи, заведенныя Европейцами съ исхода XV столѣтія. Въ древнія времена, когда

селенія, вѣроятно такъ разсуждала: мнѣ должны быть подчинены эти удалившіяся дѣти; я увѣрю ихъ, что они трудятся для своей пользы, но дѣйствительно они будутъ для меня работать. Я буду имъ покровительствовать, ихъ одѣвать и подчиню ихъ монополіи; если же они осмѣлятся трудиться для самихъ себя, и изготовлять сукна, что бы одѣвать свои семейства, то я буду умѣть наказать ихъ. Я позволю имъ разводить сахарный тростникъ, но подъ условіемъ, чтобы они только мнѣ продавали сахаръ, т. е. чтобы они его мнѣ уступали по цѣнѣ, которую назначу. Что же касается до чаю, то это другое дѣло. Если они желаютъ потреблять его, то пусть платятъ мнѣ впятеро противъ настоящей цѣны; потому что не дàромъ же мнѣ обходится доставка его изъ Китая, и что они не для того дѣти мои, чтобы я ихъ даромъ кормила. Самимъ же привозить себѣ чай не позволю имъ, потому что хорошая метрополія, какъ добрая мать, не пускаетъ дѣтей своихъ въ опасныя странствованія.

еще торговый балансъ не занималъ умовъ, и учрежденіе колоній имѣло совершенно иную цѣль какъ въ послѣднія четыре столѣтія.

Пр. перевод.

Такова система, которой слѣдовали Европейцы отъ заведенія первыхъ колоній въ обѣихъ Индіяхъ до нашихъ дней. Нынѣ она приноситъ горькіе плоды, и нѣкоторыя государства рано или поздо подчинятся вліянію этихъ вышедшихъ изъ подъ опеки дѣтей, съ которыми обращались нѣкогда такъ презрительно. Сначала метрополія оказываетъ большую снисходительность, строитъ крѣпость для защиты пришельцевъ, снабжаетъ ихъ оружіемъ, жизненными и всякаго рода припасами; даруетъ всякія привиллегіи. Но нечувствительно и по мѣрѣ какъ поселенія усиливаются, метрополія становится строже и взыскательнѣе, стѣсняетъ ихъ болѣе и болѣе податями и пошлинами для вознагражденія себя за первоначальныя пособія. И въ совершенномъ возрастѣ колоніи по видимому не пріобрѣли нисколько опытности, потому что метрополія входитъ во всѣ ихъ дѣла: можно бы подумать, что онѣ перестали разумѣть ихъ, сдѣлавшись богатыми. Тогда наступаетъ для колоній время запрещеній, тарифовъ, стѣсненій всякаго рода: по системѣ торговаго баланса стараются лишить ихъ всѣхъ капиталовъ, и запрещаютъ имъ, подъ страхомъ наказанія, снабжаться чужими произведеніями.

Въ это время колонисты, эти рабы отчизны, перенимаютъ тиранію и подвергаютъ другихъ несчастныхъ мученіямъ. Истребивъ первобытныхъ жителей занятой страны, истребляютъ Негровъ, или лучше сказать, умерщвляютъ ихъ медленно жестокимъ обращеніемъ. Въ одни Французскіе Вестъ-Индскіе острова привозили до 30,000 Негровъ ежегодно. Въ той части Сенъ-Доминго, которая принадлежала Франціи, погибло ихъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія болѣе 600,000 человѣкъ. Такимъ-то образомъ Франція торговала кровью человѣческою и платила при томъ дороже за свои колоніальныя произведенія: сахаръ, кофе, индиго, нежели во сколько они бы ей обошлись, когда бы она дозволила иностранцамъ привозъ ихъ. Французскіе С. Домингскіе колонисты привыкали къ жестокости, унижающей человѣка, и сами приготовляли, не примѣчая того, ужасный переворотъ, положившій предѣлъ ихъ владычеству. Можно было сожалѣть о нихъ, когда метрополія ихъ стѣсняла всякимъ образомъ; но, читая описаніе тѣхъ жестокостей, которымъ они предавались безъ жалости и угрызеній, не можешь воздержаться отъ глубокаго негодованія, слѣдующаго за первымъ чувствомъ состраданія.

Въ Мартиникѣ слѣдуютъ системѣ, господствовавшей въ С. Доминго: поселенцы здѣсь не менѣе жестоки, какъ и прежніе владѣльцы Гаити. Недавно еще имѣли мы тому доказательства. Дай Богъ, чтобы эта колонія не поплатилась бы такъ дорого, какъ С. Доминго, за дѣла не менѣе опасныя.

Впрочемъ послѣднее время колоній настало. Освободятся ли они Неграми или бѣлыми,—тѣмъ не менѣе освобожденіе ихъ достовѣрно. Англійская Сѣверная Америка сдѣлалась республикою Соединенныхъ Штатовъ. Мексика, Новая Гренада, Перу, Буэносъ-Айросъ послѣдовали ея примѣру. Вотъ главныя планеты, пришедшія уже въ движеніе; за ними начинаютъ появляться ихъ спутники. Тѣ самые Американцы, которыхъ Англичане принуждали покупать чай столь дорогою цѣною, получаютъ его нынѣ дешевле, нежели прежніе ихъ повелители. Китайцы имѣютъ конторы въ Ріо-Жанейро, откуда Португальцы мечтали исключить весь родъ человѣческій. Гдѣ колонисты, производившіе изъ Макао контрабандную торговлю съ Китаемъ, и господствовавшіе отъ Ормуса до Японіи?

Такова судьба, которая ожидаетъ всѣ колоніи. Основанныя на монополіи, онѣ должны пасть или освободиться подъ вліяніемъ свободы торговли; только то удивительно въ исторіи ихъ, что онѣ такъ долго существовали, не смотря на заключавшіяся въ нихъ начала разрушенія. Вскорѣ перестанутъ говорить о колоніяхъ въ Политико-Экономическихъ сочиненіяхъ: онѣ сдѣлаются подобными тѣмъ остаткамъ феодальныхъ временъ, изъ которыхъ возникло просвѣщеніе, но которыми нынѣ занимаются одни антикваріи. Всѣ выиграютъ отъ освобожденія колоній: онѣ сами, ихъ метрополіи, ихъ рабы, ихъ сосѣди; всѣ увидятъ свою пользу въ умноженіи числа независимыхъ, трудолюбивыхъ и нравственныхъ народовъ. Освобожденныя отъ Европейскаго ига, колоніи будутъ болѣе производить, будутъ обходиться съ невольниками человѣколюбивѣе, и пуская въ обращеніе бо̀льшее количество произведеній, представятъ выгодный сбытъ Европейскимъ товарамъ, безъ необходимости употреблять для того, какъ прежде бывало, жалкія средства—монополіи и запрещеній.

ГЛАВА VI.

О постановленіяхъ, о запрещеніяхъ, о монополіи, о привиллегированныхъ компаніяхъ и т. д.

Отдѣленіе 1-е.

О торговыхъ трактатахъ, о таможняхъ и запрещеніяхъ.

Во всѣ времена правительства имѣли обыкновеніе входитъ въ отношенія гражданъ междусобою, подъ предлогомъ общей пользы и блага общества. Отсюда проистекли многочисленныя постановленія относительно всѣхъ почти предметовъ промышленности, относительно хлѣба, ремеслъ, мануфактуръ: и если изучать съ нѣкоторымъ вниманіемъ исторію, то легко замѣтить, что непосредственное вмѣшательство властей въ немногихъ только случаяхъ имѣло полезныя послѣдствія. Разсмотримъ въ какой степени необходимо содѣйствіе правительства для успѣховъ промышленности. Начнемъ съ *торговыхъ трактатовъ*, которые имѣютъ на нее вообще большое вліяніе.

Торговый трактатъ есть, по большой части, контрактъ, которымъ два государства предоста-

вляютъ себѣ взаимно по торговлѣ преимущества, неприсвоенныя другимъ націямъ и ограничиваемыя обыкновенно, даже для условливающихся сторонъ, нѣкоторыми родами товаровъ, означенными въ трактатѣ. Это есть исключеніе изъ постановленій, ограничивающихъ взаимныя сношенія націй. Съ перваго взгляда кажется, что онѣ должны извлечь изъ того большую пользу: но обыкновенно случается противное. Прежде такіе трактаты имѣли цѣлію наклоненіе торговаго баланса въ пользу государствъ, то есть привлеченіе денегъ въ то изъ нихъ, которое почитало себя искуснѣйшимъ или счастливѣйшимъ: но въ сущности ни чего не привлекалось. Это была химера, которой торжественно посвящали посольства, за которую отдавали части колоній, даже цѣлыя колоніи. Для иныхъ государствъ эти трактаты были настоящими военными контрибуціями, какъ на пр. тѣ великія преимущества, которыя Англія исторгла у слабой Португаліи, или право, которое Испанцы предоставили Англичанамъ, вводить ежегодно безпошлинно одинъ корабль въ Порто-Белло. По условію онъ долженствовалъ быть въ 500 тоннъ; но по злоупотребленію онъ бывалъ и въ 1000 т.; потомъ вмѣстѣ съ нимъ стало приходить меньшее

судно, подъ предлогомъ, что оно нагружено съ съѣстными припасами: это судно стало безпрерывно ходить между Ямайкою и Порто-Белло, и корабль въ 500 т. сдѣлался настоящею бочкою Данаидъ. Испанцы, наскучивъ смотрѣть на злоупотребленіе, котораго не могли прекратить, встрѣчаютъ небольшое Англійское купеческое судно, плывшее по Мексиканскому заливу и не производившее контрабандной торговли, схватываютъ шкипера и обрѣзываютъ ему носъ и уши. Это былъ тотъ самый знаменитый Дженкинсъ, который побудилъ парламентъ объявить Испаніи въ 1739 году войну, столько повредившую выгодамъ Пиринейскаго полуострова*. Таковы были часто слѣдствія торговыхъ трактатовъ, не говоря о глубокой ненависти, которая можетъ возникнуть чрезъ устраненіе другихъ націй отъ выгодъ, предоставляемыхъ этими трактатами.

Запрещеніе есть всегда зло, такъ какъ налогъ есть всегда бремя. Но эти мѣры дѣлаются полез-

* Будучи представленъ парламенту, Дженкинсъ разсказалъ подробности своего изувѣченія съ простодушіемъ, свойственнымъ моряку: «Господа, когда Испанцы меня такъ изувѣчили—сказалъ онъ собранію—я предался волѣ Божіей и предоставилъ мое мщеніе отечеству.» Эти слова возбудили общіе крики сожалѣнія и негодованіе.

(Voltaire, Siècle de Louis XV, chap. VIII.)

ными, когда онѣ употребляются благоразумно, и когда правительства стараются уменьшать съ мудрою предусмотрительностію неизбѣжныя ихъ неудобства. Надо по возможности стараться не вводить совершенныхъ запрещеній, а замѣнять ихъ пошлинами, соразмѣрными тѣмъ, которыми обложены наши собственныя произведенія за границею, пока такія, уменьшаясь постепенно, со временемъ совершенно уничтожатся. При прерваніи какимъ-либо народомъ торговыхъ сношеній съ нами, какое бы возмездіе мы не могли имѣть, но съ нашей и съ той стороны произойдутъ почти равныя, хотя различныхъ свойствъ, потери. Если одинъ человѣкъ переломитъ другому ногу, потому что этотъ ему сломалъ руку, на чьей сторонѣ выгода?

Наполеонъ, вводя *континентальную систему*, намѣревался устранить Англичанъ отъ торговли съ Европою запретительнымъ постановленіемъ, которому онъ надѣялся доставить силу отъ Лисабона до С. Петербурга: ложная эта мѣра имѣла нѣкоторыя полезныя слѣдствія. Она осуществила гипотезу экономической науки о разлученіи твердой земли Европы съ колоніями, и доказала, что трудъ можетъ въ нѣкоторой степени замѣнить силу климата и природы. Начали извлекать сахаръ изъ свек-

ловицы; стали усовершать часть химіи, относящуюся до красильныхъ веществъ, которыя получались до того времени изъ Новаго Свѣта, и фабрики Французской Имперіи должны были соперничать съ Англійскими въ ожиданіи превзойти ихъ. Сверхъ того, по уничтоженіи таможенныхъ линій внутри обширной Наполеоновой Монархіи, обнаружились дѣйствія свободы торговли, и великія слѣдствія безпрепятственности въ сношеніяхъ. Что же касается до Англичанъ, то зло имъ причиненное состояло въ лишеніи ихъ обыкновенныхъ мѣстъ ихъ сбыта; но они сдѣлались сами потребителями своихъ произведеній, не говоря уже о выгодахъ контрабанды и о торговлѣ ихъ съ Азіею и Новымъ Свѣтомъ. Если-бы здѣсь мѣсто было изслѣдовать обстоятельнѣе результаты континентальной системы, я могъ-бы доказать, что она причинила менѣе вреда, нежели обыкновенно полагаютъ, и что Наполеонъ, самъ того незная, возбудилъ въ Европѣ и Великой Британіи дѣятельность, которой воспользовались для низверженія его: но это явленіе есть только исключеніе. Такъ сильный порывъ вѣтра, угрожающій погибелью кораблю, иногда его приводитъ въ безопасное мѣсто.

Таможни суть континентальная система въ уменьшенномъ видѣ. Они лишаютъ насъ большой части иностранныхъ произведеній. Континентальная система, представляя собою исключеніе, усовершила нѣкоторыя вѣтви мануфактурной промышленности; таможни имѣли на многія фабрики противное дѣйствіе. Цѣль учрежденія таможень есть чисто финансовая. Но и въ этомъ отношеніи таможни не суть одно изъ лучшихъ средствъ: какъ доходъ казны составляется преимущественно удѣленіемъ нѣкоторой доли изъ доходовъ частныхъ людей, то правительство должно-бы видѣть свою пользу въ томъ, что подданные обогащаются; между-тѣмъ они въ томъ препятствуютъ запрещеніями или чрезмѣрно высокими пошлинами, ограничивающими потребленіе. Чѣмъ бо̀льшая наложена пошлина на какую нибудь вещь, тѣмъ бо̀льшее рождается затрудненіе и отвращеніе пріобрѣсть эту вещь, и казна теряетъ свою прибыль, желая ее увеличить. Англійское правительство уже почувствовало эту истину—и оно идетъ нынѣ быстрыми и твердыми шагами по пути улучшеній. «Правительства твердой земли,» сказалъ Г. Гускиссонъ въ парламентѣ (въ засѣданіи 25 Марта 1825 г.), « не постигаютъ еще вполнѣ своихъ

пользъ: онѣ не знаютъ какъ глубокомысленна и удобна политика, увеличивающая государственные доходы уменьшеніемъ пошлинъ, и сколькобы они выиграли, предоставивъ своимъ подданнымъ болѣе свободы въ торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдами.»

Система запрещеній и высокихъ пошлинъ заставляетъ другія государства прибѣгать по возможности къ собственнымъ средствамъ, и лишаетъ такимъ образомъ націю выгодныхъ сбытовъ. Извѣстно, что нужды увеличиваются съ умноженіемъ способовъ, и что только духомъ соревнованія, совершенною свободою въ сношеніяхъ возбуждается умноженіе средствъ продовольствія, которыя суть прочнѣйшее основаніе общественнаго благоденствія. Большія пошлины рождаютъ и поощряютъ контрабанду, не смотря на многочисленность таможенной стражи, которая сама есть тягость государству.

Польза отечественныхъ фабрикъ, говорятъ нѣкоторые, требуетъ запрещенія тѣхъ иностранныхъ товаровъ, которые могутъ вредить нашимъ мануфактурамъ. Но чѣмъ пріобрѣтаемъ мы произведенія нашихъ фабрикъ?—Другими произведеніями. Если-же на меньшее количество цѣнностей,

мы можемъ получить отъ иностранцевъ такое-же количество обдѣланныхъ товаровъ, какъ и у насъ, то не должно-ли желать, чтобы ничто не стѣсняло внѣшней торговли? Поговорите съ предпринимателями по разнымъ вѣтвямъ промышленности: каждый изъ нихъ скажетъ вамъ, что необходимо предоставить торговлѣ свободу, за исключеніемъ того предмета, на которой обращена его дѣятельность. Англійская нація видитъ съ восторгомъ уменьшеніе пошлины на иностранныя шелковыя издѣлія: одни только фабриканты этихъ издѣлій противятся мѣрѣ столь полезной массѣ потребителей. Фабриканты желѣзныхъ издѣлій равнымъ образомъ противились уменьшенію пошлины на предметы ихъ промышленности *.

Смитъ полагаетъ, что есть произведенія, которыя непремѣнно должны быть подвергнуты пошлинѣ, какъ наприм. въ нѣкоторыхъ государствахъ порохъ и вино; потому что они подлежатъ налогу, отъ котораго несправедливо было-бы избавить тѣ-же иностранныя произведенія. Но это суть исключенія, которыя подтверждаютъ общее правило.

* Смотри приведенную уже выше замѣчательную рѣчь г. Гускиссона.

«Вообще, говоритъ Сѐ, мало обращаютъ вниманія на неудобство, которому подвергаютъ потребителей, заставляя ихъ дорого платить за произведенія. Это неудобство не бросается въ глаза, потому что при всякой покупкѣ оно чувствуется только въ малой мѣрѣ; оно дѣлается однако-же весьма важнымъ, если взять въ разсужденіе частое повтореніе его, и то, что оно распространяется на всѣхъ потребителей. Они тѣмъ богаче, чѣмъ дешевле покупаютъ, и тѣмъ бѣднѣе, чѣмъ дороже платятъ. Если-бы одно только какое-либо произведеніе вздорожало, они были-бы бѣднѣе относительно этого произведенія; если-же всѣ произведенія вздорожатъ, то они станутъ бѣднѣе относительно ихъ всѣхъ; а какъ классъ потребителей объемлетъ цѣлую націю, то и цѣлая нація сдѣлается бѣднѣе.»

Не вредятъ-ли такимъ образомъ таможни развитію народнаго богатства?

Показавъ заблужденія, на которыхъ основана система таможень, г-нъ Бланки едва коснулся предосторожностей, которыя должно наблюдать предъ снятіемъ запрещеній и пошлинъ, и относительно которыхъ однако-же согласны всѣ экономисты.

Промышленность наша родилась и развилась подъ вреднымъ вліяніемъ запретительной системы, подобно (по сравненію

Сея) дереву, взросшему неправильно въ разсѣлинѣ скалы, или стѣны. Желая его выпрямить, погубишь его. Такъ и промышленности нельзя дать вдругъ надлежащаго направленія, не нанося ей вреда, не жертвуя многими частными интересами. Относительно фабрикъ, которыя учреждены при существованіи таможень, Смитъ говоритъ: «При внезапномъ уничтоженіи запрещеній и пошлинъ можетъ случиться, что внутренніе рынки вдругъ наполнятся иностранными произведеніями, которыя будутъ дешевле нашихъ, и что тысячи работниковъ останутся безъ занятія. Хозяинъ большой фабрики, увидя себя принужденнымъ остановить работы свои, понесетъ большіе убытки. Часть его капитала, которая обращалась на пріобрѣтеніе грубыхъ произведеній и на плату работникамъ, найдетъ, можетъ быть, и безъ особеннаго затрудненія новое употребленіе; но нельзя будетъ, безъ понесенія значительныхъ потерь, располагать другою частію капитала, которая заключалась въ орудіяхъ и машинахъ. Справедливое уваженіе выгодъ фабриканта требуетъ, чтобы эти перемѣны не были внезапны, но производились медленно и постепенно, и были объявляемы заблаговременно.»

Всякое благоразумное правительство должно съ осмотрительностію и при содѣйствіи времени приступать къ реформѣ въ таможенной системѣ: первоначально стараться замѣнить запрещенія пошлинами, и потомъ постепенно уменьшать послѣднія. Мысль эта какъ нельзя лучше постигнута и приводится въ исполненіе у насъ въ Россіи. Доказательствомъ тому служатъ постепенныя измѣненія, происходящія въ нашемъ Тарифѣ съ 1822 года.

«Вообще нельзя принимать, говоритъ Сѐ, совѣтовъ Политической Экономіи за настоятельныя указанія, которымъ должно слѣдовать вполнѣ, и въ возможной скорости. Эти совѣты дол-

жны болѣе предостерегать насъ отъ новыхъ и столь-же вредныхъ мѣръ, какъ тѣ, отъ которыхъ страдаемъ.»

Отдѣленіе 2-е.

О монополіи и привиллегированныхъ компаніяхъ.

Правительства не ограничивали своего вліянія запрещеніемъ нѣкоторыхъ произведеній и поощреніемъ другихъ. Они старались опредѣлять закономъ не только количество произведеній, но и число производителей. Во Франціи помнятъ еще *Общества искуствъ и ремеслъ* (Corps d'arts et métiers), *присяжныя общества* (jurandes), *цехи* (maitrises), и безпрерывныя странныя требованія этихъ корпорацій. Онѣ не переставали испрашивать у правительства изданія отяготительныхъ для сограждан постановленій, «а правительство, говоритъ Сѐ, находя въ этихъ просьбахъ поводъ ко взиманію денегъ, рѣдко отказывало.» Тогда воображали себѣ, что издѣлія, приготовляемыя подъ владычествомъ монополіи и подъ мнимымъ надзоромъ синдиковъ, должны быть болѣе совершенны: какъ будто соперничество не есть вѣрнѣйшій путь къ достиженію совершенства въ произведеніяхъ, а

масса потребителей, народъ, не безпристрастнѣйшій изъ синдиковъ.

Наименьшее неудобство такого устройства въ ремеслахъ состоитъ въ продленіи, сверхъ надобности, срока ученія работниковъ и въ лишеніи ихъ возможности, въ продолженіе значительнаго времени, быть самимъ производителями. Такъ Парижскій университетъ, монополизированный въ пользу правительства и нѣкоторыхъ духовныхъ обществъ, принуждалъ учащихся посвящать десять лѣтъ изученію мертвыхъ языковъ и исполненной педантизма философіи, прежде допущенія къ слушанію курсовъ Правовѣдѣнія и Медицины. Смитъ опровергъ мнѣніе, приписывавшее процвѣтаніе Англійскихъ фабрикъ корпораціямъ и цехамъ, доказавъ, что промышленность процвѣтаетъ въ его отечествѣ *не отъ подобныхъ учрежденій, а не взирая на нихъ*. Онъ показалъ, что Англія одолжена своею промышленною дѣятельностію преимущественно чрезвычайной удобности во внутреннихъ сообщеніяхъ, личной свободѣ гражданъ и свободѣ торговли. «Все имущество бѣднаго» говоритъ этотъ знаменитый писатель, «состоитъ въ силѣ и ловкости его рукъ: ограничивать его въ употребленіи своихъ способностей, когда онъ

направляетъ ихъ не во вредъ другимъ, значитъ нарушать священнѣйшую собственность.»

Есть случаи, хотя они не многочисленные, въ которыхъ надзоръ правительства, замѣняя нѣкоторымъ образомъ надзоръ общества, предупреждаетъ грубые и преступные обманы, которые могли-бы имѣть чрезвычайно вредныя для государства послѣдствія. Собственная польза фабриканта не можетъ быть въ такихъ случахъ принимаема за вѣрнѣйшую поруку. «Намѣреваясь оставить свое ремесло, онъ можетъ, говоритъ Сѐ, захотѣть увеличить свои прибыли на счетъ общественнаго довѣрія и жертвовать будущностію, въ которой не нуждается, для настоящаго, которымъ еще пользуется. Такъ съ 1783 года Французскія сукна перестали быть требуемы въ торговлѣ съ Востокомъ и были замѣнены Нѣмецкими и Англійскими сукнами.» Прибавимъ къ тому, что по освобожденіи Южной Америки, дѣлались, при снабженіи ея обширныхъ странъ разными произведеніями, самыя низкія злоупотребленія, которыя повредили Французской торговлѣ. Нѣкоторые купцы продавали вина корзинами въ 25 бутылокъ, въ которыхъ не было и 6-ти пинтовъ напитка; другіе

отсылали кипы магазиннаго браку и сбывали его, по представляемымъ образцамъ, за лучшіе товары. Эти постыдные поступки уронили-бы совершенно Французскую торговлю, если-бы правительство не находило средствъ ихъ предупреждать *.

Патенты на изобрѣтеніе (brévets d'invention), раздаваемые правительствами, суть привиллегіи, которыя получаютъ лица, сдѣлавшія промышленное открытіе, на счетъ будущихъ потребителей ихъ произведеній. Это есть поощрительная премія, которой издержки несутъ потребители. Привиллегіи выдаются обыкновенно на опредѣленное время, по мииованіи котораго, изобрѣтеніе дѣлается

* Кембриджскій профессоръ *Babbage* въ сочиненіи своемъ *Economy of Manufactures* etc. говоритъ подробно о разныхъ обманахъ Англійскихъ фабрикантовъ. На нѣкоторыхъ мануфактурахъ ткутся чулки, отъ колѣна до носка въ одинакую ширину; намачивая и растягивая ихъ, даютъ имъ надлежащую форму; но послѣ перваго мытья обращаются они опять въ мѣшки! *Ричардъ Ландеръ* замѣтилъ только въ Африкѣ, что часть взятыхъ имъ съ собою, для подарковъ Неграмъ и для мѣны, иголокъ, не имѣла ушковъ; ихъ должно было выбросить.

Прим. переводчика.

общественною собственностію *. Почти то-же самое бываетъ, когда литературное произведеніе перестаетъ быть собственностію наслѣдниковъ автора, по миновaніи большаго или меньшаго срока со дня его смерти. Легко понять, что, если-бы привиллегіи не прекращались, общество-бы мало имѣло выгодъ отъ полезныхъ открытій: новыя произведенія при учрежденіи изъ нихъ монополіи могутъ сдѣлаться недоступными большей части потребителей, и развитіе промышленности будетъ остановлено для доставленія пользы немногимъ лицамъ. Привиллегіи, благоразумно ограниченныя относительно времени, поощряютъ къ изобрѣтеніямъ, не вредя промышленности. Дѣло правительства опредѣлять, по важности открытія, надлежащую и справедливую мѣру. Такъ Англійскій Парламентъ продлилъ срокъ привиллегіи Ватта, для вознагражденія великаго мужа за первоначальныя издержки, которыя требовали его опыты надъ паровою машиною.

Привиллегированныя компаніи не имѣютъ патента на изобрѣтеніе, потому что онѣ ничего не

* Одинъ изъ отличнѣйшихъ Французскихъ адвокатовъ, *Г. Ренуаръ* (Ch. Renouard), издалъ въ 1826 г. въ одномъ томѣ любопытное сочиненіе объ этомъ предметѣ.

изобрѣтаютъ; но онѣ имѣютъ привиллегію, сходную съ тою, которою пользуется получающій патентъ. Время господства этихъ компаній уже почти прошло: я буду о нихъ говорить, какъ объ историческомъ фактѣ, потому что все похожее на монополію исчезаетъ съ каждымъ днемъ предъ очевидностію. Въ изданномъ мною *Очеркѣ исторіи торговли* * изложилъ я главнѣйшія происшествія, имѣвшія вліяніе на упадокъ знаменитѣйшихъ привиллегированныхъ компаній, не исключая изъ ихъ числа и Англійской Остъ-Индской. Здѣсь ограничимся краткимъ показаніемъ тѣхъ началъ разрушенія, которыя въ себѣ компаніи заключаютъ.

Открываютъ материкъ Америки, изобилующій всякаго рода произведеніями: красильными деревьями, пряными растеніями, металлами; предстоитъ добываніе этихъ произведеній. Но правительство не хочетъ предпринять того на удачу, а частныя лица въ отдѣльности для того не довольно богаты; образуется компанія. Двадцать негоціантовъ соединяются для составленія достаточнаго капитала. Правительство дозволяетъ этимъ спекулантамъ испытать счастіе, потому что и казна

* Résumé de l'histoire du commerce. 1 vol. in—18.

можетъ получить отъ того прибыль: имъ предоставляютъ исключительное право вывоза произведеній изъ ново-открытыхъ странъ. Горе несчастному, который осмѣлится нарушить ихъ таможенныя постановленія! Темницы и пени недостаточно еще наказываютъ великаго преступника. Компанія строитъ укрѣпленія, вооружаетъ корабли, дѣлается почти независимою, и производитъ торговлю съ мечемъ въ рукахъ. Она по произволу назначаетъ цѣну добываемымъ ею произведеніямъ; если-же иногда правительство и полагаетъ тому предѣлъ установленіемъ таксы, то эта спасительная мѣра не долго остается въ силѣ. Компанія протестуетъ, ропщетъ, повергаетъ къ подножію престола лицемѣрныя жалобы, употребляетъ все свое вліяніе, и болѣе чѣмъ прежде пользуется монополіею. Между тѣмъ, образуются колоссальныя состоянія и, предъ истеченіемъ послѣдняго дня привиллегіи, найдется довольно причинъ для продленія ея людямъ, которые довольно богаты, чтобы заплатить за право еще болѣе обогащаться.

Такова, въ немногихъ словахъ, исторія привиллегированныхъ компаній, бичей торговли и причинъ многихъ войнъ и бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ Европою. Нѣтъ ни одной изъ нихъ, которая

не опозорила-бы себя преступленіями. Тщетно приводятъ въ ихъ пользу политико-экономическія и другія уваженія. Утверждали даже, что устраняя совмѣстничество, эти компаніи препятствуютъ возвышенію цѣнъ на произведенія: послѣдняго нельзя ничѣмъ доказать; что-же касается до устраненія совмѣстничества, то легко убѣдиться въ невозможности его, когда возьмемъ въ разсужденіе, что правительство не можетъ запретить иностранцамъ торговли, на производство которой она дала исключительную привиллегію нѣкоторымъ только изъ своихъ подданныхъ. Такъ Португальцы встрѣтили Голландцевъ въ Остъ-Индіи, гдѣ теперь владычествуютъ Англичане, хотя и не совершенно безъ соперниковъ.

Если къ тому замѣтить, что исторія привелегированныхъ компаній состоитъ изъ описанія грабежей, производимыхъ агентами, жестокостей, претерпѣваемыхъ природными жителями занятыхъ земель, банкротовъ и возмущеній, то не трудно увѣриться, что паденіе этихъ компаній принесетъ столько-же пользы благосостоянію народовъ, сколько и нравственности.

Послѣ привиллегій, даруемыхъ компаніямъ, можно упомянуть о *поощрительныхъ преміяхъ* част-

нымъ лицамъ, хотя ихъ вліяніе не столь обширно. Зачѣмъ назначать преміи промышленности? Развѣ она сама не знаетъ своихъ выгодъ? Она не обработываетъ и не перевозитъ другихъ произведеній, какъ тѣ, изъ которыхъ можетъ извлечь пользу, промѣнивая ихъ. Потому нельзя избѣжать дилеммы: «если какая нибудь вѣтвь промышленности доставляетъ прибыли, то она не требуетъ поощренія; ежели-же она не доставляетъ ихъ, то не заслуживаетъ быть поощряемою *.»

Смитъ еще сильнѣе вооружается противъ премій, которыя онъ считаетъ совершенно безполезными. Нельзя однако-же согласиться, что-бы въ государствахъ, гдѣ духъ промышленности угнетенъ предразсудками, привязанностію къ старинѣ, ходомъ событій, не было полезно побуждать его наградами къ смѣлѣйшему развитію. Общество, уплачивающее окончательно всѣ преміи, само воспользуется выгодами, которыя произойдутъ отъ усилія промышленности.

Есть еще много обстоятельствъ, въ которыхъ правительство имѣетъ вліяніе на народное богатство, либо постановленіями о хлѣбѣ, о торговлѣ

* J—B. Say, Economie politique, liv. I. chap. 17.

другими жизненными припасами, угольемъ и. т. д., либо, дѣлаясь само производителемъ, какъ это преимущественно замѣчается во Франціи, въ Испаніи и въ Италіи. Эти важнѣйшіе случаи заслуживаютъ быть вкратцѣ разсмотрѣнными.

Легко понять, почему торговля разными родами хлѣба подвергалась преимущественно контролю правительства. Изобиліе или недостатокъ въ этомъ произведеніи имѣетъ большое вліяніе на общественное спокойствіе: какъ правительство всегда имѣло бдительный надзоръ за этою вѣтвію промышленности, то народъ всегда готовъ роптать, когда возвышается чрезмѣрно цѣна на хлѣбъ, и когда всѣ предпридмаемыя для предупрежденія мѣры остаются безуспѣшными. Можетъ, лучше было-бы предоставить торговлѣ хлѣбомъ совершенную свободу, и снабженіе рынковъ этимъ произведеніемъ оставить на попеченіе частныхъ людей. Я знаю, что противъ этого приводятъ нѣкоторые случаи, требующіе исключенія, какъ напр. войну, неурожай; знаю, что нельзя оставлять народа подверженнымъ недостатку въ необходимѣйшей пищи, *въ доставкѣ которой малѣйшее замедленіе есть* (по выраженію Сея) *смертный приговоръ*, по крайней мѣрѣ для части народонаселенія. Нѣтъ ничего справедливѣе

того; но обыкновенно преувеличиваютъ всѣ эти временныя неудобства. Весьма рѣдко бываетъ общій неурожай, во всѣхъ странахъ, или даже во всѣхъ провинціяхъ одного государства; обыкновенно дѣлаются владѣльцами помѣстьевъ и купцами запасы, которые и могутъ удовлетворять необходимѣйшимъ требованіямъ. Запасные магазины, которыхъ вліяніе впрочемъ преувеличивали, могутъ имѣть такое же дѣйствіе. Значительное распространеніе, какое получило воздѣлываніе картофеля, извлеченіе питательнаго студенистаго вещества (gélatine) изъ костей, остававшихся прежде безъ употребленія, и ежедневныя улучшенія въ искуствѣ сохранять жизненные припасы, всё заставляетъ надѣяться, что спекулаціи относительно хлѣба сдѣлаются болѣе затруднительными, и что торговля этимъ произведеніемъ избѣгнетъ всѣхъ стѣсненій.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о монополіяхъ, посредствомъ которыхъ само правительство дѣлается производителемъ. Не есть-ли стѣсненіе необходимость, въ которой находятся Парижскіе жители платить по 9-ти франковъ за куль угольевъ, между-тѣмъ, какъ при болѣе благоразумныхъ постановленіяхъ, они могли-бы имѣть то же коли-

чество не болѣе какъ за половину той-же цѣны? Казалось, можно-бы удовольствоваться сокровищами, которыя доставляются налогомъ на соль (gabelle) и монополіею на табакъ*. И эти налоги отяготительны, падая преимущественно на бѣдныхъ, и не позволяя имъ выйти изъ нищеты. Соль находится въ природѣ въ такомъ почти изобиліи, какъ простые камни; табакъ былъ-бы столь-же обыкновененъ, какъ и всякая трава. Зачѣмъ приводитъ трудолюбивѣйшія сословія въ необходимость отказываться отъ этихъ произведеній, или покупать ихъ по чрезмѣрно высокой цѣнѣ? Что сказали-бы вы, если-бъ у васъ зарыли колодезь, что-бы принудить васъ покупать воду? Между тѣмъ не такъ-ли поступаетъ правительство, если, для удержанія монополіи, оно уничтожаетъ соляные источники и посѣвы табаку, принадле-

* Въ Россіи, какъ извѣстно, нѣтъ монополіи на табакъ. Добываніе соли производится казною на земляхъ, ей принадлежащихъ; частнымъ людямъ предоставлено право добывать соль на своихъ земляхъ по собственному распоряженію, съ платежемъ однако-же акциза при обращеніи соли на вольную продажу. Сверхъ того, отдаются многіе соляные источники, лежащіе на казенныхъ земляхъ, частнымъ лицамъ въ содержаніе на особенныхъ условіяхъ.

Пр. переводчика.

жащіе частнымъ лицамъ? Независимо отъ оскорбленія, наносимаго человѣчеству уничтоженіемъ полезнаго ему произведенія, принуждаютъ народъ трудиться для пріобрѣтенія въ потѣ лица даровъ природы, которые она щедро предлагаетъ. Не такъ-ди поступали Молуккскіе колонисты, когда они святотатственною рукою сожигали лѣса пряныхъ деревъ? Вы осуждаете ихъ, но подражаете имъ.

Правительство, присвоивая себѣ нѣкоторые роды промышленности, отнимаетъ у производителей работу, и обыкновенно худо удовлетворяетъ требованіямъ потребителей. Оно должно по крайней мѣрѣ предоставлять частнымъ лицамъ свободу соперничать съ нимъ. Въ Испаніи, во времена мнимаго благоденствія этой страны, вездѣ были королевскія мануфактуры. Король продавалъ табакъ въ Севиллѣ, сукна въ Сеговіи, шелковыя матеріи въ Валенсіи, а соль по всему государству, и какъ онъ былъ почти единственнымъ производителемъ, то покупатели принуждены были приходить въ его магазины. Потому правительство и не заботилось о сухопутныхъ и водяныхъ сообщеніяхъ. Караваны муловъ не переставали приходить, а долго-ли они шли, о томъ не забо-

тились. Въ Американскихъ колоніяхъ употребляли восемь мѣсяцевъ на проѣздъ изъ Омоа въ Гватималу — разстоянія въ восемьдесятъ миль! Эти злоупотребленія слишкомъ очевидны, что-бы говорить здѣсь объ ихъ причинахъ, которыя вмѣстѣ со слѣдствіями представятся сами собою каждому читателю.

ГЛАВА VII.

О монетѣ и представителяхъ цѣнностей.

Отдѣленіе 1-е.

О монетѣ.

Монета есть настоящій товаръ (обыкновенно изъ золота, или изъ серебра, или изъ мѣди), посредствомъ котораго можемъ пріобрѣтать нужныя намъ вещи, не прибѣгая къ другимъ мѣнамъ. Монета не подлежитъ такому истребленію, какъ другіе товары: только время и треніе дѣйствуютъ на нее, но медлено. Дѣйствіе ея состоитъ въ облегченіи мѣны; докажемъ это примѣрами.

Я мельникъ и нуждаюсь въ шляпѣ. Но шляпочникъ не имѣетъ нужды въ мукѣ, въ то время,

когда мнѣ необходима шляпа: какъ пріобрѣсть его произведеніе, когда онъ не желаетъ имѣть моего? Иду къ булочнику, которому уступаю муки на 1000 франковъ, а на часть этихъ денегъ покупаю шляпу. Деньги служили мнѣ посредствующимъ товаромъ для пріобрѣтенія шляпы.—Булочникъ въ свою очередь нуждается въ платьѣ. Онъ не предлагаетъ за него хлѣба портному, но продаетъ сначала хлѣбъ, т. е. вымѣниваетъ его на деньги, на монету, и тогда уже отдаетъ портному монетою цѣнность платья. Тогда говорятъ, что платье заплачено.

Примѣры эти достаточны для объясненія слова *продажа:* оно то же значитъ, что *мѣна*. Для облегченія продажи, или мѣны, условились употреблять металлы, которые, имѣя внутреннюю, существенную цѣнность (valeur intrinséque) и свойство дѣлимости, безъ уничтоженія ихъ дѣйствительнаго достоинства, могутъ служить къ произведенію всякаго рода мѣны. Портной, который бы желалъ купить на двѣ копѣйки сѣрныхъ спичекъ, былъ бы въ большомъ затрудненіи, если бы ему надо было заплатить за нихъ произведеніями своей промышленности: но, продавъ платье, онъ легко

можетъ употребить часть полученной имъ суммы на покупку спичекъ.

Весьма важно, чтобъ чеканенный металлъ имѣлъ цѣнность, которая не измѣнялась-бы по произволу правительства: тогда всякій будетъ увѣренъ, что одно и то же количество товаровъ всегда соотвѣтствуетъ опредѣленной суммѣ денегъ; тогда и иностранцы будутъ мѣнять свои произведенія на наши деньги, съ довѣренностію, необходимою для поддержанія ихъ сношеній съ нами. Всякому извѣстно, что наибольшая польза металловъ, употребляемыхъ въ видѣ денегъ, состоитъ въ свойствѣ ихъ быть посредствующимъ товаромъ для пріобрѣтенія всякихъ вещей. Если мы были принуждены мѣнять матеріяльно произведенія нашихъ промышленностей, на тѣ произведенія, въ которыхъ имѣемъ нужду, то всякой покупкѣ должна-бы предшествовать продажа: книгопродавецъ могъ-бы тогда только имѣть хлѣбъ, когда-бы онъ тотчасъ нашелъ кого нибудь желающаго купить его книги; такимъ образомъ легко умереть съ голоду, въ ожиданіи покупщиковъ. Монета устраняетъ всѣ затрудненія; она избавляетъ отъ продажи, которую предполагаетъ уже совершенною; она есть результатъ продажи, и тѣмъ самымъ имѣетъ дѣйствіе,

почти чудесное, на сношенія людей. Цѣнность монеты основывается: на трудности добыванія металловъ, на однородности составляющихъ ее частей *, на возможности обращать ее для домашнихъ нуждъ, на великой ея прочности, и на всеобщемъ требованіи.

Изъ того, что монета вообще представляетъ цѣнность вещей, не слѣдуетъ заключать, что дѣйствія ея во всѣхъ странахъ одинаковы, и что можно, напр., за 5 франковъ вездѣ получить то же количество цѣнностей, какъ и во Франціи. Въ Лондонѣ надо употребить болѣе золота для пріобрѣтенія пары сапогъ, нежели въ Парижѣ; а въ Азіи меньше, нежели въ Европѣ, на покупку бо̀льшей части товаровъ. Это и доказываетъ (скажемъ мимоходомъ), что деньги суть товаръ, подверженный измѣненіямъ въ цѣнѣ, какъ и всѣ другія вещи.

Правительства, по необходимости, должны имѣть строгій надзоръ за фабрикаціею столь важнаго произведенія: за поддѣлываніе его назначены вездѣ жесточайшія наказанія. Правительство озна-

* Какъ весьма малое количество посторонняго металла (aliage), находящагося въ монетѣ, для доставленія ей большей прочности, извѣстно, то это обстоятельство не опровергаетъ того, что мы утверждаемъ.

чаетъ вѣсъ монеты, и количество посторонняго въ ней металла, которое не считается цѣнностію: для того употребляютъ знаки и изображенія, которыми покрываютъ монету. Это называется опредѣленіемъ *вѣса* и *достоинства* (titre) монеты. Часто правительства употребляли во зло эту высокую диктатуру надъ золотомъ и серебромъ, увеличивая знаменательную цѣнность монетъ, для избѣжанія банкротства. Когда они, напримѣръ, объявляли, что ефимокъ въ 3 франка стоитъ 6 франковъ, т. е. когда они платили, положимъ, 15,000 франковъ тѣмъ, у которыхъ заняли вдвое большую сумму, тогда многіе должники дѣлали своихъ заимодавцевъ несостоятельными, уплачивая свои долги ефимками, которые потеряли половину своей цѣнности. То же самое дѣлалось, но еще съ гораздо бо̀льшею безсовѣстностію и съ бо́льшимъ соблазномъ, при выпускѣ ассигнацій во время Французской революціи.

Можетъ быть, не было-бы всѣхъ этихъ злоупотребленій, если-бы, не давая монетамъ названій, какъ напр. франковъ, луидоровъ, долларовъ, червонцевъ, просто-бы означали количество заключающагося въ нихъ чистаго металла. Если-бы говорили: золотая монета въ 2 золотника, въ 4 золотника, то такое именованіе выражало бы опре-

дѣленно и вѣрно дѣйствительную цѣнность монеты, и тогда-бы не возобновлялась-бы такъ часто переплавка монетъ, для пониженія ихъ настоящаго достоинства. Французская монета *ливръ*, имѣвшая первоначально дѣйствительно фунтъ (въ 12 унцій) серебра, заключаетъ въ себѣ нынѣ не болѣе восьмидесяти-одной доли прежняго количества этого метала. Малѣйшее неудобство такихъ злоупотребленій состоитъ въ поселеніи безпрерывнаго страха, чтобы они не возобновлялись, и въ ослабленіи духа промышленныхъ оборотовъ. Испанцы, благодаря своимъ Американскимъ рудамъ, не прибѣгали къ измѣненію достоинства своей монеты.—Эти злоупотребленія имѣли свое основаніе въ большомъ заблужденіи, которое, надо сознаться, не исчезло еще и въ настоящее время. «Утверждали, говоритъ Г. де Траси, что деньги суть только знаки, и не имѣютъ дѣйствительной цѣнности, потому что *не могутъ быть употреблены въ пищу*, и вообще на непосредственное удовлетвореніе нашихъ нуждъ; полагали, что только государственный штемпель придаетъ имъ свойство быть представителями цѣнностей, и что потому можно по произволу увеличивать или уменьшать внутреннее достоинство монеты.» Если такъ думали, прибавляетъ тотъ же писатель, то

зачѣмъ не налагали штемпеля на куски дерева?— Это заблужденіе погубило Лауа и его систему. Въ самое время ужаснаго кризиса, конечно увидѣли пустоту этой фантасмагоріи, возобновленной въ послѣдствіи въ царствованіе Людовика XVI: но было уже поздно.—*Бумажныя деньги* (papier monnaie), попадаясь при выпускѣ въ руки плутовъ или глупцовъ, скоро перестаютъ соперничать съ чеканенною монетою; тогда правительство принуждено подкрѣплять введеніе этихъ денегъ своею властію, и дѣлать изъ того родъ налога. Листокъ бумаги, какими бы знаками и изображеніями ни былъ покрытъ, стоитъ тогда только то, во что обошлось его изготовленіе (prix de boutique, ludibria ventis). Такъ во Франціи, во время финансовой распутицы, при Директоріи, платили по 500,000 фр. ассигнаціями за пару сапогъ.

Правительство хотѣло подражать негоціанту, котораго подпись принимается за чистыя деньги, хотя его билеты суть только обѣщаніе платы, а не самая плата. Но въ случаѣ отказа уплатить вексель, негоціантъ можетъ быть принуждаемъ законною властію къ уплатѣ; если онъ дѣлается несостоятельнымъ, его ожидаютъ судилища. Сколько бы однако же законы ни были строги

противъ безотвѣтныхъ занимателей, они теряютъ всю свою силу въ отношеніи къ правительству; и тогда какъ вексель частнаго человѣка въ рукахъ заимодавца есть истинный залогъ на его имущество и даже на лице, обязательство несостоятельнаго правительства есть не что иное, какъ простая росписка...

Заключимъ словами Г. Дестюта де Трасси, «что выпускъ бумажныхъ денегъ * есть опаснѣйшій изъ всѣхъ злостныхъ банкротствъ; что за тѣмъ слѣдуетъ измѣненіе внутренняго достоинства металлическихъ денегъ, и что когда правительство видитъ невозможность исполнить свои обязательства, лучшею мѣрою есть откровенное объявленіе своей несостоятельности, и благонамѣренное соглашеніе съ своими заимодавцами, по примѣру неблагоразумнаго, но честнаго купца. Зло, происте-

* Все, что въ этой главѣ говорится противъ бумажныхъ денегъ, должно разумѣть объ ассигнаціяхъ, выпускаемыхъ несостоятельными правительствами. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ правительства обезпечивали выпускъ бумажныхъ денегъ достаточнымъ количествомъ наличныхъ капиталовъ, эти деньги дѣлались настоящими представителями цѣнностей, и, увеличивъ собою обращающійся народный капиталъ, содѣйствовали развитію промышленности.

Пр. переводч.

кающее отъ несостоятельности, тогда гораздо менѣе; доброе имя остается и довѣренность скоро возвращается: три неоцѣненныя выгоды. Вездѣ, гдѣ видны благонамѣренность и честность, есть еще средства къ поправленію несчастія: вотъ одна изъ точекъ соприкосновенія Политической Экономіи съ Нравственною Философіею.»

Отдѣленіе 2-е.

О векселяхъ и банкахъ.

Предѣлы нашего руководства не позволяютъ намъ говорить подробнѣе о монетахъ, о изготовленіи ихъ, объ ихъ нынѣшней цѣнности въ сравненіи съ прежнею. Потому ограничились мы указаніемъ способа ихъ дѣйствія на промышленные обороты, и опасныхъ слѣдствій отъ измѣненія ихъ внутренняго достоинства. Не входя въ подробности системы Лауа, ассигнацій Конвента, мандатовъ Директоріи, старались мы показать неудобства, соединенныя съ выпускомъ бумажныхъ денегъ, хотя въ политическомъ отношеніи мѣра эта была весьма полезна во многихъ государствахъ,

какъ напр. въ Сѣверныхъ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ *. Въ слѣдующихъ строкахъ изобразимъ дѣйствія, обнаруживающіяся въ торговыхъ оборотахъ отъ введенія векселей и учрежденія банковъ.

Вексель (lettre de change) есть письменное обѣщаніе уплатить извѣстную сумму въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ. Увѣренность въ исполненіи этого обѣщанія, основанная на способахъ и честности подпищика, даетъ векселю цѣнность, почти равную той суммѣ, которую онъ представляетъ. Коль скоро цѣнность такого рода записокъ признана, то онѣ обращаются какъ монета, и даже берутъ надъ нею верхъ по удобности перевозки ихъ; онѣ употребляются и иностранною торговлею и переходятъ изъ одной части свѣта въ другую. Есть обстоятельства, въ которыхъ превосходство векселей надъ монетою получаетъ настоящую цѣнность. Положимъ, что

* Желающіе изучить исторію монетъ могутъ читать съ пользою творенія *Дюпре де Сенъ Мора* (Dupré de S-t. Maur), *Леблана* (Leblanc) и XXI главу Трактата Политической Экономіи *Сея*, которая есть прекрасное извлеченіе изъ всего того, что было писано наиболѣе любопытнаго объ этомъ предметѣ.

въ Лондонѣ количество обращающейся монеты дѣлается недостаточнымъ. Французскіе капиталисты посылаютъ туда золото, которое, уплачиваясь тамъ векселями на Парижъ, пріобрѣтаетъ цѣнность, напр., въ 60 сантимовъ на фунт. стерл., а такъ какъ фунтъ стерл. стоитъ дѣйствительно 25 фр. 20 сант., то Парижскій банкиръ получаетъ за каждый ф. стерл., посланный золотомъ, векселями 25 фр. 80 сант., за исключеніемъ изъ сей суммы незначительныхъ издержекъ на провозъ монеты. То же самое явленіе повторяется въ Неаполѣ, въ Амстердамѣ, въ Гамбургѣ, въ Петербургѣ, съ пользою или невыгодою для каждаго изъ этихъ торговыхъ мѣстъ, смотря по мѣньшему или бо́льшему количеству платежей, которыя они должны другъ другу производить.

Эти перемѣны въ цѣнѣ векселей называются *вексельнымъ курсомъ* (cours du change). Онъ *возвышается*, когда мы у себя пріобрѣтаемъ вексель меньшимъ количествомъ золота или серебра, нежели сколько получимъ на него въ другомъ мѣстѣ, *и наоборотъ*. Хотя здѣсь разность никогда не бываетъ значительна, но она достаточна для обогащенія людей, занимающихся спекуляціею этого рода, и называемыхъ *банкирами*. Они суть

дѣйствительно купцы, которыхъ товаръ заключается въ золотѣ. Обыкновенно преувеличиваютъ выгоды, получаемыя отъ этой торговли, и многіе ошибаются, полагая, что векселя всегда могутъ замѣнять деньги. Не надо упускать изъ виду, что вексель, который долженъ быть уплаченъ въ опредѣленное время, имѣетъ тогда только цѣнность, когда онъ обезпеченъ. Обезпеченіе-же его состоитъ въ своевременной присылкѣ цѣнностей на означенную въ немъ сумму въ то мѣсто и тому купцу, на которыхъ этотъ вексель выданъ. Безъ такого условія, подписанный вексель ничтоженъ, и не имѣетъ цѣнности. Такими были-бы, напримѣръ, *билеты* Французскаго Банка, если-бы, при предъявленіи ихъ и по признаніи подлинными, онъ не былъ въ состояніи уплачивать металлическими деньгами.

Банки суть учрежденія, въ которыхъ обыкновенно отдаются на сохраненіе наличныя деньги, металлы въ слиткахъ, или векселя. Они называются *депозиціонными*, *вкладными банками* (banques de dépôt), когда имѣютъ капиталы, принадлежащіе купцамъ, которые ведутъ съ этими банками открытый счетъ, и могутъ вложенныя свои суммы переводить на другое лицо. Въ та-

комъ случаѣ, прибыль банка состоитъ въ небольшой пошлинѣ, взимаемой имъ при переводѣ капиталовъ. Иногда-же банки сами предпринимаютъ торговые обороты. Впрочемъ они должны стараться, подъ опасеніемъ лишиться невозвратно кредита, не обращать ввѣренныхъ имъ капиталовъ на опасныя предпріятія. Амстердамскій Банкъ, столь знаменитый въ исторіи Голландіи, подавалъ въ этомъ отношеніи рѣдкій примѣръ точности и честности. Когда при приближеніи войскъ Людовика XIV къ Амстердаму, владѣльцы ввѣренныхъ банку капиталовъ требовали ихъ возвращенія, тогда найдены были въ подвалахъ всѣ сундуки нетронутыми, и монеты совершенно почернѣвшими отъ пожара, который былъ за полъ-столѣтія до того времени.

Учетные банки (banques d'escompte) имѣютъ главною цѣлію выплачиваніе срочныхъ векселей, съ удержаніемъ извѣстнаго процента, который можно считать равнымъ росту съ капитала за время, остающееся до истеченія срока векселя. Удержаніе процента называется *учетомъ*. Весьма желательно, чтобы число этихъ банковъ увеличилось, для доставленія торгующимъ выгоднѣйшихъ условій при учетѣ векселей, и для увеличенія такимъ

образомъ суммы свободныхъ капиталовъ. Билеты (billets de confiance), выпускаемые этими банками, замѣняя нѣкоторую часть обращающихся денегъ, даютъ возможность употреблять ее на выгодныя предпріятія. Выпускъ этихъ бумагъ долженъ быть однако же благоразумно ограничиваемъ, такъ чтобы въ случаѣ надобности, банкъ могъ всегда ихъ выплатить. Легко понять, что для легчайшаго удовлетворенія своихъ обязательствъ, выгоднѣе учетнымъ банкамъ принимать такіе векселя, которыхъ сроки непродолжительны. Къ несчастію случалось, что выпускаемые билеты иногда совершенно вытѣсняли изъ обращенія наличныя деньги, такъ что внезапное наступленіе въ нихъ надобности производило сильные перевороты. Англія испытываетъ нынѣ (въ 1826 г.) вредныя послѣдствія такой несоразмѣрности числа банковыхъ билетовъ съ металлическими деньгами *.

Впрочемъ, банки суть не что иное, какъ остроумныя средства, для избѣжанія перевода денегъ, для облегченія расплаты торговыхъ мѣстъ между собою, и для увеличенія свободнаго коли-

* Въ 1837 году испытали то же Сѣверные Американскіе Соединенные Штаты.

Прим. перевод.

чества металлическихъ денегъ, т. е. прибыльной части капиталовъ. Теорія банковъ чрезвычайно проста, и легко понять примѣненіе ихъ къ Политической Экономіи.

Этими разсужденіями заключаемъ краткое обозрѣніе явленій производства богатствъ. Мы видѣли, какъ трудъ содѣйствуетъ ему при помощи капиталовъ, и какимъ образомъ деньги придаютъ особенную жизнь тремъ вѣтвямъ промышленности. Въ слѣдующей книгѣ разсмотримъ, какъ произведенныя богатства раздѣляются между членами общества. Это будетъ, можетъ быть, труднѣйшею задачею въ нашемъ сочиненіи.

КНИГА ВТОРАЯ.

О РАЗДѢЛЕНІИ БОГАТСТВЪ.

ГЛАВА I.

Объ основаніи цѣнности вещей.

Мы изучили ходъ производства богатствъ; мы видѣли, какъ различныя вѣтви человѣческой промышленности, при помощи силъ природы и капиталовъ, производятъ цѣнности. Теперь разсмотримъ сущность цѣнности вещей, и покажемъ, какимъ рядомъ явленій вещи, получившія уже цѣнность, раздѣляются между членами общества. Здѣсь упомянемъ обо всемъ томъ, что относится къ *измѣ-*

ненію цѣнъ, къ *источнику* нашихъ *доходовъ*, *къ прибылямъ по разнымъ родамъ промышленности*, къ дѣйствіямъ раздѣленія богатствъ на *народонаселеніе*, и къ прибылямъ, получаемымъ одною націею отъ другой—*къ вывозу*.

Цѣнность вещей зависитъ отъ *общепризнанной* ихъ полезности. Она измѣряется количествомъ другихъ прозведеній, получаемыхъ въ замѣнъ нашихъ. Но этотъ способъ опредѣленія цѣнности подверженъ нѣкоторымъ неудобствамъ, и представляетъ затрудненія, которыя надлежитъ пояснить. Кто, напримѣръ, опредѣляетъ цѣнность вещей, покупщикъ или продающій?

Начнемъ съ *естественныхъ богатствъ*, подъ которыми разумѣемъ дары природы, предлагаемые ею въ равномъ изобиліи всѣмъ людямъ, какъ наприм. воздухъ, вода, свѣтъ. *Цѣнность* ихъ не подлежитъ мѣнѣ, а потому они не имѣютъ *цѣны*. Они тѣмъ не менѣе необходимы, и гораздо важнѣе многихъ предметовъ, пріобрѣтаемыхъ съ великими издержками. Другія цѣнности относительны и зависятъ отъ многихъ обстоятельствъ, которыя долженъ принимать въ уваженіе каждый производитель. Печь, весьма полезная вещь въ Швеціи и въ Россіи, не имѣла-бы ни какой цѣнности въ Санъ-Доминго,

гдѣ она никому не нужна, и гдѣ никто не сдѣлалъ-бы малѣйшихъ издержекъ для пріобрѣтенія ея. Зонтикъ не нашелъ-бы покупщика въ Лапландіи, а адвокатъ кліентовъ въ каменистой Аравіи; книгопродавецъ не могъ-бы сбыть своего товара между дикими, которые нуждаются въ произведеніяхъ, несравненно необходимѣйшихъ, нежели книги.

Послѣднее обстоятельство уже показываетъ намъ, что произведенія вообще умножаются въ прямомъ отношеніи къ *требуемому количеству ихъ* (quantité demandée). Если-бы книгопродавцы могли продавать книги только дикимъ, то совсѣмъ-бы не было книгъ; потому что дикіе ихъ не требуютъ: то же самое было-бы совсѣми другими произведеніями. Напротивъ, вывозятъ въ большомъ количествѣ крѣпкіе напитки въ Америку, гдѣ есть спросъ между природными жителями на эти напитки, гдѣ ихъ много требуется: то же обстоятельство имѣетъ мѣсто со всѣми жизненными припасами товарами. — *Предлагаемымъ количествомъ* (quantité offerte) называется число тѣхъ произведеній, которыя находятся въ обращеніи и могутъ быть вымѣниваемы, и которыя владѣльцами именно къ тому назначаются. Цѣна вещей зависитъ

отъ отношенія предлагаемаго количества къ требуемому: она увеличивается, если количество предлагаемыхъ вещей меньше, и уменьшается въ противномъ случаѣ.

Спросъ на товаръ обыкновенно ограничивается невозможностію, или трудностію пріобрѣсть его. Бѣдные жители нѣкоторыхъ южныхъ странъ не имѣютъ шляпъ, хотя солнечный зной дѣлаетъ употребленіе ихъ весьма нужнымъ: эти люди должны-бы отказывать себѣ и дѣтямъ своимъ въ части обыкновенной ихъ пищи для пріобрѣтенія одежды, которую они замѣняютъ древесными листьями, или иначе. Простолюдины въ Босѣ (Beauce) * носятъ деревянную обувь (sabots), не имѣя способовъ для постояннаго употребленія сапогъ или башмаковъ. Потому-то въ этой странѣ гораздо болѣе ремесленниковъ, изготовляющихъ деревянную обувь (sabotiers), нежели сапожниковъ, и послѣдніе могли-бы умереть съ голоду, между тѣмъ какъ первые обогащаются. То же самое бываетъ съ людьми, занимающимися выс-

* Такъ называется одинъ округъ прежней Французской провинціи *Орлеане* (Orlénais), а нынѣ департамента *Лоары и Шеры*.

Прим. перев.

шими торговыми спекулаціями: по всѣмъ родамъ промышленности количество наличныхъ товаровъ соотвѣтствуетъ тому количеству, которое купцы надѣются сбыть.

Торговая цѣна (prix courant) какой нибудь вещи есть выраженіе въ деньгахъ количества другихъ произведеній, которое можно получить за эту вещь. Эта цѣна можетъ возвышаться и уменьшаться отъ многихъ случайныхъ причинъ, какъ напр. отъ бо̀льшаго или мѐньшаго урожая, отъ морской войны и т. п. Мы часто видимъ это надъ винами, деревяннымъ масломъ и другими произведеніями. То же самое видѣла Франція, и ко вреду своему, въ царствованіе Наполеона надъ колоніяльными произведеніями. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ уже равновѣсія между производительною *пользою* покупаемыхъ вещей, и цѣнностями, которыя отдаются въ замѣнъ ихъ: вина, сахаръ, кофе дѣлаются предметами роскоши, недоступными большей части потребителей. Повышая искуственно цѣны произведеній, правительство производитъ такое же дѣйствіе, какъ неурожай, или война.

ГЛАВА II.

О различныхъ источникахъ и раздѣленіи доходовъ.

Мы уже говорили (кн. I, гл. 1.), что цѣнность должна быть признана, чтобъ быть дѣйствительною. Такъ напр., домъ потому именно стоитъ 100,000 фр., что можемъ получить за него эту сумму, а не потому только, что мы себѣ это воображаемъ. Заплативъ за него 100,000 фр., покупщикъ призналъ въ немъ производительную пользу, равную этой суммѣ, т. е. былъ увѣренъ, что получитъ съ дома столько же, сколько-бы ему доставилъ капиталъ во 100,000 фр. Производительная польза дома состоитъ въ *доходѣ* (revenu), который получается съ него; точно такъ, какъ доходъ съ участка земли есть не что иное, какъ производительная польза, проистекающая отъ обработыванія его. Всякая промышленность имѣетъ свой *доходъ*, отличаемый Сеемъ отъ ея *прибылей* (profits). По его мнѣнію, въ земледѣльческой промышленности есть прибыль съ самой земли и прибыль съ труда земледѣльца: эти два рода прибылей составляютъ вмѣстѣ поземельный доходъ (revenu territorial). Онъ допускаетъ двѣ же прибыли и въ

мануфактурной промышленности, одну съ труда фабриканта, а другую съ употребленнаго послѣднимъ капитала. Многіе экономисты оспориваютъ эту двоякость прибылей, и теперь существуетъ цѣлая школа, которая раздѣляетъ ихъ мнѣніе. Постараемся изложить вопросъ въ немногихъ словахъ, и начнемъ съ земледѣльческой промышленности.

Отдѣленіе 1-е.

О поземельномъ доходѣ.

Земля, какъ мы уже сказали, есть орудіе, машина въ рукахъ человѣка. Безъ ея содѣйствія онъ не могъ-бы производить, точно такъ, какъ и она безъ него. И такъ земля, какъ и трудъ человѣка, доставляютъ производительную пользу. Но какого рода прибыли получаются съ земли?—Вотъ какъ это объясняютъ: «Производительныя силы земли не имѣютъ никакой цѣнности, когда нѣтъ спроса на земледѣльческія произведенія. Но умноженіе народонаселенія, распространеніе просвѣщенія увеличиваютъ спросъ, и тогда цѣнность произведеній начинаетъ превышать обыкновенные проценты съ

капитала, представляемаго землею. Этотъ именно излишекъ составляетъ прибыль съ самой земли и даетъ кортомщику (арендатору, фермару) возможность уплачивать владѣльцу арендныя деньги, даже послѣ полученія въ свою пользу процентовъ съ капитала, употребленнаго на обработываніе земли, и платы за свои труды. Кромѣ того, какъ добываніе земледѣльческихъ произведеній ограничивается пространствомъ земли, а спросъ, по мѣрѣ умноженія народонаселенія, начинаетъ превышать предлагаемое количество этихъ произведеній, то земля пріобрѣтаетъ новую цѣнность, соразмѣрную ея производительной пользѣ, и не зависящую отъ труда человѣческаго.»

Противники этого мнѣнія возражаютъ: земля, предоставленная сама себѣ, производитъ не болѣе какъ стругъ столяра, оставленный въ бездѣйствіи. Слѣдовательно однимъ трудомъ можно что-нибудь извлечь изъ нея, и въ земледѣліи есть только одна прибыль съ труда. Произведенія этой промышленности, которыя вы считаете столь рѣдкими и столько приписываете землѣ, находятся въ изобиліи во всѣхъ торговыхъ мѣстахъ земнаго шара: вы запираете даже свои гавани этимъ произведеніямъ; Палерма, Одесса, Данцигъ завалены

ими; они составляютъ предметъ наименѣе прибыльной спекуляціи. Не говорите, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, чтобы спросъ на нихъ увеличивалъ ихъ цѣну: народонаселеніе умножается, имѣетъ хорошую пищу, и цѣны на хлѣбъ понижаются. Благодаря вашей системѣ, прибавляютъ тѣ же экономисты, мы имѣемъ праздныхъ владѣльцевъ и обремененныхъ арендаторовъ. Одно только раздробленіе собственности, которое, приближая потребителя къ произведеніямъ, содѣйствуетъ ихъ сбыту, не даетъ вамъ видѣть заблужденій вашей теоріи.»

«То, что нѣкоторыя и, можетъ быть, изъ лучшихъ земель, приносятъ только два или три процента съ капитала, употребленнаго на ихъ покупку»—отвѣчаютъ защитники прибыли съ земли, «не есть еще доказательство, что эта прибыль не входитъ въ означенные проценты: это есть только доказательство дороговизны земель. Участокъ, дающій 1 франкъ съ арпана (arpent), приноситъ такой же доходъ, какъ и участокъ, дающій 50 франковъ съ такого же пространства, если каждый арпанъ перваго участка стоитъ въ пятьдесятъ разъ менѣе каждаго арпана втораго участка *.» Изъясняютъ

* J. B. Say, Economie politique, livre II, chap. 9.

еще разность дохода съ земли, стоющей 100,000 фр., и дохода съ такого же капитала, удовольствіями, соединенными съ поземельною собственностію, вліяніемъ и мѣстомъ владѣльца въ обществѣ, и невозможностію уничтожить этого рода имущество.

Однако-же, какъ доходъ обезпечиваетъ пропитаніе и какъ капиталъ выгоденъ по мѣрѣ доставленія большаго количества цѣнностей или средствъ пріобрѣтенія другихъ произведеній, то рѣшеніе вопроса дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ. Если мнѣ позволено имѣть сужденіе между противниками, которыхъ считаю своими наставниками, то думаю, что нельзя принимать исключительно и безусловно ту или другую теорію. Въ Греціи, въ Италіи, въ Испаніи, въ Шотландіи и во Франціи есть пахатныя поля и луга, съ которыхъ владѣльцы получаютъ арендный доходъ, безъ всякаго съ своей стороны труда и только по праву владѣнія (а въ такомъ случаѣ безъ сомнѣнія прибыль доставляется землею); между тѣмъ въ департаментѣ Еры и Лоара (d'Eure-et-Loir), въ долинахъ департамента Лоарета и по берегамъ Лоары (Loire) видны разсѣянныя, бѣдныя хижины на землѣ плодородной и обработываемой трудолюбивыми поселянами, которые ча-

сто находятся въ жестокой нуждѣ, будучи принуждаемы, подъ страхомъ изгнанія съ земли, платить праздным* владѣльцамъ арендныя деньги, несоразмѣрныя съ валовымъ доходомъ * обрабо-тываемаго участка.

Отдѣленіе 2-е.

О мануфактурномъ доходѣ; о прибыляхъ ученаго, предпринимателя и работника.

Мануфактурная промышленность даетъ, безъ сомнѣнія, значительнѣйшія и потому болѣе явственныя прибыли. Въ самомъ дѣлѣ, ея прибыли должны представлять, сверхъ процентовъ съ капиталовъ, употребленныхъ на воспитаніе промышленника и на обученіе его, вообще болѣе продолжительное и болѣе трудное, нежели какое необходимо землемѣльцу, еще доходъ съ того капитала, который обращенъ на самую промышленность.

* *Валовымъ доходомъ* (revenu brut) называются всѣ произведенія, получаемыя съ помѣстья; остающіяся-же за исключеніемъ издержекъ обработыванія составляютъ *чистый доходъ*.

Прим. перевод.

Ученый занимаетъ первое мѣсто въ ряду промышленниковъ: онъ изобрѣтаетъ, улучшаетъ, упрощаетъ способы обработки, и доставляетъ такимъ образомъ *предпринимателю* возможность заготовлять наибольшее количество произведеній при возможно-малыхъ издержкахъ, посредствомъ *работниковъ*. Однако-же не всегда *ученый* получаетъ значительнѣйшія прибыли за свои труды; развѣ, когда, подобно Ватту, имѣя патентъ на изобрѣтеніе и, будучи поддерживаемъ капиталистами, онъ будетъ участвовать въ прибыляхъ, которыя произойдутъ отъ его открытія. Чаще ученый удовольствуется гражданскимъ вѣнкомъ, и почитаетъ себя уже награжденнымъ, когда отдаютъ справедливость его генію. Онъ стремится, по великодушію, сопровождающему всегда истинный талантъ, распространять свои познанія, сообщать, и дѣлать ихъ полезными въ наискорѣйшемъ времени, не заботясь о собственной выгодѣ. Эти познанія, эти истины можно тогда сравнить съ дневнымъ свѣтомъ, за который никто не платитъ, и за который мы не всегда думаемъ благодарить Создателя.

Промышленный *предприниматель*, и преимущественно фабрикантъ, подвергаясь опасностямъ, соединеннымъ съ его родомъ занятій, долженъ

имѣть много качествъ, которыхъ не встрѣчаемъ въ каждомъ человѣкѣ. Онъ долженъ приводить въ дѣйствіе соображенія ученаго, направляя къ одной цѣли суммы, занимаемыя у капиталистовъ, или собственные капиталы и дѣятельность работниковъ; онъ долженъ соединять въ себѣ: честность, благоразуміе, хозяйственность, прилежаніе, смѣтливость, быть равно знакомымъ съ нужными ему истинами ученаго, и съ механическимъ занятіемъ работника; упадокъ, или процвѣтаніе мануфактурнаго заведенія зависитъ вообще отъ мѣньшаго или бо̀льшаго искуства предпринимателя, и это объясняетъ колоссальныя состоянія, пріобрѣтаѣмыя нѣкоторыми изъ нихъ. Чѣмъ бо̀льшимъ они подвергаются опасностямъ, тѣмъ бо̀льшія получаютъ они прибыли; потому что именно опасности устраняютъ совмѣстниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ производятъ выгодное для предпринимателей уменьшеніе спроса на капиталы и на работниковъ.

Участь *работника* менѣе завидна. Не имѣя умственныхъ качествъ ученаго, капиталовъ и познаній предпринимателя, онъ можетъ предлагать обществу только свою физическую силу. Потому-то требуетъ для него общество только свободное

употребленіе его членовъ, и какъ весьма хорошо выразился Сѐ, только два условія—жизнь и здоровье. Однако-же плата (salaire), получаемая работникомъ за его механическій трудъ, не опредѣляется только производительною пользою, которую-бы доставляла подобная ему машина: онъ имѣетъ дѣтей, и притомъ самъ представляетъ капиталъ, употребленный его родителями на прокормленіе его: эти два обстоятельства слѣдуетъ принимать въ расчетъ при назначеніи ему платы.

Равнымъ образомъ, надо взять въ разсужденіе, что многія причины могутъ прервать его занятія и подвергнуть его жестокой нуждѣ. Запрещенія, или войны, останавливали вдругъ производство богатствъ и оставляли работниковъ безъ занятія; болѣзнь можетъ ихъ также лишить временнаго, единственнаго средства къ существованію, находящагося въ нихъ самихъ. Во многихъ случаяхъ уменьшеніе спроса на работу имѣло ужасныя послѣдствія: это именно дѣлаетъ опаснымъ введеніе машины, или значительное уменьшеніе таможенной пошлины на какое нибудь произведеніе. Еще до революціи ткачи въ Нормандіи намѣревались сжечь станки въ окрестностяхъ Руана; и недавно еще, въ Англіи, уменьшеніе пошлины

на шелковыя матеріи произвело возмущеніе. Величайшее несчастіе рабочаго класса состоитъ въ невозможности сберечь что-нибудь отъ платы, едва достаточной на удовлетвореніе ежедневныхъ нуждъ: такимъ образомъ престарѣлые, женщины, дѣти, дѣлаются бременемъ для возмужалаго работника, который, отчаяваясь въ настоящемъ, не помышляетъ о будущемъ. Эта пагубная непредусмотрительность встрѣчается во Франціи въ высшей степени. Здѣсь, повидимому, заработанная недѣльная плата тяготитъ большую часть рабочихъ: ихъ часто встрѣчаешъ лежащими въ нетрезвомъ видѣ на улицахъ; мастерскія по Понедѣльникамъ почти всегда пусты, хотя Воскресенье проведено въ шумномъ, буйномъ веселіи. Всего того нельзя будетъ избѣгнуть, пока не введется для бѣднѣйшаго класса метода обученія, сообразная его положенію.

Эти неудобства еще болѣе чувствительны въ неурожайные годы; и тогда-то обнаруживается вліяніе произведеній на *народонаселеніе,* о которомъ будемъ ниже говорить. Число работниковъ тогда увеличивается; голодъ ихъ преслѣдуетъ, и количество предлагаемой работы превышаетъ спросъ: отъ того происходитъ уменьшеніе зара-

ботной платы, которое имѣетъ слѣдствіемъ пониженіе цѣны произведеній. Это доказываетъ, скажемъ мимоходомъ, что потребитель, а не предприниматель выигрываетъ отъ пониженія заработной платы: сами работники при томъ не столько теряютъ, какъ бы можно было предполагать: если съ одной стороны получаемая ими плата уменьшается, то съ другой стороны они выигрываютъ что-нибудь отъ пониженія цѣны потребляемыхъ ими произведеній.

Спрашиваютъ иногда: какъ защитить работниковъ отъ притязаній хозяевъ, и послѣднихъ отъ требованій работниковъ? Допуская даже, что одни дѣйствительно нуждаются въ покровительствѣ противъ другихъ, кому поручить это опасное право? Простѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ есть назначеніе справедливой и даже щедрой платы: опытъ доказалъ, что при хорошей платѣ работники прилежнѣе и менѣе склонны къ возмущенію: двѣ неоцѣненныя выгоды въ большихъ заведеніяхъ, въ которыхъ малѣйшее улучшеніе имѣетъ необъятные результаты, а малѣйшій безпорядокъ пагубныя послѣдствія.

Отдѣленіе 3-е.

О доходѣ съ капиталовъ.

Капиталы суть въ образованномъ государствѣ необходимая стихія общественнаго благоденствія. Мы видѣли, что ими совершаются всѣ значительныя предпріятія, и что образованнѣйшіе народы суть тѣ, которые ихъ болѣе имѣютъ и употребляютъ выгоднѣйшимъ образомъ. По справедливости называютъ капиталъ орудіемъ, которое можетъ быть употребляемо самимъ владѣльцемъ, или отдаваемо для употребленія другому лицу, за плату, называемую нынѣ *ростомъ, процентами*, и извѣстную прежде подъ названіемъ *лихвы* (usure). Съ послѣднимъ словомъ соединяли невыгодное понятіе, и долгое время въ странахъ различныхъ вѣроисповѣданій, у Христіанъ, какъ и у Мусульманъ, отдача капитала на проценты подвергалась общему презрѣнію. Этотъ вредный предразсудокъ, оставляя безплодною огромную массу капиталовъ, или, если угодно, орудій, которыя могли бы сдѣлаться весьма производительными, не мало содѣйствовалъ къ замедленію успѣховъ просвѣщенія.

Благодаря Небо, понятія наши измѣнились. Нынѣ отдавать капиталъ въ ростъ не стыднѣе,

какъ и отдавать землю въ аренду, или домъ въ наемъ. Тѣ, которые не могутъ сами употреблять предварительно накопленнаго капитала, не боятся повѣрить его болѣе смѣлымъ или болѣе искуснымъ людямъ, которые извлекутъ изъ него прибыль, для самихъ себя и для заимодавца. Разсмотримъ подробно эту двойную прибыль, и начнемъ съ прибыли заимодавца, той именно, которую называли прежде лихвою.

Если капиталъ приноситъ такую же пользу, какъ орудіе, то весьма естественно, что за пользу, доставляемую капиталомъ, платятъ такъ, какъ за пользу, приносимую орудіемъ. Но капиталъ, переходя въ руки заемщика, подвергается нѣкоторой опасности, которая измѣняется съ извѣстными обстоятельствами: заимодавецъ можетъ иногда даже совсѣмъ лишиться своего капитала. Онъ имѣетъ потому право требовать отъ заемщика родъ *обезпечительной преміи* (prime d'assurance), соразмѣрной опасностямъ, которымъ подвергается капиталъ. Эта премія, въ совокупности съ платою за пользованіе капиталомъ, составляетъ *прибыль* заимодавца — ростъ, проценты. Чѣмъ больше опасность, тѣмъ больше премія, а съ нею и ростъ. Онъ чрезвычайно значителенъ въ государствахъ,

гдѣ общественная безопасность не имѣетъ прочнаго основанія, какъ напр. въ Турціи, въ Испаніи; онъ также высокъ тамъ, гдѣ, по инымъ причинамъ, заимодавцу трудно получить обратно капиталъ, какъ въ Южной Америкѣ, въ Антильскихъ колоніяхъ. Проценты значительнѣе въ деревняхъ, нежели въ городахъ, не смотря на даваемые залоги; потому что заимодавцы-капиталисты, которые обыкновенно живутъ въ городахъ и любятъ слѣдить за употребленіемъ своихъ капиталовъ, удалены отъ нихъ, когда они употребляются въ деревняхъ. Вообще проценты уменьшаются по мѣрѣ уменьшенія опасности: такимъ образомъ правительства и частныя лица, пользующіяся извѣстностію по исправному исполненію своихъ обязательствъ, даютъ меньшую обезпечительную премію.

Не легко опредѣлить величину процентовъ, которая должна соотвѣтствовать пользѣ капиталовъ. Правительства однако-же опредѣляютъ ее законами; но не трудно убѣдиться, сколько предположеніе о возможности такаго опредѣленія неосновательно. Столько же невозможно заставлять платить пять законныхъ процентовъ, сколько четыре и три. Если рискъ увеличивается, то обезпечительная премія возвысится, не смотря на законы, ко-

торыхъ явное нарушеніе избѣгаютъ посредствомъ тайныхъ условій и соглашеній. Въ такомъ случаѣ законный максимумъ остается безъ значенія. Равнымъ образомъ, если бы правительство опредѣлило законные проценты выше риска, представляемаго обстоятельствами, то капиталисты и заемщики умѣли бы взаимными соглашеніями сдѣлать и эту мѣру не дѣйствительною. То, что мы собственно называемъ *лихоимствомъ* относится слѣдовательно только къ ремеслу безчестныхъ заимодавцевъ, основывающихъ свои спекуляціи на неопытности молодежи; но этотъ предметъ не входитъ въ область Политической Экономіи. Въ торговыхъ оборотахъ бываютъ десяти-процентные и высшіе займы, между тѣмъ какъ законный ростъ (во Франціи) только 5%. Такіе займы называются *торговыми* (prêts dans le commerce).

Если въ *торговлѣ*, т. е. для всѣхъ промышленныхъ предпріятій, дѣлаются займы по такимъ высокимъ процентамъ, то должно необходимо заключить, что заемщики извлекаютъ изъ капиталовъ, употребленныхъ ими для своихъ промысловъ, выгоды, достаточныя для уплаты процентовъ и для вознагражденія своего предпріятія. Тогда замѣчаются двѣ различныя прибыли: при-

быль капиталиста и прибыль предпринимателя, которая измѣняется отъ бо̀льшаго, или мѐньшаго успѣха предпріятія. Онѣ впрочемъ нераздѣльны и точку ихъ прикосновенія можно опредѣлить только приблизительно. Это показываетъ, между прочимъ, заблужденіе тѣхъ экономистовъ, которые полагали разрѣшать всѣ вопросы науки такимъ же точнымъ и безусловнымъ образомъ, какъ задачу тройнаго правила. Мы уже видѣли, говоря о поземельномъ доходѣ, какъ трудно опредѣлить отношеніе между прибылями, составляющими этотъ доходъ. Главное и существенное въ Политической Экономіи состоитъ въ изученіи фактовъ, безъ преувеличенія ихъ послѣдствій (какъ дѣлаютъ это нѣкоторые метафизики) и въ совокупленіи, при недостаткѣ положительныхъ доказательствъ, наибольшаго числа вѣроятностей.

ГЛАВА III.

О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Разсмотрѣніе этого предмета покажется, можетъ быть, излишнимъ въ столь краткомъ руководствѣ, какъ наше; тѣмъ не менѣе посвящаемъ

этому вопросу настоящую главу, въ намѣреніи показать по крайней мѣрѣ его важность. Не излишнимъ будетъ показать также, какимъ образомъ раздѣленіе прибылей, въ разныхъ родахъ промышленности, имѣетъ вліяніе на народонаселеніе.

Съ перваго взгляда можно-бы подумать, что разсужденія о народонаселеніи принадлежатъ болѣе въ область Естественной Исторіи, нежели Политической Экономіи; но, дѣйствительно, они гораздо болѣе относятся къ послѣдней, нежели къ первой наукѣ. Знаменитый экономистъ Мальтусъ посвятилъ разсмотрѣнію этого предмета сочиненіе въ трехъ частяхъ, которое имѣло въ Англіи болѣе 15-ти изданій, и основало его славу.

Бѣдные смертные! Родиться еще мало: надо жить и находить пропитаніе. Хотя земной шаръ обширенъ, и во многихъ привольныхъ частяхъ своихъ еще не населенъ, но тѣмъ не менѣе люди въ слишкомъ большомъ числѣ являются на пиръ жизни; большая часть оставляетъ ее, не коснувшись устами до ея чаши! При всемъ томъ многія правительства, побуждаемыя ложною филантропіею, поощряли браки: они думали, что достаточно родиться, чтобы жить. Такимъ образомъ,

думая увеличить число счастливцевъ, они увеличивали число жертвъ нищеты.

Поищемъ главныхъ причинъ такого явленія. Народы, какъ и частныя лица, живутъ только произведеніями труда. Чѣмъ болѣе народъ, семейство, или одинъ человѣкъ производятъ, тѣмъ болѣе могутъ они удовлетворять нуждъ, изъ которыхъ главная и первая есть поддержаніе своего существованія. Но какъ произведенія труда имѣютъ свои извѣстные предѣлы, то и число людей, которымъ эти произведенія доставляютъ пропитаніе, должно ограничиваться тѣми же предѣлами. Это обстоятельство не препятствуетъ рожденію людей, но съ тѣмъ вмѣстѣ и ихъ смерти. Нѣкоторые дикіе народы, при недостаткѣ средствъ пропитанія, ведутъ между собою войны для употребленія убіенныхъ непріятелей въ пищу. Тысячи существъ являются и исчезаютъ во Франціи, въ Англіи и Германіи: отъ чего происходитъ такая смертность? Отъ того, что бѣднѣйшіе классы иногда терпятъ недостатокъ въ необходимѣйшихъ для жизни предметахъ: въ одеждѣ, въ обуви, въ топливѣ зимою; отъ того, что отцы этихъ несчастныхъ семействъ, на которыхъ лежитъ обязанность ежедневнаго ихъ пропитанія, не производятъ достаточнаго ко-

личества цѣнностей для пріобрѣтенія необходимой къ существованію пищи. Между тѣмъ богатые пресыщаются, часто безъ всякаго удовольствія, произведеніями, которыя-бы оживили изнемогающихъ старцевъ, изнуренныхъ матерей, умирающихъ младенцевъ: причиною тому чрезмѣрно неровное раздѣленіе богатствъ и недостаточное развитіе промышленности, питательницы работниковъ. Должно также сознаться, что невѣжество, небреженіе, предразсудки, неопрятность истребляютъ большое число новорожденныхъ. Не говоримъ уже о тѣхъ изъ нихъ, которые по равнодушію или слабому здоровью матерей, вручаются наемнымъ кормилицамъ, и о числѣ людей истребляемыхъ войною и заразительными болѣзнями въ безполезныхъ колоніяхъ, которыхъ содержаніе требуетъ однако столь огромныхъ издержекъ!

Чѣмъ болѣе будемъ разсматривать этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе удостовѣримся, что зло, сопряженное съ умноженіемъ народонаселенія, есть искуственное, и что оно можетъ быть, если не избѣгнуто, то по крайней мѣрѣ уменьшено. Но не поощреніемъ браковъ можно уменьшить смертность; Мальтусъ доказалъ, напротивъ, что чѣмъ болѣе число умершихъ, тѣмъ болѣе бываетъ браковъ.

Во Франціи, послѣ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Марсели, обнаружилось между жителями его, которыхъ осталось небольшое число, особенное стремленіе вступать въ брачное состояніе. Сила воспроизведенія всегда въ упорной борьбѣ съ геніемъ смерти, и преимущественно въ тѣ моменты, когда онъ, повидимому, беретъ верхъ.

И такъ надо искать въ трудѣ, въ источникѣ произведеній, средства къ поддержанію и умноженію народонаселенія, которое всегда соразмѣряется съ этими средствами. Тогда не станутъ жаловаться на чрезмѣрное умноженіе числа людей, а будутъ пріискивать средства къ обезпеченію ихъ существованія — открытіемъ для ихъ промышленности новыхъ путей, просвѣщеніемъ ихъ относительно своей собственной пользы, и обращеніемъ въ ихъ выгоду столь долгое время безполезной, или вредной плодовитости, которою природа надѣлила родъ человѣческій.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О ПОТРЕБЛЕНІИ БОГАТСТВЪ.

ГЛАВА I.

О РАЗЛИЧНЫХЪ РОДАХЪ ПОТРЕБЛЕНІЯ.

Какъ *производство* богатствъ состоитъ въ придаваніи вещамъ полезности, то *потребленіе* не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ *уничтоженіемъ этой полезности*. Въ этомъ нынѣ согласны всѣ экономисты. И такъ *потребленіе* можетъ быть опредѣлено словами: *уничтоженіе цѣнности*.

Есть вещи, которыя потребляются безъ матеріяльнаго ихъ уничтоженія, но которыя не мо-

гутъ послѣ служить къ прежней цѣли, хотя онѣ вновь появляются въ новомъ видѣ. Пудъ сандальнаго дерева можетъ временно исчезнуть подъ руками красильщика; но если красильщикъ переведетъ его на ткани, которыхъ цѣнность отъ такого дѣйствія увеличивается, то въ этомъ случаѣ произошло такъ называемое производительное потребленіе. Топливо, употребляемое въ баняхъ, хотя первоначально и уничтожается, воспроизводится нѣкоторымъ образомъ въ видѣ горячей воды.

Другія цѣнности, послѣ потребленія ихъ, не появляются болѣе, какъ напр. тѣ, которыя состоятъ въ наслажденіяхъ, доставляемыхъ концертомъ, фейерверкомъ и т. п. Этотъ родъ потребленія, какъ легко понять, не есть выгоднѣйшій для народа: онъ именно отличаетъ и характеризуетъ жалкое состояніе Испаніи, Италіи и Востока, гдѣ дорогою цѣною платятъ за наслажденія, ничего послѣ себя не оставляющія. Можно почти судить о состояніи образованія двухъ народовъ, разсматривая, какому роду потребленія каждый изъ нихъ отдаетъ преимущество.

Потребленіе можетъ быть *общественное*, или *частное*. Оно называется частнымъ, когда дѣлается отдѣльнымъ лицомъ, семействомъ, или част-

нымъ обществомъ; общественнымъ-же, когда дѣлается націею, т. е. гражданскимъ обществомъ, или, отъ имени его, правительствомъ.

Разсмотримъ дѣйствіе производительнаго потребленія богатствъ.

Отдѣленіе 1-е.

О производительномъ потребленіи.

То, что уже сказано нами о мануфактурной промышленности, можетъ дать ясное понятіе о производительномъ потребленіи. Оно уничтожаетъ цѣнность вещей, какъ вообще всякое потребленіе: но, по уничтоженіи этой цѣнности, промышленникъ находитъ ее вновь подъ другимъ видомъ, въ другомъ произведеніи, которое представляетъ потребленную вещь и прибыль за трудъ производителя. Собственно говоря, всѣ роды промышленности требуютъ потребленія, которое всегда производительно, когда дѣлается благоразумно. Земледѣлецъ бросаетъ зерна на пашню, бумажный фабрикантъ уничтожаетъ тряпки, литейщикъ сжигаетъ уголья и дрова: всѣ эти люди употребляютъ

цѣнности, но, уничтожая ихъ благоразумно, получаютъ новыя произведенія, которыя замѣняютъ первоначальныя съ тѣмъ бо̀льшею выгодою, чѣмъ болѣе промышленникъ оказалъ искуства, и чѣмъ болѣе встрѣтилъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ такихъ случаяхъ можно сказать, что потребленіе грубаго матеріяла, уничтожая его цѣнность, увеличиваетъ ее. Такимъ-то образомъ сѣрнокислая соль хинины, извлекаемая изъ уничтоженной хины, пріобрѣтаетъ цѣнность во̀ сто разъ бо̀льшую, нежели древесная кора, изъ которой получается. Этотъ примѣръ, кажется, достаточно объясняетъ предметъ настоящаго параграфа.

Отдѣленіе 2-е.

О непроизводительномъ потребленіи.

Этотъ родъ потребленія, къ несчастію, наиболѣе распространенъ. Къ нему принадлежатъ потребленія, дѣлаемыя, ненадежными плательщиками, игроками, людьми невоздержными, несостоятельными и неблагоразумными правительствами. Непроизводительное потребленіе удовлетворяетъ нуждамъ, удовольствіямъ, часто низкимъ

страстямъ; но не оставляетъ по себѣ слѣдовъ воспроизведенія. Если двухъ платьевъ достаточно, что-бы прилично быть одѣтымъ, а вы покупаете четыре: это непроизводительное потребленіе. Моль портитъ платье, капиталъ, употребленный на пріобрѣтеніе лишней одежды, погибаетъ, и вы удовлетворили только своему тщеславію. Большой огонь разведенъ въ вашей передней, для обогрѣнія слугъ—тунеядцевъ: опять непроизводительное потребленіе. Если вы содержите магазинъ, то избѣгайте роскоши въ внѣшнемъ его убранствѣ, которая пугаетъ покупщиковъ, заставляя ихъ предполагать, что вы съ нихъ возьмете проценты съ капитала, употребленнаго на этотъ предметъ. Я всегда замѣчалъ, что наиболѣе посѣщаемые магазины, суть именно тѣ, которые менѣе пышно убраны.

Многія издержки правительствъ принадлежатъ къ непроизводительному потребленію, какъ напр. жалованье излишнему числу чиновниковъ, фейерверки, иллюминаціи, и т. п. Но не менѣе вредно оно и между частными людьми. Много семействъ, употребивъ на безполезное празднованіе одного дня, капиталы, назначенные для обезпеченія ихъ будущности, остаются долгое время въ крайней нуждѣ. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію

частныхъ потребленій и вліянія ихъ на народное богатство.

Отдѣленіе 3-е.

О частномъ потребленіи.

Частное потребленіе подчинено средствамъ къ продовольствію, которыми обладаютъ частныя лица и ихъ семейства. Когда оно превышаетъ эти средства, тогда обнаруживаются горькія послѣдствія безпорядка и неумѣнія управлять своими дѣлами; когда-же оно направляется благоразумно, тогда приноситъ обильные плоды. Впрочемъ Политическая Экономія не начертываетъ отцамъ семействъ правилъ поведенія: каждый изъ нихъ самъ въ состояніи судить о своихъ способахъ и соразмѣрять расходъ съ приходомъ: *это простая ариѳметика*, какъ говорилъ Мирабо. Необходимо однако-же знать всякому, что человѣкъ непредусмотрительный, не накопляющій себѣ капитала, можетъ въ худыя времена подвергнуться послѣдней крайности. Сбереженіе, т. е. небольшое уменьшеніе обыкновеннаго нашего употребленія, есть обильный источникъ обогащенія и нравствен-

ныхъ улучшеній. Оно даетъ намъ средства воспитывать хорошо нашихъ дѣтей, предохранять ихъ отъ невѣжества, величайшаго изъ золъ, и сдѣлать изъ нихъ со временемъ производителей, т. е. людей полезныхъ. Что-же сказать о защитникахъ роскоши, какъ и о тѣхъ, которые издавали противъ нея законы? Мы не оправдываемъ ни первыхъ, потому что роскошь есть понятіе весьма неопредѣленное и необъяснимое выраженіемъ: *употребленіе излишняго,* какъ замѣчаетъ Сѐ; ни вторыхъ, потому что законы противъ роскоши начертаны въ кошелькѣ каждаго потребителя. Притомъ же, что составляетъ роскошь для одного, есть часто необходимость для другаго: тонкая рубашка есть роскошь въ деревнѣ; въ городахъ же составляетъ необходимый предметъ для бо́льшей части жителей. Что подумать послѣ того о краснорѣчивыхъ страницахъ нѣкоторыхъ историковъ, усердныхъ защитниковъ роскоши, которую они почитаютъ питательницею народовъ? Что хотѣли выразить эти писатели восхваляя *издержки?* Чѣмъ покрываются онѣ, какъ не накопленными цѣнностями, и чѣмъ накоплять цѣнности, какъ не бережливостію, т. е. уменьшеніемъ роскоши, сокращеніемъ по возможности из-

держекъ? Всѣ подобныя заблужденія исчезаютъ постепенно, по мѣрѣ распространенія, между всѣми классами людей, истинъ Политической Экономіи: весьма вѣроятно, что если бы новый Людовикъ XIV вздумалъ выстроить другой Версальскій дворецъ, то онъ въ наше бы время менѣе нашелъ одобрителей такой безплодной расточительности, нежели за два столѣтія тому назадъ.

Отдѣленіе 4-е.

О потребленіи общественномъ.

Приближаясь къ концу нашего руководства, приходимъ къ предмету, не имѣющему почти предѣловъ.

Общественное потребленіе представляетъ обширное поле произволу. Тѣ, которые полагаютъ, что большія общественныя издержки полезны государству, основываютъ свое сужденіе на томъ, что въ деньгахъ, издерживаемыхъ правительствомъ, возвращается народу то, что у него взято въ видѣ налога. Но есть ли это простое возвращеніе налога? Деньги, издерживаемыя правитель-

ствомъ, пріобрѣтаются ли народомъ иначе какъ вымѣномъ ихъ на новыя произведенія *?

Какъ общественныя издержки покрываются суммами, взимаемыми съ членовъ общества, то благоразумныя правительства должны стараться сокращать эти издержки сколько возможно, и отвлекать отъ накопленія и производительнаго потребленія только массу капиталовъ, необходимую для общественнаго управленія. Если уже все то, что издерживается и на эту цѣль правительствомъ, невозвратно потеряно, то что сказать объ издержкахъ на содержаніе излишняго числа чиновниковъ, на исполненіе безполезныхъ предпріятій **?

* Мы пропускаемъ нѣкоторыя явно ложныя разсужденія Г. Бланки и тѣ замѣчанія его, которыя относятся собственно до Франціи. Вообще эта статья объ издержкахъ общественныхъ и слѣдующая—о налогѣ, обработанныя согласно съ Сеемъ, принадлежатъ къ слабѣйшимъ въ руководствѣ. Ниже укажемъ на главное въ нихъ заблужденіе.

Пр. перев.

** Зашищающіе безусловно большія общественныя издержки не правы. Но правъ-ли Г. Бланки, когда онъ утверждаетъ, что все издерживаемое правительствомъ *невозвратно потеряно?* Общественныя издержки имѣютъ цѣлію доставленіе народу нѣкоторыхъ невещественныхъ произведеній, безъ которыхъ не могли-бы существовать общества, безъ которыхъ нельзя себѣ представить образованнаго государства. Такъ,

Мнѣніе, что большія издержки полезны государству было причиною того расточительства, которымъ ознаменовалась исторія финансовъ во Франціи въ послѣднія двѣсти лѣтъ. До того времени, по крайней мѣрѣ правительство само было увѣрено, что оно *беретъ*, присвоиваетъ себѣ чужое, а потому подвергалось также всѣмъ неудобствамъ этой не совершенно безопасной системы. Но когда

для доставленія гражданамъ общей безопасности лицъ и имуществъ, необходимы издержки на сухопутныя и морскія силы, на уголовныя и гражданскія судилища, на содержаніе полиціи. Столь-же необходимы для благоденствія общества издержки на поддержаніе богослуженія, народнаго здравія, на распространеніе просвѣщенія, на облегченіе внутреннихъ сношеній. Если сумма налога, взимаемая съ общества для покрытія этихъ издержекъ, соразмѣрна цѣнности невещественныхъ произведеній, доставляемыхъ правительствомъ, то спрашиваемъ: гдѣ та *невозвратная потеря*, о которой говоритъ Г. Бланки? Несовершенство Сеевой теоріи невещественныхъ произведеній, такъ какъ она изложена въ его *Трактатѣ*, и по которой Сѐ не признавалъ производительности услугъ правительства, вовлекло Г. Бланки, вслѣдъ за его наставникомъ, въ ложное понятіе объ издержкахъ общественныхъ, и о налогѣ, какъ источникѣ ихъ. Самъ Сѐ въ своемъ *Полномъ курсѣ*, изданномъ уже послѣ появленія сочиненія Г. Бланки, отступаетъ во многомъ отъ прежнихъ своихъ мыслей объ этомъ предметѣ.

Пр. перевод.

посредствомъ нѣкоторыхъ неясныхъ теорій, ложные умы стали поощрять правительство къ издержкамъ, тогда оно стало *брать* уже не съ прежнею откровенностію, а ссылаясь и опираясь на ложныя начала, слѣдовательно безъ малѣйшаго опасенія и ни мало не колеблясь.

Мы не будемъ говорить объ издержкахъ по разнымъ вѣтвямъ администраціи, какъ напр., объ издержкахъ на юстицію, на содержаніе войска, народныхъ училищъ, на внутреннее устройство государства; потому что этотъ предметъ относится болѣе къ политикѣ, нежели къ Политической Экономіи. Достаточно замѣтить, что всѣ эти издержки, дѣлаемыя государствомъ для пріобрѣтенія невещественныхъ произведеній, не подлежащихъ накопленію *, отяготительнѣе для народа, нежели другія. Неминуемое слѣдствіе ихъ есть

* Смотри замѣчаніе на стр. 79. Въ существѣ, общественныя издержки не отяготительнѣе другихъ для народа; но ежели онѣ кажутся ему таковыми, то это отъ того, что немногіе понимаютъ важность, пріобрѣтенныхъ на эти издержки, невещественныхъ произведеній; даже не многіе видятъ, что эти Произведенія дѣлаются ихъ достояніемъ.

Пр. переводчика.

уничтоженіе бо̀льшаго или мѐньшаго количества капиталовъ, а слѣдовательно и уменьшеніе народнаго богатства. Въ наше время нѣтъ во Франціи ни одной вѣтви администраціи, по которой-бы издержки не превышали настоящей потребности, и по которой общая польза не требовала-бы значительнаго сокращенія бюджета.

ГЛАВА II.

О налогѣ и его дѣйствіяхъ.

«Налогъ, говоритъ Сѐ, есть та часть произведеній народа, которая переходитъ изъ рукъ частныхъ людей въ руки правительства, для покрытія общественныхъ издержекъ.» Примемъ это опредѣленіе, которое совершенно вѣрно, и разсмотримъ его послѣдствія.

Очевидно, что цѣнность, отдаваемая правительству тѣми, которые подлежатъ налогу, для нихъ невозвратно потеряна. Будетъ-ли она потреблена производительнымъ или непроизводительнымъ образомъ, подданный тѣмъ не менѣе поне-

сетъ ея потерю: онъ лишается наслажденія, или какой нибудь матеріяльной выгоды, которыя могъ бы себѣ доставить за отданную казнѣ цѣнность *.

* Мы уже замѣтили, какія произведенія доставляются народу въ замѣнъ налога. Почему же не хочетъ Г. Бланки здѣсь видѣть мѣны? Не потому-ли, что члены общества *принуждаются* правительствомъ платить за выгоды, которыми они пользуются? Но если-бы они и не были къ тому принуждаемы, можно-ли полагать, что требованіе на эти выгоды прекратилось? «Мы видимъ,» говоритъ Шторхъ, «что и въ демократическихъ государствахъ содержатся чиновники и установляются налоги. При всѣхъ общихъ издержкахъ, каждый участникъ желалъ-бы освободиться отъ внесенія своей доли, въ надеждѣ, что части другихъ будутъ достаточны для доставленія и ему выгодъ, ожидаемыхъ отъ этихъ издержекъ. Чѣмъ болѣе участниковъ, тѣмъ эта надежда получаетъ болѣе основанія, и тѣмъ больше искушенія не участвовать въ издержкѣ: удивительно-ли послѣ того, что принужденіе дѣлается необходимымъ, и что общество *заставляетъ* всѣхъ членовъ платить за тѣ выгоды, которыхъ ни одинъ изъ нихъ не желалъ-бы лишиться? Правительство, дозволяющее своимъ подданнымъ переселяться со всѣмъ ихъ имуществомъ изъ государства, доказываетъ, что не принуждаетъ ихъ покупать своего покровительства; оно какъ будто говоритъ имъ: если находите, что слишкомъ дорого платите за безопасность и другія выгоды, которыя вамъ доставляю, то ищите другаго мѣста, гдѣ-бы они вамъ обошлись дешевле.»

Прим. переводчика.

Этого достаточно для убѣжденія: что чѣмъ налогъ выше, тѣмъ народное богатство меньше *; потому что все вносимое народомъ для общественныхъ издержекъ, отвлекается отъ накопленія и не содѣйствуетъ болѣе производству богатствъ **. Повторимъ, что въ общественныхъ издержкахъ не возвращается народу налогъ: правительство не производитъ ни возвращенія, ни мѣны, а покупаетъ произведенія деньгами налога ***. Купецъ,

* Налогъ долженъ соразмѣряться съ количествомъ и важностію услугъ, которыми общество пользуется. Само собою разумѣется, что въ государствахъ обширныхъ и многолюдныхъ и налогъ больше, нежели въ меньшихъ государствахъ. Первыя однако-же отъ того не бѣднѣе, а вторыя не богаче. Налоги, какъ малые, такъ и большіе, тотда только уменьшаютъ народное богатство, когда общество не получаетъ въ замѣнъ ихъ соразмѣрнаго количества выгодъ.

Прим. перевод.

** Деньги налога, употребленныя на распространеніе просвѣщенія и облегченія путей сообщенія, содѣйствуютъ непосредственно къ развитію промышленности. Надобно-ли доказывать, что безъ издержекъ на внѣшнюю и внутреннюю безопасность не могла-бы существовать и самая промышленность?

Прим. перевод.

*** Однако-же для кого покупаетъ правительство эти произведенія? Для себя-ли охраняетъ оно безопасность, поддерживаетъ богослуженіе, распространяетъ просвѣщеніе, проводитъ

у котораго-бы мы взяли двадцать франковъ, и купили-бы послѣ на эти деньги сукна, не могъ-бы остаться довольнымъ такою сдѣлкою, если-бы ею мы захотѣли кончить наши съ нимъ расчеты.

Что думать послѣ того о правительствахъ, которыя полагаютъ, что приносятъ пользу, издерживая много, и слѣдовательно, умножая налоги? Что сказать о тѣхъ финансовыхъ системахъ, которыхъ единственная цѣль есть наполненіе казны, а не облегченіе податныхъ классовъ? Налогъ есть необходимое зло: польза общественная требуетъ, чтобы онъ былъ сколько возможно малъ. *Лучшій налогъ*, выразился кто-то весьма счастливо, *есть наименьшій* *.

каналы и дороги? Если общество пользуется всѣми этими выгодами, то оно и должно доставлять капиталы, безъ которыхъ правительство не можетъ удовлетворить его требованіямъ.

Прим. перевод.

* Понимая истинную цѣль налога, не назовемъ его зломъ. Лучшій налогъ есть не наименьшій, а тотъ, посредствомъ котораго правительство доставляетъ народу по возможности большее количество выгодъ. Если впрочемъ Г. Бланки здѣсь подъ словомъ *налогъ* разумѣетъ не массу капиталовъ, получаемыхъ подъ этимъ названіемъ правительствомъ, а бо̀льшую или мѐньшую цѣнность, которая взимается съ отдѣльныхъ

Дѣйствительно, всегда за уничтоженіемъ или уменьшеніемъ налога, который тяготѣетъ надъ какою-либо вѣтвію промышленности, эта вѣтвь начинаетъ быстро процвѣтать. Въ 1775 году, Тюрго уменьшилъ въ половину акцизную и рыночную (droit d'entrée et de halle) пошлины на продававшуюся въ Парижѣ треску, и общая сумма этихъ пошлинъ осталась та же. Въ 1778 году Испанское правительство предоставило промышленности своихъ колоній нѣсколько болѣе свободы, и доходъ Испаніи, по прошествіи тринадцати лѣтъ, въ однихъ Мексиканскихъ провинціяхъ, увеличился на цѣнность, равную 560,000,000 франковъ. Всѣмъ извѣстны выгодные результаты, полученные Англіею отъ уменьшенія пошлины на иностранныя вина. Вездѣ однѣ и тѣ же причины имѣли одинаковыя слѣдствія, и безкорыстный писатель торжествуетъ, видя, что проповѣдываемая имъ умѣренность приноситъ благодѣтельные плоды. Распредѣленіе и взиманіе налоговъ имѣетъ большое вліяніе на народное богатство и требуетъ глубо-

предметовъ потребленія, то дѣйствительно въ этомъ смыслѣ, меньшій налогъ есть наилучшій. Опытъ доказываетъ, что и доходъ казны отъ того возвышается.

Прим. перевод.

кихъ соображеній. Не забудемъ, что недавно случилось въ Англіи, въ слѣдствіе несоразмѣрно великой поземельной *таксы:* запрещеніе заграничнаго хлѣба, необходимое для обезпеченія помѣщиковъ, обязанныхъ платить отяготительный для нихъ налогъ, было особенно чувствительно многочисленному классу работниковъ въ графствѣ Ланкастерскомъ, и *такса* едва не произвела революціи. Лучшій способъ распредѣленія налоговъ есть, безъ сомнѣнія, тотъ, который охраняетъ выгоды всѣхъ классовъ, и не допускаетъ привиллегій, походящихъ всегда на несправедливость. Но подробности объ этомъ относятся болѣе къ наукамъ Управленія и Финансовъ.

Налоги бываютъ *прямые* или *косвенные*, смотря потому, берется-ли ими непосредственно часть нашего дохода, или взимаются-ли они съ предметовъ потребленія. Поземельный налогъ есть *прямой;* пошлины, взимаемыя у городскихъ заставъ съ припасовъ (droits d'octroi), суть *косвенные налоги.* Послѣдніе назывались во Франціи, въ царствованіе Наполеона, *соединенными пошлинами* (droits réunis). Вообще экономисты признаютъ косвенные налоги менѣе отяготительными, нежели прямые, потому что первые падаютъ на произведенія, въ

употребленіи которыхъ можно болѣе или менѣе себя ограничивать, смотря по состоянію своему. Такимъ образомъ косвенный налогъ зависитъ отъ лицъ, уплачивающихъ его, и они избѣгаютъ стѣсненій и всякаго рода взысканій со стороны чиновниковъ, которые тревожатъ такъ часто земледѣльца и ремесленника, при взиманіи прямыхъ налоговъ. Содержаніе этихъ чиновниковъ и вообще издержки взиманія значительно возвышаютъ налоги. Въ иныхъ государствахъ эти издержки чрезвычайно велики, и изъ исторіи Франціи знаемъ, что было время, въ которое онѣ превышали въ три раза сумму, поступавшую окончательно въ государственную казну.

Съ того времени состояніе Европейскихъ государствъ значительно улучшилось; но оно можетъ сдѣлаться опять достойнымъ сожалѣнія, не смотря на развитіе, какое принимаетъ промышленность, если правительства будутъ произвольно увеличивать налоги, не соображаясь со средствами народовъ. Сумма налоговъ, собранная Англійскимъ правительствомъ въ одинъ 1815 годъ, превышала весь ежегодный доходъ Англійской націи за 50 лѣтъ до того времени. Злоупотребленіе займовъ, въ новѣйшія времена, не мало дѣйствовало къ

обременению финансовъ иныхъ правительствъ, прибавивъ новый налогъ, къ тѣмъ, которые уже отягощали народъ. Это разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА III.

О ЗАЙМАХЪ, О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ДОЛГѢ И О КРЕДИТѢ.

Система государственныхъ займовъ есть изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ. Этотъ родъ потребленія имѣетъ свои выгоды и неудобства, смотря потому, прибѣгаетъ-ли къ нему правительство для удовлетворенія своихъ существенныхъ или искуственныхъ нуждъ. Для правильной оцѣнки этой системы не будемъ терять изъ виду уже изложенныхъ нами началъ. Государство *занимаетъ*, когда доходъ его недостаточенъ для покрытія общественныхъ издержекъ. Оно занимаетъ, слѣдовательно, для потребленія новыхъ цѣнностей, которыя и уничтожаются немедленно. Прежде этотъ излишекъ въ издержкахъ покрывался увеличеніемъ

налоговъ, посредствомъ которыхъ переходила къ правительству, равная этому излишку, часть имущества частныхъ лицъ. Отъ того происходили бо̀льшія или мѐньшія безпокойства въ государствѣ, смотря по величинѣ капиталовъ, которыхъ лишались производители. Какъ этотъ способъ показался неудобнымъ и отяготительнымъ, то прибѣгли къ *займамъ*. Сначала они выплачивались въ опредѣленные сроки, и заимодавцамъ предоставлялось пользованіе процентами за все время займа. Но вскорѣ увидѣли, что уплата государственнаго долга дѣлалась затруднительною, и наконецъ признали ее невозможною. Съ того времени *ростъ*, платимый заимодавцамъ, объявленъ *постояннымъ* (rente perpétuelle) и составилъ часть *государственнаго долга*.

Не будемъ здѣсь говорить ни о займахъ, уплачиваемыхъ лотерейно, ни о *тонтинахъ* и о другихъ ненадежныхъ средствахъ, которыхъ неудобства нынѣ, при успѣхахъ Политической Экономіи, оцѣнены. Гораздо важнѣе разсмотрѣть слѣдствія государственнаго долга и вліяніе его на улучшеніе общества. Мы видѣли, что, кромѣ прибыли предпринимателя, есть еще прибыль съ капитала, и что во всякомъ благоразумно напра-

вленномъ промышленномъ предпріятіи должны быть эти два рода прибылей. На кого возложить уплату заимодавцамъ прибыли съ капитала, т. е. тѣхъ процентовъ, которыхъ сложность составляетъ *государственный долгъ?* очевидно на производителей; къ нимъ надо обратится, что-бы найти эту прибыль съ капитала, которая представляетъ доходъ государственныхъ заимодавцевъ (rentiers). И такъ въ пользу ихъ подвергнутся налогу производители. Единственная выгода получаемая народомъ отъ такой системы, состоитъ въ томъ, что уплата настоящаго долга предоставляется будущимъ поколѣніямъ. Такая мѣра, если предпринята осторожно, избавляетъ народъ отъ неразлучнаго съ единовременнымъ удовлетвореніемъ заимодавцевъ, потрясенія промышленности, и отъ всѣхъ, соединенныхъ съ тѣмъ, бѣдствій. Она замѣняетъ быстрый и насильственный ходъ, тихимъ и постепеннымъ движеніемъ.

Но, при всемъ томъ, государство бываетъ тѣмъ не менѣе отягощено. Если правительство, не взимая налога во сто милліоновъ, дѣлаетъ заемъ на такую-же сумму, то оно конечно не производитъ въ государствѣ переворота, который-бы могъ произойти съ отвлеченіемъ ста милліоновъ отъ массы

народнаго богатства; но этимъ и ограничится вся выгода; государство остается однако-же должнымъ проценты съ занятой суммы. Въ другихъ словахъ: единовременный и опредѣленный налогъ во сто милліоновъ, замѣняется менѣе чувствительнымъ налогомъ въ пять милліоновъ, который уплачивается заимодавцамъ. Если занятый капиталъ употребится на безполезныя предпріятія, то будущія поколѣнія будутъ принуждены уплачивать проценты съ капиталовъ, которыхъ употребленіе они не одобрятъ. Мы возбудимъ бурю, которая разразится надъ ними.

По заключеніи займа, облигаціи, выдаваемыя правительствомъ кредиторамъ, пріобрѣтаютъ извѣстную условную цѣнность и дѣлаются настоящими бумажными деньгами, какъ представители капитала, съ котораго впрочемъ онѣ обезпечиваютъ одни проценты. Тогда онѣ переходятъ изъ рукъ въ руки, какъ товаръ, покупаемый по обстоятельствамъ, за бо̀льшую или мѐньшую цѣну. Вотъ въ чемъ состоятъ эти обстоятельства, столь часто измѣняющіяся:

Государственныя облигаціи, основанныя на довѣріи кредиторовъ къ правительству, подлежатъ

вліянію бо̀льшей части тѣхъ перемѣнъ, которымъ бываетъ подвержено и самое твердое правленіе. Война можетъ облигаціямъ вредить; государственная несостоятельность — ихъ совершено уничтожить. Легко понять, что въ случаѣ несчастія, или только опасенія, не спѣшатъ покупать облигацій, основанныхъ на довѣріи, временно поколебленномъ: тогда происходитъ пониженіе въ ихъ цѣнѣ. Эти перемѣны называются *курсомъ государственныхъ облигацій*. Онъ *возвышается*, когда есть спросъ на облигаціи; въ противномъ-же случаѣ *понижается*. Предвидѣніе обстоятельствъ, опредѣляющихъ повышеніе или пониженіе курса, составляетъ, для значительнаго числа людей, родъ ремесла, который ведетъ, подобно игрѣ, къ богатству или къ нищетѣ, и называется *ажіотажемъ*. Ажіотеры ничего не производятъ, а потому обогащаются только на счетъ другихъ. Это есть самая жалкая, и, къ сожалѣнію, весьма распространенная въ наше время, промышленность *.

* *Ажіотеры,* основывая свои расчеты на временной цѣнности облигацій, употребляютъ часто, для повышенія и пониженія курса, средства, не согласныя съ честностію: они распускаютъ ложные слухи о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ правительства, выдумываютъ происшествія и пользуются несбы-

Государственный кредитъ служитъ поручительствомъ займовъ. Онъ зависитъ отъ довѣрія частныхъ лицъ къ правительству, точно такъ, какъ кредитъ частныхъ лицъ зависитъ отъ ихъ точности и честности. Когда государство хорошо управляется, когда налоги неотяготительны, тогда возможность опасностей исчезаетъ и правительство занимаетъ за малые проценты. Заимодавцы не требуютъ обезпечительной преміи: они довольствуются умѣренными процентами: государство имѣетъ кредитъ. Если тогда какое нибудь непредвидѣнное обстоятельство заставляетъ правительство прибѣгнуть къ имуществу гражданъ, то они даютъ ему охотно, и на выгодныхъ для него условіяхъ, свои капиталы, будучи увѣрены, что оно занимаетъ ихъ не для того, что-бы расточать, и что оно въ состояніи уплачивать проценты съ своего долга. Это средство дѣлается чрезвычайно важнымъ въ рукахъ бережливаго и просвѣщеннаго правитель-

точными надеждами или страхомъ, которые они порождаютъ. Лондонская, Амстердамская, и Парижская Биржи суть главныя мѣста этого рода торговли, который есть признакъ шаткости государственнаго кредита. Это объясняетъ, почему у насъ, въ Россіи, нѣтъ и понятія объ ажіотерахъ.

Прим. перевод.

ства, которое можетъ употребить ввѣренные ему капиталы на выгодныя предпріятія, и принести обществу пользу въ вознагражденіе за его довѣренность. Въ такомъ случаѣ правительство былобы въ положеніи промышленника, который занялъ капиталъ, и находитъ въ своей дѣятельности или смышленности средства извлечь проценты съ капитала для заимодавца, и прибыль для самаго себя. Но случаи эти довольно рѣдки, и уже съ давняго времени Европейскія государства вовлечены въ займы, обращаемые на безполезныя предпріятія; невѣроятно скоро стали употреблять во зло одну изъ полезнѣйшихъ и замысловатѣйшихъ финансовыхъ мѣръ.

Кассы погашенія едва останавливаютъ это движеніе, которое справедливо можно сравнить съ паденіемъ тѣлъ. По мѣрѣ выкупа государственный облигацій и уменьшенія долга, новые займы увеличиваютъ его сумму и осуществляютъ басню о бочкѣ Данаидъ. Какой-бы степени благосостоянія достигли просвѣщенные народы, если-бы благоразумно употребляли такое могущественное орудіе, какъ кредитъ! Кто могъ-бы означить предѣлы ихъ совершенствованію, если-бы, отказавшись отъ системы періодическаго уничтоженія

капиталовъ, они опирали на незыблемомъ основаніи труда и *производства* рычагъ, который можетъ дать новый видъ свѣту!

БІОГРАФІЯ

ЗНАМЕНИТѢЙШИХЪ ЭКОНОМИСТОВЪ *.

Арну (Ambroise Marie Arnould) выступилъ на поприще Политической Экономіи трактатомъ *О торговомъ балансѣ*, который однако-же, не смотря на множество таблицъ, приложенныхъ къ нему, не возбудилъ большаго вниманія. Сочинитель, раздѣлявшій мнѣнія, которыя господствовали въ первые годы Французской революціи, перешелъ въ ряды *секціонеровъ*, и былъ сосланъ послѣ 13-го

* Здѣсь не будемъ говорить о тѣхъ писателяхъ, которые хотя и оказали нѣкоторыя услуги Политической Экономіи, но не занимались спеціально этою наукою: жизнеописаніе ихъ завлекло-бы насъ слишкомъ далеко.

Прим. сочинителя.

Біографіи, означенныя звѣздочкою (*), принадлежатъ переводчику.

Вандеміера. Онъ издалъ въ 1779 году брошюрку подъ заглавіемъ: *Морская и Политическая система Европейцевъ въ XVIII-мъ столѣтіи;* а въ 1800 году любопытныя *Разсужденія о кассѣ погашенія въ Англіи.* Арну былъ членомъ совѣта *Пяти-Сотъ.* и умеръ въ 1800 году.

Беккаріа (Цезарь, Маркизъ), родился въ Миланѣ въ 1735 г. Онъ преимущественно извѣстенъ по сочиненію *О преступленіяхъ и наказаніяхъ* (dei delitti et delle pene), которое заслужило большія похвалы, но также навлекло сочинителю многія преслѣдованія, и было-бы ему гибельно безъ твердости Фирміани, Миланскаго губернатора. Первое сочиненіе Беккаріа *О растройствѣ монетной системы въ Медіоланскомъ государствѣ и о средствахъ къ поправленію ея*, появившееся въ 1762 г., положило начало его славѣ. Бывши профессоромъ Политической Экономіи въ Миланѣ, онъ содѣйствовалъ много къ обращенію вниманія своихъ соотечественниковъ на эту науку. *Начала Политической Экономіи*, извлеченныя изъ его лекцій, изданы по смерти его, въ 1804 году. Онъ изложилъ въ 1781 году мысли свои о единствѣ въ вѣсѣ и мѣрахъ: мысли эти были въ послѣдствіи приняты Національнымъ Конвентомъ. Беккаріа умеръ

отъ паралича, въ Ноябрѣ 1793 г., оставивъ по себѣ память, справедливо чтимую во всей Европѣ.

Верри (Графъ Петръ) одинъ изъ знаменитѣйшихъ современниковъ Беккаріа, издавалъ вмѣстѣ съ нимъ журналъ, котораго цѣлію было распространеніе въ Италіи духа терпимости и философіи. Верри былъ членомъ Верховнаго Коммерческаго Совѣта въ Миланѣ, гдѣ и появились въ 1770 году его *Размышленія о Политической Экономіи* (Meditazioni sull'Economia politica), сочиненіе, въ которомъ находится множество прекрасныхъ мыслей, изложенныхъ, къ сожалѣнію, безъ системы и плана.

Галіани (Фердинандъ), родившійся въ Чіетѣ (въ Абруццѣ) 2 Декабря 1728 г., былъ самымъ веселымъ изъ аббатовъ королевства Неаполитанскаго, и одинъ изъ писателей, наиболѣе содѣйствовавшихъ успѣхамъ науки въ Италіи. Онъ сдѣлался извѣстнымъ разсужденіемъ *О состояніи монеты во время осады Трои*, и преимущественно шутками своими. Неапольскіе академики имѣли обыкновеніе писать много, какъ въ прозѣ, такъ и стихахъ, по случаю кончины важныхъ лицъ. Послѣ смерти палача, Галіани сочинилъ похваль-

ное ему слово, и издалъ за сочиненіе академіи, поддѣлавшись искусно подъ слогъ каждаго изъ ея членовъ. Бывши ученымъ антикваріемъ, онъ прекрасно описалъ и оцѣнилъ нѣкоторые памятники древности, найденные въ Геркуланумѣ. При изверженіи Везувія, которое случилось въ его время и было такъ преувеличено писателями и живописцами, что многіе жители стали удаляться изъ Неаполя и его окрестностей, Галіани успокоилъ умы изданіемъ брюшюрки подъ заглавіемъ: *Прострашное описаніе ужаснаго страха, поразившаго всѣхъ насъ въ страшный день изверженія Везувія.* Всѣ смѣялись и оставались. Галіани обнаружилъ ту же веселость въ своихъ *разговорахъ о торговлѣ хлѣбомъ,* которые имѣли большой успѣхъ и заслуживаютъ быть прочтенными и нынѣ. Этотъ остроумный писатель умеръ 30 Октября 1787 г.

* *Ганиль* (Карлъ), одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей по части Политической Экономіи, родился въ Овернѣ въ 1760 г. Онъ былъ адвокатомъ въ Парижѣ при началѣ Французской революціи. Участіе его въ происшествіяхъ 18 Брюмера сдѣлало его членомъ Трибуната. Но, обнаруживъ вскорѣ образъ мыслей, не согласный съ ви-

дами Перваго Консула, Ганиль навлекъ на себя немилость его, и въ 1802 году, при преобразованіи Трибуната, былъ обойденъ. Удалившись отъ общественныхъ дѣлъ, издалъ онъ *Исторію государственнаго дохода народовъ древности.* Въ 1815 году былъ онъ избранъ въ члены Палаты Депутатовъ. Въ томъ же году появилась его *Теорія Политической Экономіи*, въ которой онъ старается соединить меркантильную систему съ ученіемъ Смита. Изданный имъ въ 1826 г. *Словарь Политической Экономіи* есть первое по времени сочиненіе въ этомъ родѣ.

Гарнье (Жерменъ) родился въ Оксерѣ 1754 года. Онъ получилъ блистательное образованіе, и уже въ молодыхъ лѣтахъ былъ въ связи съ знаменитѣйшими лицами своего времени. Изгнанный изъ отечества во время терроризма, онъ возвратился во Францію при директоріи, и въ консульство Наполеона былъ опредѣленъ префектомъ департамента Сены и Оазы. Вскорѣ Первый Консулъ, сдѣлавшись Императоромъ, призвалъ его въ Сенатъ: здѣсь Гарнье предсѣдательствовалъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ 1814 Графъ Гарнье явился ревностнымъ защитниковъ Бурбоновъ, и въ 1815 г. былъ сдѣланъ министромъ. Онъ скончался 4-го

Октября 1821 г., на 67 году своей жизни. Труды его по Политической Экономіи состоятъ въ хорошемъ переводѣ на Французскомъ языкѣ Смитова творенія съ замѣчаніями, въ *Краткомъ изложеніи ученія* этого экономиста, и въ *Исторіи монетъ древнихъ народовъ*.

Дюпонъ-де-Немуръ (Петръ-Самуилъ) родился въ Парижѣ въ 1739 году. Отецъ его былъ извѣстенъ своею честностію, которая вошла почти въ пословицу. Молодой Дюпонъ при самомъ вступленіи въ свѣтъ былъ принятъ въ общество экономистовъ-физіократовъ, между которыми тогда были особенно замѣчательны *Мирабо* отецъ, *Сенъ-Перави*, *Кене*, и знаменитый *Тюрго*. По слѣдамъ ихъ Дюпонъ издалъ нѣсколько сочиненій, которыя впрочемъ не пережили его. Онъ оставилъ намъ: *Разсужденія о вывозѣ хлѣба* (1764); *о торговлѣ и о компаніи обѣихъ Индій* (1770); *Записки о жизни Тюрго*, и изданіе сочиненій этого министра, оконченное въ 1811 году. Приговоренный къ изгнанію въ день 18 Фруктидора, Дюпонъ избѣгъ ссылки при содѣйствіи Шенье. Онъ былъ въ 1814 году секретаремъ временнаго правленія, и умеръ въ 1817 г. (6 Августа) въ Америкѣ, куда онъ удалился во время 100 дней.

Дженовези (Антоній), уроженецъ Неаполитанскій какъ и Галіани, имѣлъ различную съ нимъ судьбу. Онъ долженъ былъ вступить въ духовное званіе; но влюбился, оставилъ теологію и сдѣлался актеромъ. При полученіи о томъ извѣстія, отецъ ссылаетъ его въ деревню; его отлучаютъ отъ Церкви, а возлюбленная его выходитъ за-мужъ. Убитый судьбою, Дженовези принимаетъ духовный санъ. Онъ получилъ вскорѣ званіе профессора теологіи, но по недостатку учениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средствъ къ существованію, сдѣлался адвокатомъ. Инитіери основалъ тогда въ Неаполѣ каѳедру Политической Экономіи, и Дженовези былъ призванъ къ занятію ея. Онъ издалъ свои лекціи подъ заглавіемъ *Уроки въ торговлѣ или Политической Экономіи*, и присоединилъ къ нимъ въ послѣдствіи *Исторію торговли Великобританіи*. Дженовези умеръ отъ водяной болѣзни 22 Сентября 1769 г., на 54 году отъ роду. Онъ соединялъ съ привлекательною наружностію замѣчательный даръ слова.

Кене (François Quesnay), докторъ короля Людовика XV, родился 4 Іюня 1694 г. въ Мере, близъ Монфора л'Амори (Méré près Montfort l'Amaury) и сдѣлался главою такъ называемой школы *эко-*

номистовъ, не помышляя о томъ. Онъ былъ сынъ земледѣльца, и не умѣлъ еще читать, бывши уже одиннадцати-лѣтнимъ мальчикомъ. Кене сдѣлался извѣстнымъ познаніями своими въ Медицинѣ, но вскорѣ увлекся изученіемъ Политической Экономіи. Ему принадлежитъ теорія *чистаго дохода* *, которую хотѣли было сдѣлать основаніемъ всѣхъ административныхъ и финансовыхъ распоряженій во Франціи. Главное его заблужденіе состоитъ въ томъ, что онъ полагалъ землю единственнымъ источникомъ богатства. Кене умеръ въ 1775 году, оставивъ послѣ себя школу, самыя заблужденія которой сдѣлались полезными наукѣ. Его *экономическая таблица*, составленная для объясненія раздѣленія богатствъ и его дѣйствій, ничего не объясняетъ и сдѣлалась въ послѣдствіи предметомъ насмѣшекъ. Кене помѣстилъ въ энциклопедіи статьи: grains (хлѣбъ) и fermiers (арендаторы). Имъ же изданы: *Извлеченіе изъ сочиненія Сюллія о королевскихъ сбереженіяхъ* (Extrait des Economies royales de Sully); *Разговоры о торговлѣ и занятіяхъ ремесленниковъ*, и нѣкоторыя мелкія сочиненія, нынѣ совершенно забытыя.

Кондорсе (Marie-Jean-Antoine-Nicolas Condorcet), столь извѣстный своими философскими тру-

* См. Исторію Политической Экономіи стр. 10.

дами и трагическою кончиною, родился въ 1745 г. въ Рибемонѣ, близъ С-нъ-Кантена. Онъ не содѣйствовалъ много успѣхамъ Политической Экономіи, но увлеченный, какъ и всѣ возвышенные умы его времени, къ размышленіямъ о началахъ этой науки, онъ пояснилъ нѣкоторые вопросы ея, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ. Труды его по части Политической Экономіи заключаются въ одномъ томѣ замѣчаній, присоединенныхъ къ переводу Смитова творенія, изданному Рушеромъ. Кондорсе засѣдалъ въ Конвентѣ, въ рядахъ жирондистовъ: присужденный вмѣстѣ съ ними къ ссылкѣ 31 Мая 1793 г., онъ бѣжалъ тайно изъ Парижа; но былъ остановленъ въ окрестностяхъ Буръ-ла-Рена (Bourg-la-Reine) и посаженъ въ темницу, гдѣ онъ отравилъ себя 28 Марта 1794 года.

Лау (John Law) родился въ Эдинбургѣ въ 1671 году, по мнѣнію же другихъ, въ 1681 г. Отецъ его былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ. Начало поприща сына не было блистательно. Онъ прославился игрокомъ и дуэллистомъ. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій: въ *Разсужденіяхъ о торговлѣ и деньгахъ* (переведенныхъ на Французскій языкъ въ 1720 г.) онъ предлагалъ, для по-

полненія недостатка въ металлическихъ деньгахъ въ Шотландіи, учредить банкъ, который-бы выпустилъ ассигнацій на цѣну всѣхъ земель королевства. Предложеніе это удивило всѣхъ, но не было принято. Лау прибылъ во Францію, игралъ въ фараонъ, и былъ выгнанъ, игравъ слишкомъ счастливо, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія. Въ Женевѣ, въ Венеціи и въ Генуѣ имѣлъ онъ ту же судьбу. Благопріятное искателямъ приключеній, разстройство финансовъ, которое обнаружилось послѣ смерти Людовика XIV, доставило ему во Франціи отличный пріемъ. Всякому извѣстно, какъ это государство дорого поплатилось за принятіе его финансовой системы. Лау, возведенный (1720 г.) въ министры, отрекся отъ Протестантской вѣры, купилъ себѣ четырнадцать прекраснѣйшихъ помѣстій. Выгнанный, при наступленіи финансоваго кризиса, который онъ произвелъ, онъ удалился въ Венецію, гдѣ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1729 г., предавался своей страсти къ игрѣ, хотя и находился уже въ положеніи близкомъ къ нищетѣ.

* *Мальтусъ* родился около 1764 года. Подробности его жизни еще мало извѣстны: знаемъ только, что, избравъ духовное званіе, онъ посвя-

щалъ всѣ свои досуги политико-экономическимъ изслѣдованіямъ. Свѣдѣнія его по этой части доставили ему мѣсто профессора Политической Экономіи въ *Остъ-Индскомъ высшемъ училищѣ* (East-Indian-College), которое находится въ Гелейбюри, близъ Гертфорта, и имѣетъ цѣлію приготовленіе молодыхъ людей къ гражданской службѣ по Остъ-Индской компаніи. Главное твореніе Мальтуса, упрочившее славу его, былъ *Опытъ о народонаселеніи*, въ которомъ онъ первый объяснилъ и изложилъ новую отрасль Политической Экономіи, оказывающую уже нынѣ сильное вліяніе на благосостояніе человѣческаго рода. Сначала онъ ее предложилъ въ довольно краткомъ видѣ; но въ послѣдствіи, усматривая болѣе и болѣе ея важность, онъ рѣшился представить свое новое ученіе въ возможной полнотѣ. Для собранія на мѣстѣ самыхъ вѣрныхъ данныхъ, онъ посѣтилъ въ 1800 г. Европейскія государства, доступныя въ то время Англійскимъ путешественникамъ. По возвращеніи въ отечество, Мальтусъ, соединивъ результатъ своихъ наблюденій съ прежнимъ своимъ сочиненіемъ, издалъ новый трудъ въ такомъ видѣ, что онъ и донынѣ не имѣетъ надобности въ какой нибудь значительной перемѣнѣ. Сочиненіе это

имѣло въ Англіи уже болѣе пятнадцати изданій. Правила, изложенныя Мальтусомъ, были приняты не только въ его отечествѣ, но и въ другихъ Европейскихъ государствахъ. Въ 1826 издалъ онъ свои *Начала Политической Экономіи*, въ которыхъ онъ опровергаетъ нѣкоторыя положенія Рикарда, не избѣгаетъ однако-же и самъ важныхъ заблужденій. Мальтусъ скончался въ Батѣ 29 Декабря 1834 года. Въ общественной и частной жизни онъ отличался рѣдкимъ человѣколюбіемъ, такимъ именно качествомъ, отсутствіе котораго противники Мальтуса замѣчали въ его ученіи о народонаселеніи.

Неккеръ (Іаковъ), родившійся въ Женевѣ 30 Сентября 1732 г., былъ съ молодыхъ лѣтъ предназначаемъ къ коммерческимъ занятіямъ, и отличился рѣдкими успѣхами въ наукахъ. Отецъ помѣстилъ его въ Парижѣ въ банкирскій домъ Телюссона (Thelusson), гдѣ молодой Неккеръ порядкомъ въ своихъ дѣлахъ и трудами успѣлъ себѣ нажить огромное состояніе. Въ 1773 г. написалъ онъ *Похвальное слово Колберту*, которое было увѣнчано Французскою академіею. Его *Опытъ о законодательствѣ относительно хлѣба и о торговлѣ этимъ произведеніемъ*, имѣлъ большой успѣхъ

и былъ не безъ вліянія на королевское повелѣніе, которымъ Неккеръ возведенъ былъ въ 1776 г. въ званіе Министра Финансовъ. Извѣстно, что онъ старался на системѣ бережливости и необходимыхъ сокращеній въ расходахъ, утвердить государственный кредитъ Франціи, безпрерывно колеблемый расточительностію двора. Приближенные къ ролю, которыхъ ненависть Неккеръ навлекъ на себя, принудили его удалиться въ 1781 г., и тогда-то издалъ онъ сочиненіе свое: *О управленіи финансами*, котораго почти до 8000 экземпляровъ раскуплено въ нѣсколько дней. Неккеръ умеръ въ Женевѣ 9 Апрѣля 1804 года. Знаменитая г-жа Сталь была дочь его.

Рикардо (Давидъ), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Англійскихъ экономистовъ сталъ заниматься Политическою Экономіею, какъ кажется, уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Многолѣтній опытъ и многочисленныя наблюденія въ продолженіе его коммерческаго поприща, доставили ему обильные матеріялы для его сочиненій. Важнѣйшее изъ нихъ: *Начала Политической Экономіи и налога* (Principles of political economy and taxation), заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя положенія, изъ которыхъ Англійскіе экономисты хотѣли сдѣлать основаніе новой

теоріи науки. Твореніе это переведено на Французскій языкъ г-мъ *Констанціо* и издано съ замѣчаніями Сея. Слогъ подлинника кратокъ, иногда тёменъ: авторъ говоритъ догматическимъ тономъ во многихъ случаяхъ, въ которыхъ мнѣніе его можетъ еще подлежатъ спору. Давидъ Рикардо былъ банкиромъ и членомъ Парламента. Онъ умеръ въ 1823 году.

* Сѐ (Jean—Baptiste Say) родился въ Ліонѣ въ 1767 году, и готовился къ комерческимъ занятіямъ. Въ молодыхъ лѣтахъ обнаруживалъ онъ склонность къ изящной словесности, и въ *Альманахѣ Музъ* (Almanach des Muses) были помѣщаемы многіе опыты его въ поэзіи. Пользовавшись расположеніемъ Мирабо, который употреблялъ его нѣкоторое время при редакціи журнала: Courrier de Provence, онъ получилъ мѣсто секретаря при Министрѣ Финансовъ Клавье. Бонопартъ, котораго вниманіе Сѐ возбудилъ своими свидѣніями и дарованіями, назначилъ его, сдѣлавшись Первымъ Консуломъ, членомъ Трибуната. Тогда Сѐ сталъ изучать государственное хозяйство, и плодомъ его занятій былъ появившійся въ 1803 году *Трактатъ Политической Экономіи,* который поставилъ имя сочинителя на ряду со Смитовымъ. Не по-

давъ въ 1804 году голоса въ пользу имперіи, онъ долженъ былъ оставить Трибунатъ. Ему предлагали выгодное мѣсто сборщика такъ называвшихся *соединенныхъ пошлинъ* въ департаментѣ Аллье; но онъ не принялъ его, не желая, какъ онъ говорилъ, содѣйствовать къ ограбленію Франціи. Удалившись отъ общественныхъ дѣлъ, онъ завелъ недалеко отъ Парижа бумажно-прядильную фабрику, примѣняя такимъ образомъ на практикѣ правила, которыя онъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Съ 1826 года Сѐ занималъ въ королевской консерваторіи искуствъ и ремеслъ каѳедру Политической Экономіи. Собраніе читанныхъ имъ здѣсь лекцій издалъ онъ въ 1828 году подъ заглавіемъ *Полнаго Курса Практической Политической Экономіи.* Сѐ умеръ 15 Ноября 1832 года.

Сенъ Симонъ (Графъ Гейнрихъ) сопровождалъ родственника своего герцога Сенъ Симона въ Американскую войну, и былъ взятъ въ плѣнъ въ 1782 году, на кораблѣ, который находился подъ начальствомъ Г. Грасса. Во время пребыванія своего въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ возъимѣлъ мысль о порядкѣ вещей, основанномъ на новыхъ началахъ, и передѣлавъ по нимъ, на 37-мъ году отъ роду, свое собственное воспитаніе, онъ началъ

распространять свои идеи, часто оригинальныя, облекая ихъ въ странныя и вмѣстѣ живописныя формы. Слишкомъ бурная жизнь Сенъ Симона не дозволила ему развить свое ученіе съ достаточною послѣдовательностію: оно имѣло однако-же многихъ приверженцевъ. С. Симонъ издавалъ журналъ Organisateur, который запрещенъ былъ Французскою цензурою въ 1820 г. Другія его сочиненія суть: *Введеніе къ трудамъ* XIX-го *столѣтія* (Introduction aux travaux du XIX siècle) и *Катихизисъ промышленниковъ* (Catéchisme des industriels), въ которомъ между парадоксами, изложенными часто темнымъ слогомъ, находятся свѣтлыя мысли. Сенъ Симонъ умеръ въ Маѣ 1825 года, въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Ученіе его было развиваемо въ *Производителѣ* (Producteur), любопытномъ журналѣ, сначала еженедѣльномъ, а послѣ ежемѣсячномъ.

Смитъ (Адамъ) родился въ Шотландіи въ Кейркалди 5-го Іюня 1723 года. Онъ учился въ Гласговскомъ и Оксфордскомъ Университетахъ, и въ обоихъ отличился обширностію и разно-образностію своихъ свѣдѣній. Кромѣ двухъ древнихъ классическихъ языковъ, зналъ онъ большую часть новѣйшихъ, и былъ равно свѣдущъ въ Физикѣ и

Естественной Исторіи. Съ 1748 года началъ Смитъ читать въ Эдинбургѣ лекціи: предметомъ ихъ была Эстетика. Онъ полагалъ, что изящное основано на чувствѣ добра, и изложилъ свою мысль въ книгѣ: *Теорія нравственныхъ чувствъ* (Theory of moral sentiments). Но вскорѣ другія мысли увлекли Смита: отъ идеи блага вообще, онъ перешелъ къ идеѣ частнаго, состоящаго въ народномъ благосостояніи. Долго не рѣшался онъ обнародовать своихъ мыслей объ этомъ предметѣ. Желая видѣть повѣрку ихъ на практикѣ, онъ отправился въ 1763 г. путешествовать съ молодымъ герцогомъ Буклейгомъ, въ званіи гувернера. По рекомендаціи друга своего, знаменитаго Юма, Смитъ познакомился въ Парижѣ съ тогдашними философами и экономистами: съ д'Аламбертомъ, Кене, Тюрго, Неккеромъ. Повѣривъ, пояснивъ, свои идеи, онъ удалился на родину въ Кейркалди и, послѣ десяти лѣтъ уединенной жизни, издалъ наконецъ въ 1776 году свои *Изысканія свойствъ и причинъ богатства народовъ*. Сочиненіе это произвело великій оборотъ и составляетъ эпоху въ наукѣ государственнаго хозяйства (См. Истор. Пол. Эк. стр. 12). Герцогъ Буклейгъ доставилъ Смиту мѣсто таможеннаго комисара въ Эдинбургѣ. Здѣсь жилъ

Смитъ тихо и скромно, не смотря на свою Европейскую извѣстность, и скончался 8 Іюля 1790 г.

Тюрго (Anne-Robert Jacques Turgot) родился въ Парижѣ 12 мая 1727 г. Отецъ его былъ долго купеческимъ старшиною. Предназначенный къ духовному званію, молодой Тюрго обучался въ Сорбоннѣ Теологіи, и на 22-мъ году написалъ двѣ рѣчи: *О выгодахъ, которыя принесла Христіанская религія человѣчеству*. Вскорѣ объявилъ онъ отцу намѣреніе избрать себѣ другое поприще, и получилъ мѣсто рекетмейстера, приготовивъ себя къ нему занятіями по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Статья Foire (ярмарка) въ Энциклопедіи принадлежитъ Тюрго. Будучи назначенъ въ 1761 году интендантомъ Лиможа, онъ въ продолженіе 12 лѣтъ постоянно и ревностно заботился о благосостояніи жителей этой провинціи: онъ поощрялъ разведеніе картофеля, старался уменьшить тягость личныхъ повинностей (corvée), доставить торговлѣ хлѣбомъ болѣе свободы и вообще уничтожить оковы, которыя стѣсняли промышленность. Возведенный Людовикомъ XVI въ званіе министра финансовъ (въ 1774), онъ неутомимо трудился надъ приведеніемъ въ порядокъ ввѣренной ему части управленія, и надъ облегченіемъ

участи народа. Людовикъ XVI говорилъ часто: «я и Тюрго, мы одни въ цѣлой Франціи истинно любимъ народъ.» Въ бытность свою министромъ, Тюрго съ негодованіемъ отвергъ предложеніе назвать его именемъ корабль, назначенный для торговли неграми, и первый, такимъ образомъ, протестовалъ оффиціально противъ этого постыднаго промысла. Тюрго умеръ въ 1781 году, оставивъ по себѣ память всѣми уважаемую.

Филанджіери (Gaëtano Filangieri) одинъ изъ знаменитѣйшихъ законовѣдцевъ XVIII-го столѣтія, родился въ Неаполѣ 18 Августа 1752 года г., и всѣми своими познаніями одолженъ былъ самому себѣ. Оставивъ военную службу, въ которую вступилъ по совѣту родныхъ, онъ занялся изученіемъ философіи, политики, правъ, и въ 1774 г. сдѣлался адвокатомъ. Изданная имъ *Наука законодательства* (1781) была принята за руководство Римскимъ правительствомъ и заслужила одобреніе всѣхъ просвѣщенныхъ людей Европы. Политическая Экономія занимала тогда многихъ ученыхъ Италіянцевъ въ Миланѣ, во Флоренціи и въ Неаполѣ. Филанджіери желалъ также ей принесть дань, и издалъ трактатъ *о Политическихъ и Экономическихъ законахъ*, который однако-же не возбудилъ боль-

шаго вниманія въ ученомъ свѣтѣ. Филанджіери умеръ 21 Іюля 1788 г. 36 лѣтъ отъ роду.

Форбонне (François Véron de Forbonnais) Главный Инспекторъ монетъ и членъ Института, родился въ Мансѣ 1722 г. Въ молодости онъ путешествовалъ; въ послѣдствіи-же былъ призванъ въ Нантъ однимъ изъ дядей своихъ, богатымъ негоціантомъ. Положеніе Форбонне доставило ему возможность дѣлать важныя наблюденія надъ мануфактурами, торговлею и судоходствомъ, и онъ занялся изученіемъ Политической Экономіи. Первымъ опытомъ его было *Извлеченіе изъ духа законовъ* (Монтескье), и нѣсколько диссертацій, вслѣдъ за которыми появились его *Начала торговли*, и *Изысканія о финансахъ Франціи*. Главный контролеръ финансовъ Силуетъ (Silhouette), доставивъ ему въ своемъ министерствѣ мѣсто, нашелъ въ Форбонне ревностнаго сотрудника въ преобразованіи и сокращеніи всякаго рода привиллегій и пенсій. Форбонне издалъ въ 1707 г. *Экономическія начала и наблюденія*, въ 2-хъ частяхъ, и *разборъ законовъ обращенія жизненныхъ потребностей и вліянія монеты на это обращеніе*. Онъ скончался 20 Сентября 1800 года.

Шастеллю (François Jean de Chastellux) родился въ Парижѣ 1734. Вступивъ въ военную службу, онъ участвовалъ въ Американской войнѣ, и пользовался особенною дружбою Вашингтона. Въ сочиненіи своемъ *О благоденствіи общественномъ* (De la félicité publique), изданномъ въ 1772 г., старался онъ доказать, что родъ человѣческій обязанъ улучшеніями своей судьбы успѣхамъ просвѣщенія. Сочиненіе это имѣло большой успѣхъ. Его рѣчь *О выгодахъ и невыгодахъ, полученныхъ Европою отъ открытія Америки,* заключаетъ въ себѣ много оригинальныхъ мыслей. Шастеллю помѣстилъ въ прибавленіяхъ къ Энциклопедическому Лексикону статью Bonheur public (общественное счастіе). Онъ скончался 28 Октября 1788 года.

* *Шторхъ* (Гейндрихъ-Фридрихъ) Вице-Президентъ С. Петербургской Академіи Наукъ, родился 18 Февраля 1766 г. въ Ригѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Семнадцати лѣтъ началъ онъ слушать филофическія и юридическія лекціи въ Іенѣ и занимался сверхъ того политическими науками. Въ началѣ 1786 года оставилъ онъ Іену и предпринялъ путешествіе по южной Германіи и части Франціи. Прибывши осенью того-же года въ Гейдельбергъ, онъ сталъ здѣсь

продолжать изученія политическихъ наукъ и въ началѣ 1787 года получилъ отъ университета предложеніе занять мѣсто адъюнктъ-профессора по этой части. Но по совѣту тогдашняго Русскаго посланника при Рейнскихъ округахъ, бывшаго въ послѣдствіи канцлеромъ, графа Румянцова, Шторхъ отклонилъ это предложеніе, возвратился вскорѣ въ отечество, и прибывъ въ С. Петербургъ, вступилъ въ 1788 году профессоромъ Изящной Словесности при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Графъ Безбородко принялъ его въ 1790 году въ свою канцелярію съ чиномъ Колежскаго Ассессора. Съ того времени Шторхъ сталъ исключительно заниматься Статистикою и Политическою Экономіею. Въ 1804 году былъ онъ избранъ въ члены Академіи Наукъ по этимъ двумъ предметамъ. Позже (въ 1813 г.) Шторхъ читалъ курсъ Политической Экономіи нынѣ царствующему Государю Императору и Его Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, и издалъ лекціи свои подъ заглавіемъ: Cours d'Economie politique, ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. Но сочиненіе, которое наиболѣе пріобрѣло Шторху славу самостоятельнаго и глубокомысленнаго экономиста, это изданныя имъ въ

1824 году *Разсужденія о свойствѣ народнаго дохода* (Considérations sur la nature du revenu national), въ которыхъ онъ превосходно развилъ понятіе о невещественномъ капиталѣ и показалъ содѣйствіе его къ обогащенію народному. Шторхъ можетъ быть названъ основателемъ этой части Политической Экономіи, которая была совершенно упущена изъ виду Смитомъ, и ложно понята Сеемъ. Здѣсь не будемъ говорить о множествѣ изданныхъ Шторхомъ статистическихъ сочиненій о Россіи, которыя ознакомили Европу съ этимъ государствомъ. Возведенный въ 1828 году въ званіе Тайнаго Совѣтника, а въ 1830 г. въ должность Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ, Шторхъ кончилъ дѣятельную свою жизнь, 1-го Ноября 1835 года, почти 70-ти лѣтъ отъ роду.

БИБЛІОГРАФІЯ

или

КАТАЛОГЪ

замѣчательнѣйшихъ сочиненій о Политической Экономіи *.

Аггаззини (Agazzini). La science de l'Economie politique.

Арну (Arnould). Histoire générale des finances de la France. Système maritime et politique des

* Г-нъ Бланки не приводитъ подлинныхъ заглавій Англійскихъ, Нѣмецкихъ и Италіянскихъ сочиненій. Мы рѣшились пополнить этотъ недостатокъ относительно тѣхъ книгъ, которыя намъ извѣстны. Въ этотъ каталогъ внесли мы также Русскія сочиненія о Политической Экономіи.

Прим. перевод.

Européens pendant le 18 siècle. Balance du commerce, 3 vol. in-8°/. 1794.

Атвудъ (Attwood). Observations on currency, population and pauperism; in-8°/. 1818.

Беббежъ (Babbage). Economy of Manufactures. 1832.

Берингъ (Baring). Объ Англійскомъ банкѣ и его бумажныхъ деньгахъ, 1799 г. (Англ.)

Беккаріа (Cesare Marchese de Beccaria). Его *Начала Политической Экономіи* помѣщены въ собраніи сочиненій, изданномъ въ 1804 г., въ Миланѣ подъ заглавіемъ: Scrittori classici italiani di Economia politica.

Бентамъ (Jérémie Bentham). Défense de l'usure. 1778 1 vol. in-12°/. Любопытное сочиненіе.

Брумъ (Brougham, Lord). Изслѣдованіе колоніяльной системы Европейскихъ державъ. 1808, 2 части, въ 8°/. Результаты употребленія машинъ. 1833. (Англ.)

Верри (Графъ). Meditazzioni sull'Economia politica. 1771.

Вобанъ (Vauban). Dixme royale; in-4°/.

Галіани (Fernando). Della Moneta. 1750. Разговоры о торговлѣ хлѣбомъ. (Итал.).

Гамильтонъ (Robert). An inquiry concerning the rise and progress of the national debt of Great-Britain. Одно изъ лучшихъ сочиненій о государственномъ долгѣ.

Ганиль (Charles Ganilh). Essai politique sur le revenu public des peuples de l'antiquité, du moyen âge et des siècles modernes. 1806 — 1823. 2 vol. in-8°/. Des systèmes l'Economie politique. 1809. 2 vol. in-8°/. Théorie de l'économie politique. 1815, in-8°/. De la science des finances. 1824. Dictionnaire d'Economie politique 1826, in 8°/.

Гарнье (Germain Garnier, Comte). Abrégé élémentaire des principes de l'Economie politique; in-12°/. 1796. Histoire des monnaies, 2 vol. in-8°/. 1819.

Гаррисъ (James Harris). Опытъ о монетахъ. 1757. (Англ.).

Генне (Hennet). Théorie du crédit.

Герардо д'Арко (Ghérardo d'Arco). О вывозѣ грубыхъ и фабричныхъ произведеній.—О вліяніи торговли на благосостояніе государствъ.—О вліяніи торговли на просвѣщеніе и нравы. (Итал.).

Годенъ (Gaudin, Герцогъ Гаетскій). Notice historique sur les finances de France de 1800 à 1814; in-8°/. 1818. Драгоцѣнныя данныя о состояніи Французскихъ финансовъ того времени.

Готривъ (Hauterive, Comte). Elémens d'Economie politique in-8°/. 1817.

Гускиссонъ (Huskisson). О пониженіи достоинства нашей монеты. 1810. (Англ.).

Гуфеландъ (G. Gufeland). Neue Grundlegung der Staatswirthschaftskunst. Giesen 1807.

Де-Вельцъ (De-Welz). Тайна волшебной силы кредита. Неаполь, 2 части, въ 4°/. 1825. (Итал.).

Декеръ (Decker). О причинахъ упадка внѣшней торговли, въ 8°/. (Англ.). Авторъ доказываетъ необходимость свободы торговли.

Дестютъ-Траси (Destutt-Tracy, comte). Traité d'Economie politique, 1 vol. in-18°/. Весьма хорошее сочиненіе, но заключающее въ себѣ, можетъ быть, слишкомъ много отвлеченностей.

Дженовези (Genovesi). Lezzioni di commercio ossia d'economia civile. 2 t. Bassano, 1769.

Джіоя (Gioya). Nuovo prospetto delle scienze economiche. 6 t. in-4°/. Послѣдователь Смита и Сея.

Джунсъ (Richard Jones). And essay on the distribution of wealth and on the sources of taxation. Lond. 1831.

Дрозъ (Joseph Droz). Economie politique ou principes de la science des richesses. 1 vol. in-8°/.

1829. Политическая Экономія, соч. Іосифа Дроза. Перевелъ Б. Ю. *Корфъ*. С. Петербургъ. 1832.

Дюноье (Dunoyer). L'industrie et la morale dans leurs rapports avec la liberté. in-8°/. 1825.

Дюпонъ-де-Немуръ (Dupont-de-Nemours). De l'exportation et de l'importation des blés. 1764. Ephémérides du citoyen, 1767—1775. (Періодическое изданіе). Дюпонъ принадлежитъ къ ревностнѣйшимъ приверженцамъ Кене.

Дюпре-де-Сенъ-Моръ (Nicolas Francois Dupré de St. Maur). Essai sur les monnaies, ou réflexions sur le rapport entre l'argent et les denrées; in-4°/. 1740. Recherches sur la valeur des monnaies et sur le prix des grains avant et après le concile de Franfort. 1762.

Дютанъ (Dutens). Analyse des principes fondamentaux de l'Economie politique. 1804. Авторъ старается согласить ученіе Смита съ меркантильною системою.

Енсоръ (Georg Ensor). Recherches sur la population des nations, in-8°/. 1818. Des pauvres et des secours, in-8°/. 1823. Противникъ Мальтуса.

Занонъ (Zanon). О земледѣльческихъ произведеніяхъ. — О пользѣ искуствъ и мануфактуръ. (Итал.).

Канаръ (Canard). Principes d'Economie politique, in-8°/. 1801 Лежныя начала.

Каррiонъ-Низа (Carrion-Nizas). Principes d'Economie politique, in-12°/. 1824.

Келе (E. S. Cayley). On commercial économy, in six essays. 1830. Lond.

Кене (François Quesnay). Tableau Economique avec son explication. 1758. La physiocratie, constitution naturelle la plus avantageuse au genre humain, 2 vol. in-12°/. 1767.

Колкоунъ (Patrick Colquhoun). On the wealth, power, and resources of the British Empire. 1814.

Кондильякъ (Condillac). Le commerce et le gouvernement. 2 vol. in-8°/. О выгодахъ свободы торговли. Соч. Кондильяка. Перевелъ *Н. Амосовъ*. 1801.

Краузе (G. Fr. Krause). Versuch eines Systems der National-und Staatsökonomie. Leipzig. 1830.

Лафитъ (Jacques Lafitte). Réflexions sur la réduction de la rente; in-8°/.

Лау (Law). О торговлѣ и деньгахъ. (Англ.).

Лодердель (Lord Lauderdale). An inquiry into the nature and origin of public wealth. 1804. Противникъ Смита.

Локкъ (Locke, авторъ *Опыта о человѣческомъ разумѣніи*). Разсмотрѣніе пониженія процентовъ. 1691. Разсмотрѣніе цѣнности денегъ. 1693. (Англ.).

Лоцъ (J. Fr. Eus. Lotz). Revision der Grundbegriffe der Nationalwirthschaftslehre. 4 th. 1811. Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 3 th. 1821.

Людеръ (Aug. Ferd. Lüder). Ueber National industrie und Staatswirthschaft, nach Ad. Smith bearbeitet. 3 th. 1800.

Мальтусъ (Malthus). Essay on the principle of population. Principles of political economy. 1820. Definitions in political economy. 1826.

Мартино (Miss Harriet Martineau). Illustrations of political economy. Third edition. 1833. London.

Марсе (M-rs Marcet). Conversations on political economy. John Hopkins notions on political economy. 2 edition. 1833. Lond.

Мек'Коллохъ (M'Culloch). A discourse on the scince of political economy. О началѣ, успѣхахъ, особенныхъ предметахъ и важности Политической Экономіи. Перевелъ *Д. Гиппіусъ*. Москва 1834. Dictionnary of commerce and navigation. 1834.

Мелонъ (Melon). Essay politique sur le commerce. 1736.

Менготти. Jl Colbertismo. О торговлѣ Римлянъ. (Итал.).

Мерсье-де-ла-Ривьеръ (Mercier de la Rivière). L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques. 1767. 2 vol. in-12°/. Послѣдователь Кене.

Милль (James Mill). Elements of political economy. Одно изъ лучшихъ сочиненій, появившихся въ Англіи.

Мирабо (Отецъ знаменитаго оратора). Théorie de l'impôt. 1760. L'ami des hommes. 7 vol. in-12°/. Физіократъ.

Мургартъ (Dr. Karl Murhard). Theorie und Politick der Besteurung. Göttingen. 1834.

Мюллеръ (Adam Müller). Versuch einer neuen Theorie des Geldes. 1817.

Небеніусъ. Der öffentliche Kredit. 2-te Ausg. 1829.

Нейманъ. Изслѣдованіе правилъ Политической Экономіи по системѣ А. Смита. 1817 г. С. Петербургъ.

Неккеръ (Jacques Necker). Essai sur la législation et le commerce des grains, in-8°/. Eloge de Colbert, in-8°/. De l'administration des finances de France. 3 vol. in-8°/.

Оберндорферъ. System der Nationalökonomie. 1822.

Орловъ (Генералъ-Маіоръ). О государственномъ кредитѣ. Москва 1833.

Ортъ (Jean-Marie Ortes). Réflexions sur la population des nations.

Палміери. Saggio sulle cause ed i remedii delle angustie dell' economia agraria de Sicilia. 1826.

Пенто (Pinto). Traité de la circulation et du credit. 1771.

Поте (Jules Pautet). Manuel d'Economie politique, in-18°/. 1835.

Поулетъ-Скрупъ (Poulett-Scrope). Principles of political economy, deducted from the natural laws of social welfare and applied to the present state of Britain. 1832. London.

Пюрвъ (George Purves). Toutes les classes produisent des richesses. 1817, in-8°/.

Pay (Rau). Lehrbuch der politischen Oekonomie. 1833. 2-te Ausg.

Рикардо (David Ricardo). On the principles of political economy and taxation. New. edit. Lond. 1819. Противникъ Сея относительно вопроса о поземельной прибыли.

Capmopiycъ (Georg Sartorius). Von den Elementen des Nationalreichthums und von der Staatswirthschaft. Göttingen 1806. Начальныя основанія народнаго богатства. Съ Нѣмец. перевелъ *Кондыревъ*. 1812.

Cѐ (Jean-Baptiste Say). Traité d'Economie politique, 2 vol., in-8°/; это сочиненіе имѣло пять изданій: первое появилось въ 1833 г. Catéchisme d'Economie politique, in-12°/. Cours complet d'Economie politique pratique. 6 vol. 1828—1829. Mélanges et correspondance d'Economie politique. Ouvrage posthume. 1833.

Cѐ (Louis Say, de Nantes). Traité de la richesse individuelle et de la richesse publique.

Сейттеръ (Seutter). Die Staatswirthschaft. 3 Thle. Ulm. 1823.

Сенъ-Симонъ (Saint-Simon). Catéchisme des industruels; in-8°/. 1817.

Сенъ-Шаманъ (Saint-Chamans). Systême d'impôt fondé sur l'Economie politique. Traité d'Economie politique. 2 vol. in-8°/. Защитникъ запретительной системы.

Синіоръ (Senior). Three lectures on the transmission of precious metals from country to country. 1826.

Синклеръ (John Sinclair). History of the public revenue of the British Empire. 4 vol. 1785.

Сисмонди (Sismondi). De la richesse commerciale 1803. Nouveaux principes d'Economie politique. 2 vol., in-8°/.

Смитъ (Adam Smith). An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Изслѣдованіе свойствъ и причинъ богатства народовъ. Перевелъ Ник. *Политковскій*. 4 ч, въ 8°/. 1802.

Содент (Jul. Graf. v. Soden). Die Nationalökonomie. 9 Thle. Leipzig. 1805.

Стройновскій (Графъ Валеріанъ). Всеобщая Экономія народовъ. Перевелъ съ Польскаго В. *Анастасевичъ*. 4 ч. въ 8°/. 1801.

Стюардъ (James Steward). Inquiry into the principles of political economy. 3 vol. Lond. 1767. Меркантилистъ.

Сюлли (Maximilien de Bethune, duc de Sully). Mémoires des sages et royales économies d'état domestiques, politiques et militaires de Henri le Grand. 1826. Безсмертное твореніе великаго министра.

Томпсонъ (William Thompson). Inquiry into the distribution of wealth, in-8°/. 1824.

Торнтонъ (Henry Thornton). Inquiry into the nature and effects of credit.

*

Торренсъ. Опытъ о внѣшней торговлѣ хлѣбомъ. 1815. Опытъ о производствѣ богатствъ. 1820. (Англ.).

Тукъ (Thomas Took). Considérations on the state of currency. 1823, in-8°/.

Тургеневъ (Ник.). Опытъ теоріи налога. 1818.

Тюрго (Turgot). Ses œuvres recueillies et publiées par Dupont de Nemours. 9 vol., in-8°/.

Устарицъ. Теорія и практика торговли и судоходства. in-4°/. 1753. (Испанск.).

Фази (J. J. Fazy). Des emprunts publics et des conversions sur le crédit de l'industrie en France.

Филанджіери (Gaëtano Filangiero). Delle legi politiche ed economiche.

Форбонне (Forbonnais). Elémens du commerce. 2 vol. in-12°/. Recherches et considérations sur le commerce de France. 2 vol., in-12°/.

Франклинъ (Dr. Benjamin Franklin). The way to wealth. Poor Richard. (Альманахъ).

Цахарія (Zacharia). Staatswirthschaftslehre. Heidelberg. 1832.

Цвѣтаевъ (Левъ). Первыя начала Политической Экономіи. 1823 года.

Чалмерсъ (Th. Chalmers). On political economy.

Шлецеръ. Начальныя основанія Государственнаго Хозяйства. Перевелъ *Смирновъ*, 2 части, въ 8°. 1805.

Щмальцъ (Theod. Schmalz). Staatswirthschaftslehre. 2 Thle. Berlin. 1818.

Штейнлейнъ (Steinlein). Handbuch der Volkwirthschaftslehre. 1831.

Шторхъ (Генрихъ, Вице-Президентъ С. Петербургской Академіи Наукъ). Cours d'Economie politique, ou expositions des principes qui déterminent la prospérité des nations. St. Petersbourg. 6 vol. in-8°. 1815. Considérations sur la nature du revenu national. 1 vol. in-8°. Paris. 1824.

Якобъ (Ludwig Heinrich v. Jakob). Grundsätze der Nationalökonomie oder Staatswirthschaftslehre. Halle. 1805. Народное Хозяйство Якоба. Издано Главнымъ Правленіемъ Училищъ. 1813.

Юмъ (Hume). Essays. Вторая часть содержитъ въ себѣ нѣкоторыя политико-экономическія разсужденія.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
3	2	съ капиталомъ	съ капиталовъ
38	21	Кисмана	Клемана
133	3	многочисленные	многочисленны
151	11	опаснѣйшій	опаснѣйшее

БЛАНКИ

РУКОВОДСТВО

КЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ

ЭКОНОМІИ